

Охотта

охотничье хозяйство

1

1971

С НОВЫМ ГОДОМ!

УВЕЛИЧИТЬ ВЫХОД ОХОТНИЧЬЕЙ ПРОДУКЦИИ

Б. БОГДАНОВ,
начальник Главного управления
по охране природы, заповедникам
и охотничьему хозяйству МСХ СССР

ВСТУПИЛ в свои права 1971 год. Первый год новой пятилетки, год XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Под руководством Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета советский народ успешно осуществляет программу создания материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

Построение социализма в СССР и плодотворная работа советского народа по созданию материально-технической базы коммунизма привели к росту материального благосостояния трудящихся, к повышению их всесторонних запросов. В свете все возрастающих потребностей страны в продуктах питания и сырье для промышленности нынешний уровень сельскохозяйственного производства нельзя признать достаточным. Надо больше производить зерна, хлопка и других технических культур, овощей и фруктов, надо больше иметь продуктов животноводства и особенно мяса.

Вопросам увеличения продуктов сельского хозяйства был посвящен июльский (1970 г.) Пленум ЦК КПСС. Пленум единодушно принял постановление «Очередные задачи партии в области сельского хозяйства», в котором одобрил выводы и предложения, выдвинутые в докладе товарища Л. И. Брежнева. Пленум определил развернутую программу дальнейшего ускоренного подъема сельского хозяйства.

Дать больше охотничьей продукции стране — такова главная задача, стоящая сейчас перед охотничьими организациями. Задача, отвечающая решениям июльского Пленума ЦК КПСС. Промыслово-охотничье хозяйство в нашей стране развивается как самостоятельная отрасль народного хозяйства по рациональному использованию возобновляемых ресурсов диких животных, составляющих часть биосферы земли. Промыслово-охотничье и частично спортивное охотничье хозяйство, являясь сферой материального производства, имеют в своей основе товарный характер и подчиняются всем требованиям экономических законов.

Промысловая охота ежегодно дает стране значительное количество ценной пушнины, большая часть которой идет на экспорт. Свыше 80% от общесоюзных закупок пушнины, добытой охотой, приходится на РСФСР, 40—45% из этого количества падает на районы Крайнего Севера и приравненные к ним отдаленные местности. Эти районы дают наиболее ценную пушнину, имеющую высокий спрос на международном рынке.

Перспективы дальнейшего развития охотничьего хозяйства СССР достаточно велики. Его современный экономический потенциал состоит из 273 видов охотничьих животных, в том числе 165 видов птиц, 86 видов пушных зверей и 22 видов диких копытных, обитающих в разнообразных типах охотничьих угодий. В процессе своего естественного возобновления дикие животные могут ежегодно давать продукции, при сохранении воспроизводственного поголовья, на сумму около 140 млн. рублей, в том числе пушнины в заготовительных ценах на сумму около 50 млн. рублей.

Колхозы и совхозы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностях, промыслово-охотничьи хозяйства Сибири и Дальнего Востока, ведущие в настоящее время пушной промысел, являются сейчас наиболее прогрессивными формами охотничье-промыслового хозяйства. Объем охотничьей продукции госпромхозов ежегодно увеличивается. В 1963 г. госпромхозы дали стране продукции на 3,5 млн. рублей, а в 1964 году уже на 25 млн. рублей, т. е. увеличили выход продукции более чем в 7 раз. В 1968 г. были повышены закупочные цены на пушнину в районах Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностях. В 1970 г. закупочные цены на пушнину повышены по всем другим районам страны, в среднем на 90%, а по отдельным видам в два-три раза.

В последние годы резко возросли производство и государственные закупки клеточной пушнины. В то же время промысловая пушнина имеет на международном рынке наибольшую валютную эффективность и дает большое количество пушного сырья. Так, площадь полуфабрикатов, которые могли быть выработаны из шкурок пушных зверей, добытых охотой в 1968 г., составила 79,2 млн. кв. дцм, или 68%, а из звероводческой пушнины — 37,7 млн. кв. дцм, или 32%. Кроме того, ассортимент клеточной пушнины ограничен в основном 5 видами (норка, лисица, песец, нутрия и соболь). Ассортимент же промысловой пушнины значительно разнообразнее. Всесторонне развивая клеточное звероводство, нельзя ослаблять внимание к охотничьему промыслу.

Что же следует сделать для резкого подъема промысловой охоты и увеличения государственных закупок пушнины? На наш взгляд, необходимо решить следующие задачи:

— последовательно и неуклонно осуществлять дальнейшую специализацию колхозов и совхозов районов Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностей на охотничьем промысле, оленеводстве и рыболовстве;

— всемерно расширять сеть промыслово-охотничьих хозяйств как путем организации новых, так и за счет разукрупнения существующих. В настоящее время средняя площадь госпромхоза составляет 2,5 млн. га, при этом отдельные госпромхозы, такой, например, как Северо-Туроханский Красноярского края, имеет площадь охотничьих угодий 10 млн. га, а Пенжинский Камчатской области — 12,5 млн. га. По данным Главохоты РСФСР в настоящее время госпромхозы нормально опромышляют всего лишь 42% угодий, недоопрощают 23% и совершенно не осваивают 33% закрепленных за ними охотничьих угодий;

— увеличить объем работ по внутрихозяйственному обустройству промхозов, закрепляя охотничьи угодья за бригадами и отдельными охотниками, осуществляя строительство охотничьих баз, прокладку дорог, охотничьих троп и оборудование охотничьих участков необходимыми орудиями лова. Проведение этих мероприятий позволит повысить производительность труда охотников, улучшить их

материально-бытовые условия и рационально использовать запасы охотничьих животных. Было бы целесообразно образовать в промхозах централизованный фонд охотхозяйственных мероприятий за счет отчислений в размере 3% от стоимости сданной государству продукции;

— повысить заинтересованность штатных охотников госпромхозов в увеличении добычи пушнины. Следует ввести бесплатную выдачу им охотничьего оружия, орудий лова, боеприпасов, охотничьего снаряжения и охотничьей одежды по нормам и срокам пользования, устанавливаемым советами министров союзных республик. Бесплатная выдача оружия, орудий лова, боеприпасов, охотничьего снаряжения и охотничьей одежды уже введена по решению Центрсоюза для штатных охотников кооперопромхозов.

В настоящее время промхозы очень плохо оснащены материально-техническими средствами. Если провести сравнение в этом отношении с совхозами Крайнего Севера, то на одного рабочего в промхозе приходится основных средств на сумму 1710—2450 руб., а в совхозах — на 6200 руб. На 1000 га закрепленной территории приходится основных фондов в промхозах 85—120 руб., в совхозах — 2560 руб. На один млн. га закрепленных угодий совхозы Крайнего Севера имеют 50 тракторов, а промхозы для хозяйственного освоения такой же территории всего 1,4 трактора и 1,5 автомашины. В то же время основные средства, вложенные в совхозное хозяйство, дают в 2—2,5 раза меньшую отдачу, чем основные средства, вложенные в промхозы. Необходимо улучшить материально-техническое обеспечение промысловых хозяйств. Для этого следует ежегодно выделять РСФСР и Казахской ССР для организаций, имеющих в своем ведении промыслово-охотничьи хозяйства, а также совхозам и колхозам районов Крайнего Севера, вездеходы, автомашины и тракторы повышенной проходимости, предусматривая на эти цели необходимые средства;

— предусмотреть выделение целевым назначением и улучшить продажу охотникам-промысловикам транзисторных радиоприемников, лодочных моторов, мотоциклов и запасных частей к ним. Было бы целесообразно ввести для охотников, сдающих пушнину государству, встречную продажу товаров повышенного спроса из рыночных фондов по специально разработанным нормам;

— организовать выпуск для охотников-промысловиков и штатных охотников промхозов специальных концентрированных продуктов питания в соответствующей упаковке и расфасовке, а также кормов для охотничьих собак для централизованного обеспечения ими промысла;

— решить вопрос о массовом производстве мотонарт для снабжения ими охотничье-промысловых хозяйств. Проведенные испытания показали пригодность образцов, после некоторой их доработки, к массовому выпуску. Однако решение этого вопроса Министерством автомобильной промышленности неоправданно затягивается и когда заводы приступят к серийному выпуску мотонарт — неизвестно;

— разрешить госпромхозам покрывать до 50% стоимости тарифных перевозок на самолетах и вертолетах охотников в отдаленные угодья и на вывоз из них продукции промысла за счет общей прибыли от их производственной деятельности;

— ускорить решение вопроса о промышленном изготовлении специальной одежды и обуви для охотников-промысловиков.

Сложившаяся в настоящее время ведомственная раздробленность охотничьего хозяйства, в связи с разными формами собственности охотничьих угодий, затрудняет руководство его развитием. Руководящая роль государственных органов управления охотничьим хозяйством должна возрасти. Необходимо разработать и утвердить новый принцип планирования ежегодной добычи диких животных с учетом неизбежных колебаний их численности. Следует также учитывать, что емкость различных охотничьих угодий для каждого вида животных имеет определенные естественные пределы.

Осуществление этих мероприятий поднимет охотничий промысел и даст стране пушнины на многие миллионы рублей.

Нельзя обойти молчанием те большие возможности для увеличения товарного выхода продукции, которыми располагают Союзы обществ охотников, насчитывающие в своих рядах более 2,5 млн. членов. Надо повысить ответственность обществ охотников и рыболовов за продажу государству пушнины и другой продукции охоты. Обществам охотников предоставлено право производить на контрагентских началах по договорам, заключаемым с организациями потребитель-

ской кооперации, закупку у охотников-любителей пушнины, добываемой охотой. Органам потребительской кооперации предложено выплачивать обществам охотников на покрытие организационных расходов по закупкам пушнины у охотников-любителей наценки к стоимости сданной пушнины в размере наценок, выплачиваемых сельпо. Практически это право Союзам обществ охотников не используется и они крайне недостаточно ведут работу по закупкам пушнины на правах контрагента потребительской кооперации. Так, в РСФСР Росохотрыболовсоюз в 1969 г. на правах контрагента сдал пушнины всего на 481,4 тыс. руб. при общей сдаче государству пушнины членами общества охотников и рыболовов на 7 млн. руб. В Украинской ССР на правах контрагента общество сдало пушнины на 18 тыс. руб. при общей сдаче пушнины членами общества на 376 тыс. руб.

Много пушнины оседает у охотников и незаконно продается в частном порядке.

Опыт ведения охотничьего хозяйства показывает, что расселение дичи играет важную роль в увеличении ее численности. Особое значение этот вопрос приобретает для многих густонаселенных районов, где запасы дичи в настоящее время подорваны. Выпуск в эти угодья даже небольших партий животных позволит ускорить процесс восстановления численности фауны до оптимальной плотности. В связи с этим Союзы обществ охотников должны уделять большое внимание расширению этих работ.

В целях стимулирования мероприятий по расселению в охотничьих хозяйствах новых видов полезных диких зверей и птиц, надо установить такой порядок, чтобы средства от реализации лицензий на право отстрела (отлова) этих животных, достигших промысловой численности, оставались в распоряжении хозяйств и направлялись на проведение мероприятий для улучшения ведения охотничьего хозяйства.

Кроме расселения дичи, необходимо развернуть широкие работы по искусственному дичеразведению. Эта работа в странах народной демократии приобрела большие размеры. Так, в Болгарии имеется 4 крупных фазанария. Они дают ежегодно более 50 тыс. молодых фазанов. Общее число выпускаемого в угодья молодняка фазанов со всех имеющих ферм в 1969 г. составило 120 тыс. голов. В Чехословакии в настоящее время имеется более 120 дичепитомников и ежегодно выпускается в угодья 100 тысяч фазанов.

Развертывание в больших объемах дичеразведения позволит охотничьим организациям проводить интенсивную охоту и получать значительные доходы от реализации дичи на экспорт. Например, за 1966—1968 гг. Польский союз охотников получил от этого доход более двух млн. долларов.

Охотники во всем мире отстрел диких копытных животных ведут главным образом ради получения трофеев (рога, клыки). В связи с этим существуют дифференцированные сроки охоты. В Чехословакии коосулю отстреливают с 16 мая по 30 сентября, оленя европейского — с 1 августа по 31 января, кабана — с 1 августа по 15 февраля. В период гона отстрел самцов копытных запрещается. Интересно установлены сроки охоты в Венгрии. Они строго дифференцированы по всем видам животных, а по крупным копытным устанавливаются с расчетом получения высококачественных трофеев — рогов. Селекционный отстрел оленей производится в течение пяти месяцев в году — с 1 сентября по 31 января, а олений молодняк с 1 августа по 15 апреля, т. е. 8,5 месяца. Быков коосулю начинают отстреливать с 20 апреля по 15 октября, а самок с 1 сентября по 28 февраля. Отстрел муфлондв и кабанов ведется в течение всего года.

В большинстве наших союзных республик сроки охоты не дифференцированы и она проводится по старинке в позднейсенний и зимний периоды, т. е. после периода гона, когда самцы уже потеряли кондиционное качество мясной продукции, а многие из них в середине сроков охоты уже сбрасывают рога. Подавляющее же большинство самок бывает в это время стельными. Необходимо разработать дифференцированные сроки охоты по видам диких копытных животных с учетом товарного качества их мяса, ценности охотничьих трофеев, биологического цикла и состояния популяции.

Закрепление охотничьих угодий за охотничьими коллективами, организационно-хозяйственное укрепление созданных охотничьих хозяйств, поднятие ответственности арендаторов охотничьих угодий за состояние охотничьего хозяйства, проведение оценки (бонитировки) охотничьих угодий, ежегодный учет дичи и составление на этой основе планов ее отстрела, а также проведение биотехнических мероприятий и искусственное дичеразведение, позволят увеличить количество дичи в стране и поднять товарность охотничьих хозяйств.

ОПЫТ ОХОТНИКА А.А. ТКАЧЕНКО

В КОНЦЕ сороковых-начале пятидесятих годов под руководством и при поддержке Государственной конторы ондатровых хозяйств рядом охотников (А. А. Шило, В. Н. Вампилов, Д. С. Берестенников, Л. А. Воляных и др.) были разработаны принципы мелиорации водоемов — нормы и порядок производства прокосов в тростниковых зарослях, прорезки каналов в сплавах и прибрежных болотах, устройство гнездилищ и т. п. Прокосы осуществляли с помощью чехословацких камышекосилок, которые могли работать только в разреженных зарослях тростника и рогаза.

Ондатровые угодья наших водоемов в лесостепи и степи Западной Сибири и Северного Казахстана, а тем более в дельтах рек Или и Аму-Дарьи практически было невозможно разрабатывать с помощью импортных камышекосилок. Все они очень быстро вышли из строя, и вот уже десять лет мы не имеем ни одной работающей машины этой конструкции.

До последнего времени каналы в прибрежных сплавах проделывали с помощью дровяных пил. Так работали бригады охотников в Куйбышевском государственном ондатровом хозяйстве. С помощью дровяной пилы в 1960 г. начал мелиорацию ондатровых угодий на Усекском озере (Панфиловский район Талды-Курганской области) охотник А. А. Ткаченко. Он стал промышлять ондатру на водоеме, который образовался в результате заполнения водами реки Усек обширной, но неглубокой котловины, через которую река протекала. С течением времени этот обширный разлив (длиной около 27 км, шириной от 1,5 до 6 км, общей площадью около 100 кв. км) зарос тростником, потом образовался купак. Однажды купак отделился от дна и частично всплыл на поверхность воды, превратившись в типичную сплаvinу. В результате всех этих преобразований довольно глубокий (до 4—5 м) водоем стал крайне труднодоступным для охотников.

В первые годы пребывания Ткаченко на этом озере чистым, без тростников оставался плес, площадью всего лишь около 16 кв. км. По поверхности сплавины еще текла вода, местами слоем до 30—40 см, однако такая глубина воды не устраивала ондатру, и численность ее была очень низкой. Без применения каких-либо мелиоративных работ охотники добывали здесь всего лишь 500—1500 ондатр в год. С 1960 г. зимой, по льду Ткаченко пробивал себе лопатой просеки в тростниковых зарослях, а летом прокашивал их на 25—35 см ниже уровня воды. Прибрежные сплавины прорезал обычной пилой. В 1961—1962 гг. эту работу он уже выполнял в лодке с помощью одной горизонтально расположенной и двух вертикальных циркулярных пил, установленных в передней части

никовые заросли, за нею оставались чистые и довольно широкие (более 2 м) каналы.

Купакорезка была сконструирована весьма своевременно, так как условия существования ондатры из года в год ухудшались. Слой воды, находившийся над купаком, стал уменьшаться, поскольку основной сток реки Усек расходовали на полив обширных плантаций сахарной свеклы и кукурузы. Численность ондатры начала заметно сокращаться.

К настоящему времени рационализатор на своей машине уже прорезал более 70 км каналов. Всего им более или менее обработано около 400 га из 8400 имеющихся. Сейчас на водоеме промышляют ондатру 5 ондатролов, которые ежегодно сдают государству до 8500 шкур (в среднем за последние 6 лет немногим более 7000 в год). Охотники считают, что если бы не было каналов, они вряд ли в последние годы смогли бы брать общими силами больше 1000 ондатр.

Что же дают для ондатры эти прокосы, почему увеличивается ее добыча с единицы площади? При обследовании угодий Усекского озера 18—19 мая 1970 г. мы заложили пробные площадки на трех профилях, расположенных перпендикулярно к каналу. Профили были определены на глаз, в различных по высоте и густоте зарослях тростника. В первом профиле было заложено четыре площадки, каждая по 1 кв. м, через каждые 5 метров (1 м, 5 м, 10 м и 15 м); в двух последующих профилях — по две площадки (см. таблицу). Из таблицы видно, что с удалением от края сплавины (от канала) качество тростника заметно ухудшается: уменьшается количество стеблей, их средняя высота.

В настоящее время все хатки ондатры расположены вдоль каналов на сплаvine или около редко встречающихся маленьких плесов. В глубине зарослей ондатра не живет в связи с тем, что сплавина сейчас почти не затоплена. В каналах же хатки ондатры встречаются через 60—100 м, в среднем через каждые 80 м.

Прорезка каналов улучшила положение рыбы, главным образом сазана, обитающего в Усекском озере, так как создание большого количества каналов заметно сократило заморы и увеличило площадь для нагула и нереста.

Сейчас А. А. Ткаченко закончил изготовление совершенно новой модели купакорезки, четвертой по счету. На этот раз машина будет построена на базе трактора ДТ-54 с мотором в 75 лошадиных сил. Это вездеходная машина, которая своим ходом будет передвигаться по суше от водоема к водоему и с помощью кормового винта — по воде. На ней уста-

ЗАВИСИМОСТЬ БИОМАССЫ 1 кв. м ЗЕЛЕННОГО ТРОСТНИКА СПЛАВИНЫ ОТ МЕСТА ПРОИЗРАСТАНИЯ

№ профиля	Расстояние от канала															
	1 м				5 м				10 м				15 м			
	количество стеблей (шт.)	средняя высота (см)	толщина 10 стеблей (мм)	вес стеблей (г)	количество стеблей (шт.)	средняя высота (см)	толщина 10 стеблей (мм)	вес стеблей (г)	количество стеблей (шт.)	средняя высота (см)	толщина 10 стеблей (мм)	вес стеблей (г)	количество стеблей (шт.)	средняя высота (см)	толщина 10 стеблей (мм)	вес стеблей (г)
1	76	200	78	2550	60	190	65	1450	43	180	68	900	20	170	69	650
2	66	340	185	15000	24	230	90	800	—	—	—	—	—	—	—	—
3	206	295	72	5500	29	190	60	550	—	—	—	—	—	—	—	—

лодки и приводимых в движение двадцатисильным двигателем.

В 1964 г. А. А. Ткаченко сконструировал и построил машину, которую назвал купакорезкой. Эта машина представляла собой тупоносую лодку, на которой на двух валах впереди вращались ножи. Они, во-первых, тянули лодку за собой, т. е. выполняли роль движителя, во-вторых, внедрялись в купак (сплаvinу), измельчали его в крошку и большую часть измельченного купака и тростника выбрасывали по сторонам. Оставшаяся часть измельченных растений уносило течением. В результате, после прохода машины сквозь тросто-

новлено 6 комплектов ножей, которые будут прорезать канал шириной в 3 м и глубиной до 1,7 м.

В сооружении машины большую материальную и организационную помощь оказывает Панфиловская райзаготконтора. А. А. Ткаченко строит машину вместе с тремя охотниками. Директор райзаготконторы А. З. Разиев считает, что введение в строй этого агрегата позволит очень быстро освоить весь водоем и значительно, во всяком случае не менее чем в 5—6 раз, повысить заготовки ондатры.

Г. КОРСАКОВ, Ю. ВЛАДИМИРОВ
(ВНИИОЗ)

Саянские дали. Фото В. РАЗМАХНИНА

ШОРСКИЙ ПРОМХОЗ

СВОЕОБРАЗНА и исключительно богата горная тайга Западных Саян в Хакасии, где ведет свою деятельность Шорский коопзверопромхоз. Со времени организации, т. е. с 1958 г., он во много раз увеличил выход продукции с закрепленной территории.

Общая площадь промхоза — 1932,1 тыс. га, из них лесная — 1454,6 тыс. га. Наиболее ценные охотничьи угодья — темнохвойные леса, занимающие 760,8 тыс. га, где преобладают кедр и пихта. Средний возраст кедровых древостоев 160—180 лет, преобладающие полноты 0,6—0,8, по условиям произрастания кедровники относятся в основном к II и IV классам бонитета.

Лесотаксационные качества кедровников лучшим образом способствуют широкому сбору кедровых орехов. Однако сильно пересеченный рельеф, обилие скал, россыпей, множество сильно захламленных участков и совершенно непроходимых мест обуславливают высокую трудоемкость как охотничьего промысла, так и сбора дикорастущих. К примеру, в Мало-Анзасском лесничестве из 96 171 га кедровников около половины произрастает на склонах с крутизной более 25, примерно четверть территории имеет захламленность более 30 куб. м на 1 га. Поэтому в общей сложности 70,6% кедровых лесов этого лесничества из-за высокой трудоемкости опромышления не могут рассматриваться как сырьевая база для ведения кедрового промысла.

Главными отраслями в Шорском промхозе являются промысел пушнины (45,2%), сбор и переработка дикорастущих (34,1%). В среднем за 3 года (1966—1968 гг.) сочетание отраслей в хозяйстве по стоимости валовой продукции выглядело следующим образом (табл. 1).

Первостепенное значение для правильного ведения промыслового хозяйства имеет проведенное в промхозе внутрихозяйственное охотустройство. В Шорском промхозе для каждого из 61 выделенного участка заведен «Паспорт охотничьего участка» с данными о местоположении, экспликации угодий, с перечислением основных видов промысловых животных и повидовой оценкой угодий по бонитету. Здесь же указано наличие дикорастущей продукции и лектесырья, степень освоения участка, имеющееся оборудование, транс-

портные пути. Рекомендуются дальнейшие работы по благоустройству участка. В паспорт ежегодно заносятся итоги прошедшего промысла и послепромысловая численность зверей, что позволяет следить за динамикой численности промысловых видов, планировать объем добычи по каждому участку на будущий сезон.

Все охотничьи угодья, в соответствии с проектом внутреннего охотустройства, на длительный срок закреплены за штатными охотниками. При многолетней работе они досконально изучают свои участки и выбирают более продуктивные (ходовые) и менее труднодоступные урочища для путеков. Штатные охотники заинтересованы не только в надлежащем оборудовании угодий избушками, тропами, путиками, но и в рациональном использовании запасов промысловых животных.

Охотничьи участки объединяются в производственные участки, которых в хозяйстве четыре: Абаканский, Артасский, Матурский и Мало-Анзасский.

Основной промысловый вид — соболь. В последние годы его удельный вес среди промысловой пушнины составляет около 90%, тогда как на белку приходится менее 10% и на остальные виды — менее 5% (табл. 2).

Если до конца 50-х годов основу пушных заготовок в районе составляла белка, то с 1958 г. вследствие послевоенного запрета промысла и выпусков соболя заготовки его резко растут, с 1961 г. они превышают 1000, а с 1965 г. 4000 штук.

Условия соболиного промысла в хозяйстве специфичны. Охотники с осени (конец сентября — начало октября) приходят на свои участки и находятся на промысле до конца января — начала февраля. Из-за раннего выпадения снега, наличия крутых скал и каменных россыпей предпочтение отдают капканам. Охотники Шорского промхоза освоили капканный лов соболя в совершенстве и отлавливают зверьков в зависимости от конкретных условий различными способами: на приманку, на тропах и путем прикормки. В промхозе есть настоящие мастера капканного лова соболей, удостоенные медалей ВДНХ: Л. Золотавин, А. Шултреков, С. Чебодаев, А. Варламов, Ю. Могонаков.

ТАБЛИЦА 1

СОЧЕТАНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПО СТОИМОСТИ ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ В СРЕДНЕМ ЗА 1966—1968 ГГ.

	Сумма (тыс. руб.)	Соотношение (%)
Пушнина	103,2	45,2
Лентехсырье	6,9	3,0
Мясо диких животных	4,9	2,1
Рыба	6,5	2,8
Кедровые орехи	31,8	13,9
Ягоды	15,6	6,8
Мед	17,3	7,6
Варенье	25,3	11,2
Дрова	3,2	1,5
Бочнотара	2,3	1,0
Изресть	8,3	3,6
Прочие отрасли деятельности	3,1	1,3
Итого	228,4	100,0

ТАБЛИЦА 2

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ВИДОВ ПУШНИНЫ В ЗАГОТОВКАХ ШОРСКОГО ПРОМХОЗА (1968 Г.).

	Количество (шт.)	Сумма (руб.)	
Соболь	4765	98 705	90,4
Белка	8889	7 849	7,1
Норка	127	1 179	1,0
Выдра	3	63	1,5
Горностай	19	20	
Зяц-беляк	111	37	
Колонки	41	85	
Крот	217	24	
Лисица красная	50	466	
Рысь	21	242	
Суслик	2506	145	
Прочие		87	
ВСЕГО		109 144	

ТАБЛИЦА 3

ЗАНЯТОСТЬ И ОБЪЕМ РАБОТ ШТАТНЫХ ОХОТНИКОВ ЗА 1968 Г.

Виды работ	Количество штатных охотников	Стоимость продукции (руб.)
Пушнина	56	83 653
Дичь боровая	1	72
Лентехсырье	3	3 577
Ягоды	7	5 793
Мясо диких животных	1	2 899
Заготовка дров	1	4 125
Заготовка клепки	1	1 366
Вылов рыбы	1	2 756
Варка варенья	4	17 032
Поделка бочен	1	2 670
Выжигание извести	2	6 017

Обширные темнохвойные насаждения — отличные соболиные угодья. Сильно пересеченный рельеф обуславливает близкое соседство различных типов угодий, а следовательно, разнообразную, богатую кормовую базу соболя и прекрасные защитные условия для его существования.

Запасы соболя в угодьях промхоза за последние 6—7 лет опромышляются полностью. Средняя многолетняя (1961—1968 гг.) добыча соболя по всем закрепленным охотничьим участкам составляет 6,3 зверька с 1000 га лесопокрытой площади, однако этот показатель по отдельным участкам неодинаков вследствие их разной продуктивности и интенсивности ведения промысла. Так, от 2 до 4,5 соболя с 1000 га лесопокрытой площади добывается на 19 охотничьих участках; 4,6—7 на 14 охотничьих участках; 7,1—9,5 на 9 участках; 9,6—12 на 3; 12,1—14,5 на 6; 14,6—17 соболей с 1000 га лесопокрытой площади добывается на 2 охотничьих участках.

Для кедровников, включенных в охотничьи участки, показатель выхода соболей еще выше. Если в среднем для всех участков он равен 8,8 соболя на 1000 га, то по отдельным участкам колеблется от 3 до 33 этих животных на 1000 га кедровых насаждений.

Такой высокий выход шкурок соболя в течение последних лет заставляет нас осторожно подходить к нормированию его добычи. К тому же следует учесть, что серьезный ущерб поголовью соболей в последние годы нанес бесконтрольный промысел охотников из граничащих с хозяйством районов. Вследствие этого промысловая нагрузка на популяцию соболя за последние два года была чрезмерной, размер его заготовок в 1969 г. снизился, а послепромысловая численность на большинстве охотничьих участков упала в сравнении с прошлыми годами.

Для выправления сложившегося положения с 1970 г. на ряде участков промысел соболя закрыт или ограничен, одновременно усилена послепромысловая охрана охотничьих участков от браконьеров. Уменьшение добычи соболя в первую очередь предусматривается на тех охотничьих участках, где средний многолетний выход шкурок этого зверька с единицы площади сильно превышает средние показатели по хозяйству.

Естественно, сокращение добычи соболя несколько снизит заработную плату штатных охотников, поэтому хозяйство делает все возможное для того, чтобы они уделяли большее внимание сбору дикорастущих, в особенности кедровых орехов. Параллельно с этим на сбор дикорастущих с каждым годом привлекается все больше сезонных рабочих.

Основной контингент сезонных рабочих привлекается в период сбора ягод и кедровых орехов, именно сезонные рабочие заготавливают основной объем дикорастущих, тогда как на штатных рабочих хозяйства приходится основное количество заготавливаемой пушнины. Например, оплата за пушнину, добытую штатными охотниками, составляла в 1965 г. 75,4, а в 1966 г. — 76,1% их годовой заработной платы. На втором месте стояли дикорастущие (соответственно 9,2% и 12,2%), далее — рыболовство (4% и 4,5%), хозяйственные работы (5% и 1%), добыча мяса диких животных (3% и 2,9%). Явную специализацию штатных охотников на промысле пушнины иллюстрируют показатели, представленные в таблице 3.

На осенне-зимние промысловые месяцы приходится 70—80% годового заработка штатных охотников, а в годы низкого урожая дикорастущих удельный вес заработной платы на промысле возрастает еще больше.

Территория промхоза целиком охвачена охотничьим промыслом и теперь на очереди решение вопроса правильного нормирования добычи зверей для сохранения продуктивности угодий на высоком уровне. Некоторое увеличение выхода продукции охотничьего промысла возможно за счет роста добычи белок, а также заготовок мяса диких животных. Главным же резервом для расширения производства — это развитие кедрового промысла и сбора ягод. Несмотря на высокую трудоемкость освоения кедровников, среди них можно выделить площади, с которых собиралось бы до 200—400 т орехов в год.

Шорский промхоз имеет богатейшие возможности привлекать сезонную рабочую силу. Этому способствуют близость крупных населенных пунктов, хорошая с ними транспортная связь. Однако количество ежегодно привлекаемых сезонных рабочих составляет лишь четвертую-пятую часть необходимого. Главным тормозом является неподготовленность хозяйства для организации их на промысле. Нужны надлежащим образом устроенные участки кедровников и ягодников, транспортная связь с центром промхоза и внутри участка, строительство жилья и складских помещений.

Мы считаем, что целесообразно организовать снабжение сезонных рабочих непосредственно в тайге, прием продукции на месте сбора и ее вывозку силами хозяйства — иными словами, проблему привлечения сезонной рабочей силы надо решать на основе создания приемо-снабженческих баз. Пока же острый дефицит транспортных средств не позволяет проводить в надлежащем масштабе оборудование и последующее опромышление удаленных труднодоступных массивов кедровников и ягодников.

Л. ДОНСКОЙ,
директор Шорского промхоза
Б. ПЕРМЯКОВ,
старший научный сотрудник
Красноярского отделения ВНИИОЗ

УДК 639.1.05 (571. 513)

Совет Министров РСФСР 5 марта 1969 г. принял постановление о запрещении весенней охоты на пернатую дичь. Это решение было вызвано крайне суровыми условиями зимовки дичи на большей части территории РСФСР в 1968—1969 гг. Весенняя охота была закрыта и весной 1970 г.

В своем постановлении Совет Министров РСФСР поручил Главному управлению охотничьего хозяйства и запovedников, Союзу общества охотников и рыболовов РСФСР и Всероссийскому обществу охраны природы представить предложения о режиме весенней охоты в последующие годы.

В связи с этим в шестом номере нашего журнала за 1970 г. была опубликована статья С. Приклонского и Я. Сапегина «Весенняя охота: да или нет?», положившая начало обсуждению проблемы весенней охоты. В дальнейшем в журнале были опубликованы статьи заведующего лабораторией воспроизводства промысловых животных ВНИИОЗ М. Павлова «Запрет весенней охоты — большая беда» (№ 7), доцента МГУ А. Чельцова и старшего научного сотрудника ЦНИЛ Главохоты РСФСР В. Кузюкина «География весенней охоты» (№ 9), кандидата биологических наук Ю. Миленушина «Нужен запрет» и главного лесничего Соснового государственного лесохозяйственного хозяйства П. Летицкого «Все значительно сложнее» (№ 10), действительного члена Географического общества СССР Б. Подковырина «Весенняя охота нецелесообразна», кандидата биологических наук А. Русанова «Охота и половой состав до-

бываемой дичи» и группы ведущих охотоведов Росохотрыболовсоюза тт. Л. Воеводы, И. Кондратьева, В. Лукина, В. Никольской и В. Орлова «Наше мнение» (№ 11), Л. Гринева «Подождите стрелять» и кандидата биологических наук С. Рыковского «Аргументы противников охоты несостоятельны» (№ 12).

Была помещена подборка читательских писем (В. Варнавский, К. Решетняк, М. Яковлев, К. Куликов, № 10) и анкета охотника «Весенняя охота», на которую откликнулись сотни охотников и работников охотничьего хозяйства.

В редакцию продолжают поступать интересные отклики, авторы которых предлагают новые решения проблем весенней охоты, приводят серьезные доводы в защиту своих мнений, выдвигают важные, до сих пор не освещенные в литературе и совершенно не изученные аспекты этой необычайно волнующей охотников проблемы.

В новом году мы продолжим обсуждение вопросов весенней охоты, предоставив возможность участникам дискуссии выразить свою точку зрения. Не со всеми замечаниями и предложениями редакция согласна, но освещение и обсуждение всех точек зрения — совершенно необходимое условие для того, чтобы сделать объективные выводы и принять правильное решение.

Мы еще раз призываем всех охотников, охотоведов, работников охотничьего хозяйства активно включиться в обсуждение этой проблемы.

ДОПУСТИМА В ХОЗЯЙСТВАХ

ОСНОВНОЙ причиной запрещения весенней охоты в РСФСР в 1970 г. автор статьи «Запрет весенней охоты — большая беда» М. Павлов (№ 7 журнала за 1970 г.) признает «шибочные взгляды отдельных зоологов или просто любителей природы о причинах неудовлетворительного состояния охотничьей отрасли». Интересно, что автор не отрицает самого факта значительного сокращения запасов некоторых видов дичи, особенно перелетной, но почему-то не допускает, что это может служить основанием для закрытия весенней охоты. Наиболее существенный из приводимых им аргументов в пользу весенней охоты — мнение охотников Кировской области: 80—85% опрошенных охотников высказались в пользу открытия весенней охоты. В дальнейшем М. Павлов не скрывает, что каждый охотник смотрит на правила охоты «со своей колокольни»: если одни добиваются запрещения охоты с лайкой или с борзой, то другие столь же рьяно возражают против охоты без собак и так далее.

Жаль, что и сам М. Павлов не сумел подняться выше подобных местных соображений. Оуждая «мало пресекаемую охотничьими правилами стрельбу уток и вальдшнепов в холодные зимы на юге нашей страны», он не подумал о том, что в случае запрещения такой зимней охоты любой южный охотник с тем же основанием, как и сам он, будет жаловаться, что «запрет зимней охоты — большая беда» и что он-де «затрагивает самые сокровенные интересы охотников».

Как же в таком случае решить вопрос, кому принадлежит преимущественное право на перелетных птиц, охотникам ли тех мест, где они гнездятся, или тех, где они зимуют, или «хозяевам» путей пролета? Очевидно, что правила охоты должны определяться не интересами отдельных лиц или групп, но какими-то общими принципами. По нашему мнению, основным должен быть принцип повышения производительности как местных охотничьих угодий, так и охотугодий всей страны в целом.

М. Павлов прав, утверждая, что отсутствие охоты приводит к стабилизации численности дичи на более низком уровне, чем позволяет емкость угодий. Однако его опасения, что запасы дичи у нас недостаточно осваиваются, — сомнительны. В качестве оправдания весенней охоты на рябчика он указывает, что в Кировской области при одной осенней охоте он недопромышляется. По своему опыту я знаю, что в соседней Коми АССР рябчиков очень эффективно промышляют в «урожайные» годы именно осенью, а манок.

Сезон осенней охоты у нас длинее, чем в большинстве стран. Если сезон приходится сокращать в связи с уменьшением запасов дичи, то вопрос встает так: следует ли держаться за весеннюю охоту, сократить осеннюю, или лучше оставить один только осенний сезон? Хозяйственные соображения говорят в пользу второго варианта.

У всех видов дичи есть естественные враги, которые снимают какую-то часть «урожая» дичи независимо от охотничьего человека. Величина потерь дичи от хищников зависит, главным образом, от «плотности популяций жертв», проще сказать — от уровня запасов дичи, а численность хищников в природе определяется и регулируется в первую очередь численностью тех видов животных, на которых они охотятся. Наш известный зоолог А. А. Слудский нашел, например, что в Казахстане соотношение численности волков и диких антилоп (сайгака и джейрана) находится где-то между 1 : 100 и 1 : 1000. Известно, что самки сайгаков и джейранов приносят 1—2 телят в год, а волчица — от 3 до 8 щенят. При таких условиях сохранение постоянного соотношения хищник — жертва возможно только за счет большей смертности хищника, основной причиной которой является, очевидно, голод. Сама природа подсказывает, что снизить численность хищников, а вместе с тем и потерь дичи от них можно простым биотехническим приемом, сделать так, чтобы в самый тяжелый период жизни хищника (зима) численность дичи была минимальной. Для этого достаточно весь годовой отстрел дичи проводить осенью, а оставшихся производителей не тревожить до следующей осени.

При таком ведении охотничьего хозяйства и кормовые фонды дичи будут расходоваться наиболее экономично. У большинства животных наших широт дефицит кормов обнаруживается только зимой. Взять для примера рябчика или тетерева: летом они едят цветы, листья, ягоды и семена всевозможных растений, корм у них обильный и запас его тут же восстанавливается. Зимой существование этих птиц зависит от цветочных сережек ольхи и березы, ограниченный запас которых к весне истощается, потому что новые сережки взамен съеденных не могут вырасти зимой. «Хозяйственная себестоимость» птицы или зверя, пережившего зиму,

по-видимому, гораздо выше, чем она была до наступления зимы, тогда как «потребительская стоимость» остается все той же. Для получения максимальной продукции дичи с охотничьих угодий весь «урожай» должен быть снят именно осенью. Очевидно, это один из основных принципов рационального охотничьего хозяйства.

При осенней охоте на пернатую дичь оба пола добываются в равной мере. В составе нашей охотничьей фауны есть несколько видов полигамных птиц — глухарь, тетерев, вальдшнеп, дупель, турухтан, в популяциях которых наблюдается избыток самцов сверх необходимой для обеспечения размножения нормы. Это обстоятельство оправдывает весеннюю охоту на токах. В странах Центральной Европы (ГДР, ФРГ, Чехословакия), где глухарей мало, осенняя охота на них запрещена, а охота на току разрешается. Точно так же в США охота на дикого индюка разрешается только весной, на токующих самцов, по платным лицензиям, стоимость которых, кстати говоря, равна стоимости лицензии на оленя. Для весенней охоты на моногамных птиц, к числу которых относятся все наши водоплавающие, большинство куликов, а из боровой дичи — рябчик и все куропатки, нет решительно никакого разумного оправдания.

Осенью прошлого года специальное совещание обсуждало вопрос о мерах по сохранению гусей, запасы которых угрожающе тают. По существу, и с утками дело обстоит не лучше. В данный момент вопрос об открытии весенней охоты на водоплавающих, хотя бы и пролетных, явно неуместен. С другой стороны, он затрудняет и решение вопроса о весенней охоте на токах, так как такая охота в угодьях общего пользования создает предпосылку для массового браконьерства. Если только охотники будут иметь право находиться в охотничьих угодьях с ружьями, выстрелы, в кого бы они ни были направлены, уже не будут привлекать к себе внимания населения.

По нашему мнению, весенняя охота не должна допускаться «вообще», но может быть разрешена безболезненно в таких хозяйствах, где ведется учет дичи и возможен эффективный контроль за охотниками. Основанием для отстрела должна быть разовая лицензия на самца глухаря, тетерева или вальдшнепа. На аналогичных условиях, вероятно, можно допустить и охоту на селезней с подсадной или на манок, но только в поздние сроки, когда утки уже садятся на яйца. В противоположность М. Павлову я считаю, что не запрет охоты должен «носить локальный и внутривладельческий характер», а как раз наоборот: запрет должен быть общим, а в хозяйствах допустимы значительные отступления, если только они не противоречат политике охотничьего законодательства в целом и оправданы местными условиями и желанием самих охотников.

О. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ,
старший научный сотрудник Лапландского
государственного заповедника,
доктор биологических наук

УДК 639.1.055.2

НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ

В СТАТЬЕ С. Приклонского и Я. Сапетина (1970) принципиально правильно поставлен вопрос о целесообразности весенней охоты. Проблема эта многократно обсуждалась в печати, в пользу весенней охоты приведено много аргументов, которые не нуждаются в повторении. В данном случае нам хочется остановиться на специфических особенностях охотничьего хозяйства Европейского Севера, где весенняя охота на водоплавающую и лесную дичь имеет особое значение. Под Европейским Севером мы понимаем территорию, включающую Мурманскую, Архангельскую области, Карельскую и Коми АССР.

До сих пор эти области почему-то считаются «промысловыми». О спортивно-любительской охоте на Севере говорят чаще журналисты применительно к приезжим туристам, а органы, регулирующие охоту, совершенно не учитывают того, что коренные социально-экономические преобразования последних десятилетий существенным образом изменили направление охотничьего хозяйства этого огромного географического района, равного по площади нескольким европейским государствам. Данный вопрос, касающийся не только весенней охоты, требует специального обсуждения. Однако, не вдаваясь в детали, пора признать, что охотничье хозяйство Севера должно в первую очередь ориентироваться не на тех немногих охотников, для которых охота — подсобный заработок, а на десятки тысяч любителей, может быть и заинтересованных в получении некоторых материальных ценностей, но больше всего расценивающих охоту как средство отдыха в природе.

За последние годы на Севере резко сокращена продолжительность спортивно-любительской охоты вообще, и в частности на водоплавающую и болотную дичь. Еще в начале 50-х годов весенняя охота разрешалась на 25 дней, а летне-осенняя начиналась с 1—10 августа. Общая продолжительность охотничьего периода составляла 80—100 дней. Теперь, в связи с запретом весенней охоты и отнесением начала осенней охоты на конец августа — начало сентября, длительность сезона сократилась до 35—60 дней. Такое сокращение неоправданно ни с биологической, ни тем более с хозяйственной стороны. Если говорить об охотничьем хозяйстве, то нельзя забывать, что оно призвано заниматься эксплуатацией имеющихся запасов зверей и птиц, а не только их охраной. При этом нужно учитывать, что охраной и воспроизводством занимаются лишь охотники, которые должны быть заинтересованы в этой работе правом на «снятие урожая». Не следует забывать и того, что «Закон об охране природы в РСФСР» предполагает охрану фауны в интересах ее разумного использования. Совершенно справедливо высказывание А. Н. Формозова, Н. А. Гладкова, Н. Н. Семенова и других: «...вопрос о сроках охоты, связанный не только с организационными моментами, но и с особенностями экологии различных видов промысловых птиц и зверей, требует для правильного решения специальных знаний» (1969). Слишком часто вопросы, связанные со сроками охоты, обсуждаются в печати дилетантами, их выступления создают общественное мнение, и регулирующие охоту органы вводят неверные с точки зрения охотничьего хозяйства ограничения.

Можно привести многие аргументы в пользу весенней охоты на Севере. Перечисленные нами области Севера отличаются низкой плотностью населения. В Архангельской области средняя плотность населения в десятки раз меньше, чем, например, во Владимирской и Горьковской областях. Отсюда ясно, что степень воздействия человека на охотничьи угодья и непосредственно на охотничью фауну на Севере неизмеримо ниже, чем в центральных и южных областях страны.

Говоря о характере охотничьих угодий, нельзя забывать и того, что если на значительной части территории центра и юга страны они подверглись коренным и необратимым изменениям, то на Севере они остались почти неизменными. Необозримые просторы тундры человек только начинает осваивать. Уже сейчас пора подумать о том, как скажется это освоение на общем ландшафте и на охотничьей фауне. Однако пока идут только поиски геологов, затрагивающие крайне незначительную часть территории. Леса Севера в последние годы интенсивно эксплуатируются и, конечно, это оказывает известное влияние на охотничьи животные. Однако площади вырубок вновь покрываются лесом же. Это обратимый процесс, хотя и занимающий несколько десятилетий. С точки зрения охотничьего хозяйства временная смена спелых и перестойных лесов лиственными и хвойными молодняками, бесспорно, будет означать смену комплекса охотничьих животных. Но это не катастрофа, которая происходит, например, при распахивании целинных степей и переводе их в категорию пахотных земель, в результате чего необратимо исчезнут отдельные виды типичных степняков. Так исчезли бизоны американских прерий или почти исчезли сурки в степях европейской части Союза.

Малая плотность населения и сравнительная малочисленность охотников при огромных площадях охотничьих угодий исключают возможность чрезмерной концентрации охотников на ограниченных пространствах. Такая концентрация типична для густонаселенных областей страны. Если подобная скученность и может возникать на Севере, то только в непосредственной близости от крупных населенных пунктов, таких как

На посадку. Фото И. ЕРМИШКИНА

областные города или большие промышленные центры. Но это исключение, а не правило. Отсюда ясно, что сильные ограничения в сроках или даже запрет весенней охоты, оправданный для некоторых областей, не может механически распространяться на Европейский Север.

Для Севера типичны поздний прилет водоплавающей и болотной дичи и ранний отлет по окончании гнездового периода. С учетом этого обстоятельства поднятый в статье С. Приклонского и Я. Сапегина вопрос о «равных сроках охоты» (точнее, о равной продолжительности охоты) приобретает на Севере гораздо большее значение, чем где-либо. Ряд видов куликов отлетает очень рано (кроншнепы на широте Архангельска улетают в первой декаде августа). Улетающие последними нырковые утки покидают наши широты примерно к моменту появления «шуги» на крупных реках. Это происходит на Северной Двине под Архангельском 15—20 октября, а на Печоре под Нарьян-Маром — в первых числах октября. Таким образом срок окончания охоты на водоплавающую и болотную дичь на Севере ограничивается природой и он не может идти ни в какое сравнение с возможностями, например, Азербайджана, где охота может продолжаться вплоть до февраля месяца. Ограниченный период осенней охоты на Севере, конечно, следует компенсировать за счет разрешения здесь весенней охоты, причем на срок более длительный, чем в южных областях.

На Европейском Севере гнездятся птицы, которые осенью и весной пролетают через некоторые области Союза и зимуют на морском побережье стран Западной Европы. Именно на популяцию северных, а не на местных птиц ориентируется охотничье хозяйство этих областей и стран. Не случайно, например, в Дании охота на водоплавающую птицу производится в позднеосенние и зимние месяцы. Кстати, в Дании же «ежегодно отстреливается около 125 тыс. обыкновенной гаги» (А. Х. Йонсен. 1969), охота на которую на Европейском Севере запрещена в течение круглого года уже много лет. Получается странный парадокс — охотничье хозяйство Севера производит запасы водоплавающей и болотной дичи и имеет чрезвычайно ограниченные возможности использовать результаты своей работы. «Пожинают урожай» многие, но охотники Севера в самой малой степени.

Нам кажется естественным, что охотничье хозяйство Севера, «разводящее» водно-болотную дичь в своих охотничьих угодьях, должно иметь преимущественное право на ее использование, в том числе и в порядке весенней охоты.

Наконец, судя по информации в журнале, решение о запрете весенней охоты «...было принято в связи с крайне неблагоприятными условиями зимовки водоплавающей и местами боровой дичи в 1968—1969 гг.». Действительно, в юж-

ных районах страны, на Каспии и в Средней Азии условия зимовки водно-болотных птиц были крайне неблагоприятными и привели к гибели части этих популяций. Возможно, эти обстоятельства оправдывают запрет весенней охоты в местах гнездования уток, зимующих на Каспии. Но причем здесь Европейский Север? Давно и многим известно, что зимовки уток, гусей и куликов, гнездящихся на Европейском Севере, размещаются на побережье морей Атлантики и Средиземного моря. Об этом писали М. А. Мензбир (1934), А. Я. Тугаринов (1937), С. С. Туров (1941) и другие. Сравнительно недавно нами было собрано и обработано более сотни колец, снятых с добытых в Архангельской области гусей, уток и куликов. Только четыре кольца с шилохвостей были отечественными, а все остальные птицы были окольцованы во время зимовки или пролета в Западной Европе и Северной Америке (Э. А. Никонова и Б. Б. Лебле, 1959). Но ведь на западноевропейском побережье условия зимовки птиц в 1968 и 1969 гг. были обычными. Почему же при решении вопроса о запрете весенней охоты не учитываются данные современной экологии, трактующие, что любой вид существует в форме популяции, которым свойственны свои условия существования и специфические закономерности изменений численности? Достижения науки следует внедрять в практику охотничьего хозяйства, а не топтаться в ясных вопросах на уровне знаний прошлого столетия.

Не является оправданным и запрет весенней охоты на лесную дичь. Когда-то глухари, тетерева, наряду с рябчиками и белыми куропатками, составляли предмет заготовок и торговли и добывались на Севере в большом количестве. Сейчас в Архангельской области товарное значение сохранила только белая куропатка в Ненецком национальном округе. Все остальные виды птиц в заготовку не поступают и являются объектами спортивно-любительской охоты, хотя в ряде районов, отдаленных от обычных транспортных путей, сохраняют свое значение как продукт личного потребления охотников. Нет необходимости приводить данные прошлых и современных заготовок и вероятной добычи этих птиц. Ясно, что с прекращением заготовок значительно снизился отстрел и отлов лесных видов дичи и их запасы используются слабее, чем раньше.

Рубки леса отрицательно сказываются на численности глухаря. Но это вовсе не означает, что он совершенно исчезает из мест, где прошли рубки. По отношению к тетереву наблюдается обратная картина — на вырубках, зарастающих лиственными породами, численность этого вида возрастает. Особенно это относится к условно-сплошным рубкам, при которых сохраняются невырубленными лиственные породы — береза и осина.

Прошедшие зимы не могли отрицательно сказаться на численности лесной дичи. Повышенная смертность куринных птиц в зимний период может наблюдаться тогда, когда в самом начале зимы отсутствует достаточно глубокий снежный покров, укрывающий их от морозов в долгие зимние ночи. Зимой 1968/69 и 1969/70 гг. снег выпал в обычные сроки, а низкие температуры воздуха были близкими к норме, так что запрет весенней охоты на лесную дичь также не был оправдан какими-то особо неблагоприятными условиями зимовки.

Наши предложения о сроках и организации весенней охоты на Европейском Севере сводятся к следующему:

Продолжительность весенней охоты на Севере должна быть не менее 20 дней. Время начала и конца охоты должно определяться конкретными календарными датами (не «с прилета»). Эти данные не следует менять из года в год. Сильная протяженность территории в широтном направлении не дает возможности определить единый календарный срок для всего Севера, однако едва ли оправданно установление множества сроков для мелких районов. Вероятно, целесообразными будут следующие даты: для Карельской АССР, лесной зоны Архангельской области и Коми АССР — с 1 по 20 мая; для Мурманской области, Ненецкого национального округа Архангельской области и Воркутинского района Коми АССР — с 16 мая по 5 июня. На островах Баренцева моря и Северного Ледовитого океана сроки весенней охоты должны определяться местными Советами депутатов трудящихся.

Рекомендуемые нами сроки охоты определяются временем фактического прилета водоплавающей дичи и началом глухаринных и тетеревиных токов. Прилет большинства речных уток и гусей совпадает с моментом ледохода. Средние даты очищения рек ото льда следующие: Северная Двина в верховьях — 29 апреля, в среднем течении — 3 мая, в низовьях — 9 мая; Мезень в низовьях — 13 мая; Печора в районе Нарь-

ян-Мара — 28 мая. Озеро Лача очищается ото льда 10 мая. Не следует бояться, что 20-дневный срок охоты окажется чрезмерно длительным. Резкие колебания погоды и весенние холода сократят его фактически до 8—10 дней, в течение которых охотник сможет побывать на охоте один-три раза.

В приписных охотничьих угодьях, расположенных вблизи крупных населенных пунктов с большим количеством охотников, а также в районах Севера с хорошо развитыми транспортными путями, весенняя охота должна допускаться только по платным путевкам общества охотников, причем средства, полученные от их реализации, следует использовать на организацию охраны дичи.

Весенняя охота на Севере должна разрешаться только местным жителям, состоящим членами общества охотников. В приписные хозяйства можно допускать в ограниченном количестве иногородних охотников.

Количество птиц, добываемых в процессе весенней охоты, должно быть строго нормированным и не должно превышать двух глухарей, трех тетеревов, пяти гусей, десяти уток и десяти вальдшнепов за сезон на одного охотника.

С. Приклонский и Я. Салетин считают возможным разрешать весеннюю охоту только в приписных охотничьих хозяйствах. Вероятно, это правильно в центре и на юге страны. Там мало дичи, много охотников, из-за хорошей дорожной сети дичь доступна. Охотничьи же угодья Севера огромны, однако насыщены дичью далеко не равномерно, дичь здесь малодоступна. Это дает нам право ставить вопрос о разрешении охоты во всех угодьях Европейского Севера с указанными выше ограничениями. Контроль за сроками и нормами отстрела при существующем положении могут выполнять только сами охотники, поэтому нами и выдвигается требование об обязательном членстве в местных обществах охотников.

Не следует опасаться того, что охотники Севера слишком истощат запасы дичи. У нас еще много совершенно недоступных (особенно в весеннее время) для охотников мест. В них стихийно создаются своеобразные «заказники», где птицы размножаются без какого-либо воздействия человека.

В разных географических и экономических районах формы ведения охотничьего хозяйства не могут быть едиными. Если в одних местах перспективно полувольное дичеразведение (Б. А. Кузнецов, 1970), то в северных условиях в основу работы должна быть положена охрана фауны и ее разумная эксплуатация. Этого можно достигнуть только при том условии, если охотники будут заинтересованы в результатах своей работы и будут иметь право на использование охотничьей фауны, о воспроизводстве которой они заботятся.

К сожалению, за последние годы над охотниками (да и над рыбаками) Севера нависла зловещая вывеска: «Запретить!» Запрещается все, что можно и невозможно, — весенняя охота, натаска собак, ловля рыбы (иногда даже на удочку) и т. п. И это там, где плотность населения от 0,2 до 4 человек на 1 кв. км! Это отпугивает охотников от активной работы в охотничьем хозяйстве, а кое-кого превращает в браконьеров. Неоправданные запреты непонятны населению. При организации охотничьего хозяйства нужно идти не по пути огульных запретов, а в направлении разумного хозяйствования. Только тогда мы добьемся нужных результатов и привлечем каждого охотника к активной работе.

Решая вопрос о весенней охоте на Севере, не следует забывать и того обстоятельства, что северяне живут в худших климатических, культурных и бытовых условиях по сравнению с жителями более южных областей. Многие, в том числе и зоологи, пробыв на Севере несколько месяцев, реже — несколько лет, пишут восторженные статьи о бескрайних просторах, белых ночах, лебединых и гусиных стаях и т. п. Но жить они предпочитают не на Севере, а в Москве, Брянске и городах юга. Расширение возможностей в использовании естественных природных ресурсов, в частности разрешение весенней охоты на больший, чем на юге, срок, будет для жителей Севера компенсацией за сплошные зимние ночи, жестокие морозы, крепкие штормы и прочие трудности, которые приходится переживать северянам и о которых в печати упоминается не часто.

Б. ЛЕБЛЕ.
доцент, кандидат биологических наук

Архангельск
УДК 639.1.055.2

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РЫСИ В ФРГ. В Германии рысь была уничтожена в первой половине прошлого века. В 30-х годах текущего столетия благодаря охране рыси в Польше, Чехославании и Литве вновь стали отмечаться случаи захода рыси на территорию Германии. В 1934 г. была застрелена одна рысь. В 1959 г. впервые после длительного перерыва отмечен заход рыси из Чехославании в Сантсонскую область ГДР. Позднее случаи встреч рыси отмечались в этой области неоднократно. В 1956 г. рысь добыта была в Нижней Австрии (в Австрии рысь не охраняется). В 1956 г. рысь встречена в ФРГ в районе Ротенбурга, вторично в тот же год рысь видели в Шварцвальде. В последних двух районах неоднократно находили убитых рысью косуль, найденное дерево, о котором рысь точила когти. В 1958—1959 гг. рысь была встречена на Бодензее, в 1959 г. — в восточной Швейцарии (кантоне Гларус и Граубюнден), в 1964 г. — в кантоне Ааргау. В 1967 г. рысь отмечена в лесничестве Курфферхутте в Гарце, в 1968 г. — в Зонненгрэнце. В 1969 г. рысь вновь была встречена на территории ФРГ и Австрии.

Появление этого хищника будет способствовать регулированию численности косуль, отстрел самон и молодняна которых не прантikuется.

Müller-Using. Wild und Hund, 1969, 72 (13) ФРГ. П 22629

ОХРАНА МОЛОДНЯКА КОСУЛИ В ПЕРИОД СЕНОКОШЕНИЯ. В ФРГ в период сеноношения гибнет большое количество молодняна, который появляется в период с начала третьей декады мая до начала июня. Этому способствует развитие техники, которая привела к увеличению скорости сельскохозяйственных машин и проведению сеноношения в более ранние сроки.

Предложен очень простой и дешевый способ охраны дичи. Он состоит в том, что на лугу вечером нанануне сеноношения в землю наклонно втыкают двухметровые шесты. На них надевают пустые пестроокрашенные бумажные пакеты. Шесты следует устанавливать так, чтобы пакет располагался на 30 см выше уровня травы. На каждые 100 м. выставляют по 3 шеста.

При расстоянии шестов нанануне сеноношения косули успевают перевести молодяна в течение вечера и ночи в безопасное место. В том случае, если сеноношение отлаживается, шесты необходимо убрать, чтобы предотвратить привязание. Это приспособление применяется во многих хозяйствах ФРГ. Благодаря его применению 90% от числа ранее погибавших во время сеноношения косулят сохраняется.

Sültmann. Журнал Landwirtschaftsblatt, 1969, 116 (25)
П 30860. ФРГ

СОВЕЩАНИЕ В БУДАПЕШТЕ. В 1969 г. в Будапеште проходил Четвертый симпозиум по вопросам охотничьего хозяйства — «Международный день охотника». Симпозиум был созван Министерством земледелия и пищевой промышленности совместно с Союзом венгерских охотников. В работе приняло участие 220 ученых и прантиков из 20 стран мира. Прочитано 4 основных доклада и 10 содокладов.

Были заслушаны доклады: «Необходимость международного регулирования охраны европейских перелетных птиц» (Йохан Гехард, председатель Международного совета охоты), «Взаимосвязь между природой и человеком» (Ласло Фелдеш, заместитель министра земледелия и пищевой промышленности Венгрии), «Крупные хищные звери Африки, их охрана и рациональная добыча» (М. Клаузе, почетный председатель Международного совета охоты), «Охотоведение и специализированное обучение охотоведению в службе охотничьего хозяйства» (Лайош Бенце, руководитель кафедры Института деревообрабатывающей и лесной промышленности в г. Шопрон).

Х. БАЛДЖИЕВ — журнал Горско стопанство, 1970; 26 (4).
Болгария

Материал подготовлен
старшим научным сотрудником
ВНИИТЭСХ
И. САПЕТИНОЙ

Таким помнят У. К. Княкиса все знавшие его. Стремительный, волевой, он успевал и охранять сайгаков, и вести их учет, и метить сайгачат.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СТЕПИ

Р. ДОРМИДОНТОВ, наш специальный корреспондент

ЕЩЕ ДО РАССВЕТА 25 сентября начальник отдела охраны сайгаков Госохотинспекции Калмыкии Улдис Карлович Княкис вдвоем с шофером Петром Егоровичем Волоховым выехал из Элисты на машине ГАЗ-69 в очередной рейд по степи.

Из туманного серого марева вскоре выплыло солнце. Засеребрилась осенняя полынная степь. Вдоль дороги на телеграфных столбах изредка встречались неподвижно сидевшие орлы. Словно видения пустыни, паслись казавшиеся огромными на равнине верблюды. Из выгоревшей травы то и дело поднимались стайки куликов, дорогу перед самым капотом машины стремительно пересекали жаворонки.

С большака машина свернула прямо по целине в открытую степь. Скоро на горизонте показалось первое большое стадо сайгаков. «Тысячи три, не меньше», — отметил про себя Улдис. Не отрываясь, он внимательно оглядывал раскинувшиеся вокруг серебристые дали.

Частые выезды на охрану сайгаков во все времена года, кажущаяся однообразной степь, стычки с браконьерами — все это стало для Улдиса бытом, с которым он сжился, но неутомимая душа его, ненасытный интерес к природе не могли превратить его работу в будничную привычку. Вот и сейчас кто-нибудь другой на его месте, наверное, спал бы рядом с водителем, пока окрест не видно ничего подозрительного. Для него же степь была всегда новой, он жадно ловил каждое проявление жизни в ней и неутомимо колесил по степи в поисках встреч с браконьерами.

— Давай поднимаемся вон на тот бугор, — предложил он Петру, и машина помчалась к бугру. — А теперь направо, через сагу* и к той точке**, которая за ней.

Стадо сайгаков, испуганное машиной, стремительно унеслось прочь. Стелилась по степи пыль.

Шофер сказал:

— Все спокойно, Улдис Карлович. Пора бы и пообедать.

— Нет. Ты подожди еще немного, — отвечал Улдис, — давай к той вышке.

Машина подъехала к геодезической вышке, остановилась у нее, и стремительный, сухощавый Улдис влез наверх и долго оглядывал степь в бинокль. Потом они снова поехали дальше, и так, почти без отдыха, до темноты ездили

* Сага — местное название понижения в степи, заливаемого весенними водами. Осенью сага суха и лишена растительности.

** Точка — местное название домика и комплекса построек для проживания чабана и содержания овец.

по степи. На ночь остановились в нежлой чабанской точке. Вскипятили чай, перекусили. Водитель уговаривал:

— Улдис Карлович, спать, по-моему, надо ложиться, все тихо.

— Ты отдыхай, — ответил Улдис, — а я залезу на кошару.

Петр настлал соломы, развернул спальный мешок, прилег на него. Хотелось спать. Улдиса что-то долго не было. Петр уже начал дремать, когда тот вернулся. Он почти вбежал в кошару.

— Вставай! Скорей, скорей! В степи машина. Охотятся с фарой.

Через несколько минут, когда водитель занял свое место за рулем и надел шлем с прибором ночного видения, они помчались в степь. Улдис корректировал направление. Далеко впереди по степи метался, вспыхивал и гас бледно-голубой свет фар. Вот он погас совсем. Куда теперь?

— Стой! Глуши мотор.

Темнота. Над головой тусклые звезды. Тихо. Браконьерская машина словно сквозь землю провалилась. Ждали полчаса, час. До боли в глазах вглядывались в ночь. Нет. Пропала машина.

Вернулись в кошару. А через некоторое время далеко прозвучал выстрел, и снова в ночи заметались лучи фар. И снова Улдис кинулся в погоню, и снова свет фар исчез, как призрак. Улдис понял: браконьеры опытные, время от времени они останавливались, глушили мотор, гасили фары и слушали. Они услышали погоню. И началась «игра в прятки». Поэле полонуча машина браконьеров исчезла совсем.

Улдис и Петр отдыхали днем. Меньше, чем накануне, но все-таки довольно много они кружили по степи в районе той же кошары. Видели следы грузовой машины, видели сайгаков. Те паслись, словно ничего не случилось.

Вернулась ночь. И опять далеко в темноте шархнулись по небу бледно-голубые лучи. И опять началась погоня. Та же это была машина или другая, понять трудно. Но почерк тот же. Улдис стиснул зубы: «Сегодня не упущу», — твердо решил он. Команда следовала за командой: «Прямо! Быстрей! Вправо! Еще быстрей! Глуши мотор! Стой! Поехали, влево, влево, поднажми! Так, прямо. Стой! Поехали!»

Из темноты выплыли очертания какой-то другой кошары, силуэты скирд. Ставшие уже близкими, огни фар браконьерской машины внезапно погасли. Из домика у кошары вышел чабан. Он крикнул, что машина прячется за скирдой. Но Улдис не расслышал его. Он был как в горячке. Поймать, только бы поймать. ГАЗ-69 начал описывать круги по

степи. На мгновение водитель увидел уходящую без света грузовую машину. Взревел близкий мотор. Браконьеры включили фары и тотчас ярким лучом резанула по глазам фара из кузова их машины.

— Снимай прибор! — крикнул Улдис. — Включай фары!

Теперь погоня началась в открытую. Только из браконьерской машины в упор светили фарой, нарочно слепили.

— Стойте! Стойте! — кричал Улдис, приоткрыв дверцу машины. — Ах, так!

И он выстрелил, взяв немного выше машины, ракетой. Ее свет выхватил из темноты кузов, наполненный убитыми сайгаками. Браконьеры продолжали уходить кругами. Улдис сменил ракетницу на карабин. Прицелился вниз, по скатам. Выстрелил. Браконьеры начали резко поворачивать. Сидящие рядом с водителями убегающий и преследователь оказались друг против друга. И в этот момент что-то упругое жестко хлестнуло по брезенту газака. «Улдис Карлович! — крикнул водитель. — В нас стреляют!». «Ничего, ничего. Они не уйдут. Поднажми еще!» И снова резкий удар. Что-то треснуло о дверцу. Что-то ожгло лоб Петра. Улдис застонал и навалился на водителя всем телом. Тот резко свернул влево.

— Улдис Карлович, ты ранен?

— Ничего, ничего. Они не уйдут!

Но газик уже мчался к чабанской точке. Петр остановил машину у самых дверей дома. Улдис был без сознания. Петр на руках принес его в дом. Разорвал на нем рубашку. На груди Улдиса зияла кровавая рана...

Может быть, если бы рядом были опытные хирурги, если бы... Но это случилось ночью, в степи, далеко от населенных пунктов.

Теперь каждый вправе задать много вопросов.

Почему У. К. Кнакис выехал на охрану только вдвоем с водителем? Ведь браконьеры уже угрожали ему расправой (см. наш журнал № 4 за 1969 г.).

Почему машины охотинспекции не оборудованы рацией? Была бы рация, убийцы не смогли бы уйти, да и раненого Улдиса, вероятно, удалось бы спасти.

Наконец, почему браконьеры решились на такой крайний шаг, на убийство человека?

Охота на сайгаков закрыта уже два года. Их стало значительно больше. Сайгаки вплотную подходят к отарам овец, заходят даже в кошары. А в степи разбросана масса чабанских точек. Убить сайгака можно рядом с домом. Но более половины протоколов состав-

лено госохотинспекторами не на тех, которые бьют по одному сайгаку, а на браконьеров на машинах. Они убивают десятки антилоп.

Интересна статистика. За три года (1967, 1968, 1969) в Калмыцкой АССР составлено на браконьеров 963 протокола. Из них общественными инспекторами — 170, а милицией только 7 протоколов. Львиная доля работы приходится на охотнадзор. За охоту на сайгаков составлено: в 1967 г. — 84, в 1968 г. — 75 и в 1969 г. — 62 протокола. Из них за автобраконьерство: в 1967 г. — 43, в 1968 г. — 19 и в 1969 г. — 41 протокол. В эти годы браконьерам только по зарегистрированным и, конечно, неполным данным добыто: в 1967 г. — 65, в 1968 г. — 118 и в 1969 г. — 139 сайгаков.

Давайте разберемся в этой статистике.

Во-первых, налицо активная, не затухающая борьба в Калмыкии с браконьерами. И, конечно, особенно, велики в этом заслуги Госохотинспекции. Но статистика не все раскрывает. Сколько еще браконьеров ушло неопознанными за эти годы? Инспекторы говорят: браконьеров стало меньше, а оставшиеся стали опытней, осторожней.

Во-вторых, несмотря на активную борьбу с браконьерами, сайгаков отстреливается ими не меньше, а, вероятно, больше. Куда идут эти сайгаки? Что может сделать один участник браконьерской охоты с десятком доставшихся на его долю антилоп? Почему до сих пор никому не пришло в голову проследить этот непонятный путь убитых сайгаков от браконьера до «рынка». Ведь не ради забавы браконьеры организуют бригады и охотятся ночью с фарой, рискуя штрафами, уголовным делом, и, наконец, репутацией своей на службе?

Почему участие милиции в борьбе с браконьерством столь мало? Вероятно, забыта директива МВД РСФСР от 1962 г. о всемерном содействии и деловых контактах органов милиции с охотнадзором. Правда, в Калмыкии милиция безучастна к работе Госохотинспекции, но только после трагедии 26 сентября было решено организовать совместные рейды по охране сайгаков милицией и охотнадзором. А, если бы такие рейды были раньше? Тогда сегодня, вероятнее всего, нам не пришлось бы подводить итог короткой и яркой жизни У. К. Кнакиса.

В нашем журнале не в первый раз поднимается тема охраны сайгаков в Калмыкии. В № 4 за 1969 г., в № 1 за 1970 г. мы уже писали об этом. Мы об-

ращали внимание на возможность рассмотрения дел о незаконной охоте на сайгаков как дел уголовных в соответствии со статьей 166 п. 2. УК РСФСР. Однако в Калмыкии почему-то считали до сих пор, что для применения этой статьи необходим факт массового отстрела сайгаков группой браконьеров.

Нельзя сказать, чтобы в КАССР делам на браконьеров вовсе не уделяли внимания. Как правило, все дела рассматриваются соответствующими инстанциями. Но, увы, наказания все еще слишком мягки. Административные комиссии за отстрел одного сайгака не могут предьявлять штраф свыше 20 рублей. За всю историю борьбы с браконьерами-сайгачатниками не было ни одной выездной сессии суда, кроме случая, который был описан в нашем журнале в статье «Под особым контролем» (№ 1, 1970).

Нынешние браконьеры стали опытней, осторожней. Но если бы они испытали на себе всю силу и строгость применимого к ним закона, можно не сомневаться, что тогда охота на сайгаков не показалась бы им ни приятной, ни прибыльной?

Много еще недостатков в борьбе с браконьерством. Охотнадзору нужны портативные радиостанции, мощные и быстроходные автомашины. Ведь браконьеры легко уходят от старых газиков. Но даже теперь, даже в современных условиях борьбу с браконьерами можно еще более усилить. Район современного распространения сайгаков на правобережье Волги лежит между Элистой, Волгоградом и Астраханью. Статистика показывает, что браконьеры на машинах чаще всего появляются из Волгоградской и Астраханской областей. Сейчас на розыски убийц У. К. Кнакиса выделены большие силы милиции из этих городов. А раньше? Если бы милиция не только из Элисты, но и из Волгограда и Астрахани взяла под перекрестный «огонь» своей деятельности сайгачью степь!

Увы, только смерть У. Кнакиса всколыхнула всех, кто так или иначе чувствует себя теперь виновным в его гибели.

Может быть, браконьеры прочитают эту статью и тайно порадуются. Убрали мол, самого беспокойного охранника племени сайгачьего.

Рано радоваться. Уже выехали в совместный дозор его коллеги охотинспекторы и милиция. И не будет поблажек ни браконьерам-сайгачатникам, ни тому, кто поднял руку на Улдиса. Убийце не спрятаться, не уйти от ответа.

УЛДИС КАРЛОВИЧ КНАКИС

26 сентября трагически оборвалась жизнь У. К. Кнакиса.

Улдис Карлович родился в 1939 г. в крестьянской семье, в Цесисском районе Латвийской ССР. Родственники вспоминают, что уже в детстве он отличался необыкновенной живостью характера и любовью к природе, в особенности к животным. Эта любовь еще более укрепилась, когда семья переехала в Молчановский район Томской области. Здесь в 1959 г. Улдис окончил среднюю школу и без колебаний пошел учиться на охотоведческий факультет сельскохозяйственного института в Иркутске. В институте он был в числе наиболее способных студентов. Увлеченный спортом, отлично учился. Вместе с тем его скромность, истинная интеллигентностьниснасли ему всеобщее уважение.

На практике, во время поездок и походов в тайгу проявились другие черты его характера: воля, выносливость, мужество. Занимаясь промыслом вместе с другими студентами в Жигаловском районе Иркутской области, он больше всех добыл соболей и белок.

Однажды случилось, что Улдис остался далеко в тайге один без продуктов. Выдержан и воля помогли ему выйти из тайги живым. В другой раз, в Томской области, ему один на один довелось встретиться с медведем-шатунем, и он вышел победителем из этого поединка.

Иркутский институт Улдис закончил с отличием и работать поехал не в Латвию, куда вернулись родители, а в Астраханский госпромхоз. Здесь до июня 1966 г. он был начальником егерской службы, а потом переехал в Калмыкию и сначала работал старшим охотоведом госохотинспекции при Совете Министров Калмыцкой АССР. Но степь, которую он успел полюбить, звала его к более живой, к более активной работе и с 1 сентября 1969 г. У. К. Кнакис стал старшим госохотинспектором и возглавил специальный отряд по охране сайгаков госохотинспекции КАССР.

Как-то один из сотрудников Главохоты РСФСР, находясь с Улдисом в степи, спросил его: «Улдис, а ты не хочешь уехать на родину, в Латвию?» Улдис ответил: «Смотри, какая степь! Сколько тюльпанов! А как поют жаворонки! Посмотри, как много журавлей, сайганов! Нет, я люблю степь».

За время работы в Калмыкии им задержаны сотни браконьеров. Он был грозой врагов природы и образцом принципиального отношения к делу, которому отдавал все свои силы. В эти же годы он проявил себя и как пламенный пропагандист охраны природы. Им написано и опубликовано в разных газетах и журналах около 30 статей.

Отличная работа У. К. Кнакиса неоднократно отмечалась госохотинспекцией при Совете Министров Калмыцкой АССР и Главохотой РСФСР. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина он был награжден медалью «За доблестный труд».

Память об Улдисе Карловиче Кнакисе навсегда сохранится в наших сердцах.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КАЛМЫЦКОЙ АССР О НАГРАЖДЕНИИ КНАКИСА У. К. ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КАЛМЫЦКОЙ АССР

За мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении служебных обязанностей, награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР КНАКИСА УЛДИСА КАРЛОВИЧА — начальника отдела Госохотинспекции при Совете Министров Калмыцкой АССР (посмертно).

Председатель Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР
Э. САНГАЕВ

Секретарь Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР
Л. ОЧИРОВА

Элиста, 29 сентября 1970 г.

ЗАПОВЕДНИКИ ТАДЖИКИСТАНА

1.

В СТАТЬЕ «Заповедники Таджикистана» я хочу рассказать о некоторых недостатках ведения заповедного дела в нашей республике. Следует подчеркнуть, что статья основывается на строго фактическом материале, на многолетних наблюдениях за эволюцией заповедников Таджикистана. Итак, обратимся к фактам.

В 1953 г. в заповеднике «Тигровая балка» отмечены следы последнего тигра. Громадные полосатые хищники исчезли с территории Таджикистана.

1965 г. — гибнет 5—6 тыс. га тугайного леса, залитого сточными водами с хлопковых полей в северной, джиликульской, части заповедника. Одновременно высыхают озера-старицы южной части из-за отсутствия разливов реки Вахша.

1968 г. — колхозы Шаартузского района распахивают земли заповедника по правому берегу Вахша. Тугай выкорчевывают.

Численность самых ценных представителей фауны тугайного и пустынного комплексов — бухарского оленя, таджикского фазана, джейрана — на грани исчезновения. Резко снизилось количество водоплавающих птиц на зимовках. Следы таких ранее многочисленных хищников, как шакал, камышовый кот, встречаются довольно редко. Можно привести еще много фактов, подтверждающих деградацию одного из лучших заповедников Таджикистана.

В первую очередь встает законный вопрос — неужто в Таджикистане принципы заповедности диаметрально противоположны таковым в других районах нашей страны? Формально — нет. В положении о заповедниках Таджикистана указано, что всякая хозяйственная деятельность на территориях заповедников, направленная на уничтожение природ-

ных ценностей, строго запрещена. Но в этом же положении есть оговорка, что деятельность человека «для целей заповедника» в определенных масштабах допускается. Вопрос о пределах вмешательства в природу заповедников сложный и спорный. С одной стороны, многие ратуют за абсолютную недопустимость проведения каких-либо мероприятий по регулированию природных комплексов заповедных территорий, с другой — стоит войско преобразователей природы. Не вдаваясь детально в анализ ошибок поклонников обеих позиций, хочу заметить, что главная цель заповедников — сохранить в неприкосновенности исходный тип природы и если для этого необходимы активные, продуманные действия человека, то они допустимы.

В Таджикистане в отношении заповедников до настоящего времени преобладают преобразовательские тенденции. Исходный тип природного комплекса не только не сохраняют, а грубо нарушают, преобразуют, ликвидируют.

Познакомимся с положением дел в «Тигровой балке», которая существует как заповедник с 1938 г.

Шуршат камыши... Медленно раскачиваются на 2—3-метровой высоте соцветия гигантского злака эриантуса. Слово золотистые монетки, висят на ветках осенние листочки мелколистного тополя-туранги. Лох, увитый лианами. Розовый, соленый гребенщик. Зеркальная гладь озер. Наконец, песчаные пустыни и низкогорья — вот характерные пейзажи заповедника «Тигровая балка». Однако понятие заповедности здесь весьма относительно. Если внимательно проследить с юга на север, как используется территория заповедника, то получается следующая картина.

На озере Кабаньем, где находится са-

мый южный егерский кордон, в ближайшем будущем планируют создание птицефермы. «Но, позвольте,— спросит неискушенный читатель,— это же заповедник. Какая может быть птицеферма?» Подыскать обоснованный ответ на подобный вопрос было бы затруднительно. Для руководителей Госкомитета лесного хозяйства, в ведении которого находятся заповедники, вероятно, он не представляет проблемы.

Берег Голубого затона — одно из красивейших мест «Тигровой балки». В прибрежных тугайных зарослях следы обильных трапез и кутежей. Консервные банки, бутылки, бумага разбросаны повсюду. Злые языки поговаривают, что за счет сдачи стеклянной тары некоторым егерям заповедника имеют неплохие доходы.

Район Пионерских озер — одно из мест концентрации бухарских оленей. Эта местность интенсивно используется, как сенокосы. Люди на колхозных машинах без всякого надзора со стороны егерей хозяйничают в тугаях. Песчаный перевал и окрестности Фомкиного затона — места интенсивной пастьбы крупного рогатого скота колхоза имени Калинина Кумсангирского района. Пожалуй, основными конкурентами коров здесь являются беспризорные табунки лошадей и кавказские буйволы. Чего только нет в «Тигровой балке»!

Уровень знаний об охране природы и государственном контроле за сохранением природных ресурсов в Таджикистане низок. Человек, пришедший на вновь освоенные земли, безусловно, окажет отрицательное воздействие на природу заповедника. Ядохимикаты (пестициды), применяемые для обработки хлопковых плантаций против насекомых-вредителей, вместе со сточными водами попадут в озера заповедника и

2.

уничтожат как водную, так и наземную фауну. Пустынные участки в весенний период являются местами жировок многих видов диких животных тугайного комплекса. Смогут ли выжить последние, когда будет ликвидирован этот сезонный кормовой биотоп? С распашкой пустынных территорий домашних животных придется выпасать в тугаях. Другие места пастбы отсутствуют. «Тигровая балка» как заповедник за короткий период прекратит свое существование.

В пятидесятых годах начали акклиматизацию нутрии (вернее ее полувольное содержание) в озерах заповедника. Таким образом, был нарушен один из основных постулатов заповедного дела — не реконструировать состав животного мира исходного биоценоза.

Следует отметить, что нутрия довольно успешно развелась в «Тигровой балке». Года два назад нутриевый промхоз находился в ведении Таджикпотребсоюза и зверьков опромышляли только в озерах северной части заповедника. В целях ликвидации двойственности в использовании территории промхоз передали Госкомитету лесного хозяйства и сразу же было принято решение: использовать для разведения нутрии все без исключения озера. А это означает бесконтрольное присутствие в тугаях в течение круглого года людей. Разведение нутрии способствует истреблению водной растительности, другими словами, обесцениваются водоемы заповедника, как места зимовки водоплавающей дичи. Промхоз может «похвастаться» новым достижением — в 1970 г. в заповеднике приступили к разведению кроликов. Сейчас их 400!

В беседе с директором заповедника Д. Бегжиковым выясняется, что столь активную хозяйственную деятельность санкционирует Госкомитет лесного хо-

зяйства. К сожалению, директор заповедника и не пытается отстаивать права на сохранение природных богатств «Тигровой балки».

По логике вещей, заповедник должен заниматься охраной своих природных ресурсов, знать их с количественной и с качественной сторон, изучать пути сохранения, а порой восстановления природы.

На бумаге в заповеднике расписаны егерские обходы, объезды; на картах обозначены границы егерских участков. Но каково фактическое положение дел? 19 апреля мы приехали проводить учеты к озеру Кабаньему. На егерском кордоне пустынно, старший егерь М. Давронов за неделю появился раза два, да и то проездом. 25 апреля приезжаем к кордону с условным названием «Домик охотников». Шлагбаум закрыт — егерь уехал на базар.

Не работают егеря? Неверно, работают! Даже в запрещенный сезон сетями и вентерями отлавливают рыбу в заповедных озерах. Идет эта рыба на продажу. О своих участках каждый егерь имеет самое отдаленное представление. Хорошо еще, что олени и фазаны иногда подходят, подлетают к их домам, а то ведь недолго и забыть, как выглядят дикие обитатели тугаев.

Существует справедливая точка зрения: заповедники являются базой для разносторонних научных исследований. Возможно, в других заповедниках это и так, но к Таджикистану сие не имеет никакого отношения. Вакансии научных сотрудников заповедника «Тигровая балка» в течение многих лет пустуют. Бывают исключения. Устраивались специалисты работать в заповедник. В свое время, например, охотоведу В. Терентьеву руководство Госкомитета лесного хозяйства предложило заняться научны-

3.

ми исследованиями по развитию пчеловодства в «Тигровой балке»... Товарищ не выдержал — ушел.

Первоначально различные институты Академии наук Таджикской ССР планировали проведение разносторонних научных исследований в заповедных угодьях. Однако Госкомитет лесного хозяйства, особенно в последние годы, приложил все силы к тому, чтобы воспрепятствовать проникновению ученых в заповедник. Работников институтов зачастую просто не допускали на территорию. Тщетно пытаются пробиться в заповедник и преподаватели Таджикского госуниверситета для ознакомления студентов-биологов со своеобразной природой тугаев.

Объяснение этим фактам очень простое: ученые иногда для пользы дела «выносят сор из избы», пытаются помочь заповеднику встать на правильные рельсы.

Теперь покинем «Тигровую балку» и перенесемся на южные отроги Гиссарского хребта в заповедник «Рамит». Он значительно моложе, его рождение датируется 1959 г.

Прибыв на центральную усадьбу в январе 1970 года, первое, что мы обнаружили, — натоптанные оленями тропы вблизи человеческого жилья и белые стволы ошкуренных деревьев. В 1960 г. в планах Института зоологии и паразитологии АН Таджикской ССР появилась тема — акклиматизация тугайного оленя (хангула) в горных условиях с целью расширения его ареала. Как и предполагается в Таджикистане, для подобных экспериментов выбрали именно территорию заповедника. Прошло десять лет. Во многих статьях и газетных заметках на все лады восхвалялся и восхваляется удачный научный эксперимент по акклиматизации оленя в горах. В одной из

1. Сюда хангулы не заглядывают. Здесь царство исконных аборигенов — сибирских козлов и снежных барсов.

2. Хангулы «Рамита» держатся только на равнинных участках.

3. Туранговник «Тигровой балки».

Фото автора.

4. Хангул на кормежке...

Фото А. КАЛЕЦКОГО

4

корреспонденций, опубликованной в газете «Коммунист Таджикистана» 15 января 1970 г., директор Института зоологии и паразитологии И. Абдусаломов отметил, что «на наших глазах произошла метаморфоза: обитатели равнин тугайных лесов стали высокогорными животными».

Попытаемся разобраться с действительным положением дел. В январе 1970 г. мы специально обследовали рамитское поголовье тугайных оленей. Их здесь насчитывается около 70—80, причем 15—20 взрослых самцов, остальные — самки и молодняк. Основное поголовье оленей (50—60 особей) держится в окрестностях центральной усадьбы на площади примерно в 300 га. Самцы уходят по долине реки Сарбо несколько дальше, но в горы не поднимаются.

При плотности 60 оленей на 300 га становится совершенно понятным, почему обгрызаны, обглоданы все деревья. Олени, несмотря на мягкую зиму 1970 г., систематически посещали кормушки, где ежедневно получали свою долю ячменя. Новый «высокогорный вариант» хангула совершенно не способен подниматься и обитать действительно в горах, а потому звери предпочитают пологие участки, которые тянутся узкой полосой вдоль берегов рек Сардаи-Миена и Сарбо. Более того, олени превратились в полудомашних животных и убегают лишь при приближении к ним на 20—30 м. Нас заинтересовало, могут ли хангулы бежать вверх по склону? Попробовали гонять животных. Обычно олени делали 2—3 скачка, а затем сразу переходили на шаг. Вывод может быть только один: рамитское поголовье оленей надо рассматривать как резервное с учетом того, что животные наполнину одомашнены. Это поголовье мо-

жет служить поставщиком хангулов в зоопарки, на экспорт и пр. Идея же проведения подобных работ в других горных районах Таджикистана бессмысленна.

В суровую зиму 1968/69 г. одна пара рысей зарызла в «Рамите» 8 оленей. Пришлось срочно устраивать облаву на хищников. А если бы человек не вмешался? Вот на каких тонких нитях подвешена «успешная» акклиматизация хангула в горах! Совершенно очевидно, что без заботы со стороны человека обитатель субтропических тугаев не сможет здесь существовать. Создавать же поголовье оленей-«иждивенцев» по крайней мере неэкономично. Не лучше ли добиться сохранения и увеличения численности хангулов в специально организованном для них заповеднике «Тигровая балка»?

Читаем еще одну заметку в газете «Коммунист Таджикистана» (25 февраля 1970 г.): «Естественное обогащение фауны, созданное правильным режимом заповедника, дополняется целенаправленной деятельностью зоологов. В заповеднике создана первая в Таджикистане ферма голубых песцов. Ученые Института зоологии и паразитологии Академии наук Таджикской ССР рекомендовали для новоселов режим кормления и содержания (кстати, это давно известно — Г. С.). По их мнению, этот эксперимент имеет хорошую перспективу».

Действия, направленные на превращение заповедников в зверофермы, никак не могут иметь «хорошую перспективу».

Своеобразные сложились принципы заповедности в Таджикистане. Таджикские заповедники должны выдерживать все, должны считаться со всеми, а с ними — никто. В течение 10 лет в «Рамите» решается вопрос о прогоне скота по правому заповедному берегу реки Сарбо. Около 50 отар (примерно, 30—40

тыс. голов мелкого рогатого скота) каждую весну проходят на летовки, расположенные выше заповедника. И не смей возражать.

Заповедники Таджикистана требуют более бережного отношения. Необходимо придерживаться тех законоположений, которые утверждены правительством республики, придерживаться общеизвестных принципов заповедности, не заниматься абсурдным преобразованием природы. Давно пора понять первостепенную роль науки в работе заповедников, досконально изучить фауну и флору их территорий, понять связи в биоценозах и способствовать сохранению этих связей, возникших в результате длительного действия естественного отбора. Пора прекратить недопустимую трату государственных денег на акклиматизацию в пределах заповедных территорий. Мы должны сохранить исконную красоту отдельных уголков природы — сохранить эталоны дикой природы.

Особого внимания заслуживает заповедник «Тигровая балка». По сути он является единственным в Советском Союзе наиболее крупным резерватом по сохранению тугайного комплекса. Целесообразность передачи этого заповедника в союзное подчинение Главному управлению по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР назрела давно.

Хочется верить, что заповедники Таджикистана все же не придут к трагическому концу, а сохранят и донесут до наших потомков всю прелесть нетронутой человеком природы.

Г. САПОЖНИКОВ,
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник отдела
охраны и рационального использования
природных ресурсов АН Таджикской ССР

УДК 639.1.055.3 (575.3)

Соболь Нарыма. Фото автора

НАРЫМСКИЙ край с давних пор известен, как край дремучих урманов, бесконечных болот и топей. На сотни километров тянутся, чередуясь друг с другом, кедровые острова и сфагновые болота, березняки и сосновые боры. Леса покрывают почти 53% всей территории. Равнинность местности и слабый сток поверхностных вод способствуют избыточному заболачиванию, поэтому не менее 45% площади приходится на долю болот.

На юго-восток от Нарыма местность немного повышается и постепенно переходит в отроги Кузнецкого Алатау. Этот горный хребет, протянувшись почти в меридиональном направлении, разделяет Минусинскую и Кузнецкую котловины. Отдельные вершины Кузнецкого Алатау достигают высоты 2200 м и покрыты вечным снегом. Хорошо заметно вертикальное расположение растительных зон — от горных крупно-каменистых тундр и субальпийских лугов на вершинах гор до кустарниково-луговых участков в пойме реки Томи.

К моменту общесоюзного запрета промысла соболя он отсутствовал на большой территории Западной Сибири. Незначительное его количество сохранилось в самых отдаленных угодьях, где он охотникам практически был недоступен. В Нарыме единицы соболей были отмечены в верховьях рек Ларьеган, Кеть, Улу-Юл, Чичка-Юл. Встречался соболь в самых верховьях рек Тамырсаг (левый приток Чижанки) и Чебачья (междуречье Оби и Васюгана). В отчете В. Черкасова (1952) упоминается о значительном количестве соболей на «Коломинских гривах» (Колпашевский район Томской области), а также о встречах соболей на правом берегу Оби (междуречье Оби и Кети). В Кузнецком Алатау, по данным В. Надеева (1947), соболь обитал по правым притокам Томи — рекам Уса, Бель-Су, Собака, Большой Тутуяс, Чек-Су, Нижняя, Средняя и Верхняя Терсь. Встречался он и в верховьях реки Кия.

Если в Нарымской тайге соболь как объект охоты перестал существовать, то в Кузнецком Алатау некоторое количество его шкурок еще поступало в заготовительные организации. В промысловый сезон 1941/42 г. на одной трети соболиных угодий было добыто 400 соболей. Каждый охотник в среднем добывал по 2—3 зверька. В последующие два охотничьих сезона соболя уже не добывали.

Пятилетний запрет промысла соболя (1935—1940 гг.) явился первым мероприятием Советской власти на пути восстановления численности этого пушного зверя. Вторым важным моментом в деле увеличения его поголовья, а также улучшения товарных качеств его шкурки в местах обитания малоценных светлых особей послужили реакклиматизационные работы.

В 1940 г. был произведен первый выпуск 40 соболей из Восточной Сибири в бассейне реки Васюган (Томская область). Он послужил началом формирования Нюрольско-Чижанской популяции соболя. В течение 15 лет эта популяция развивалась почти без метизации с местными соболями, достигнув к 1961—1962 гг. довольно высокой плотности, в среднем 0,67—0,82 соболя на 1 кв. км (Е. Поляков, 1966). По данным этого же автора, «до 1960 года значительная часть добытых здесь соболей (до 80% в отдельные годы) принималась баргузинским кряжем, фактическая средняя заготовительная стоимость шкурок составляла 43—52 рубля».

Война прервала работы по расселению соболей. Они были продолжены в послевоенный период. С 1947 по 1958 г. в Томской области за 26 выпусков было расселено 1817 зверьков. Из этого числа 1050 поступили для расселения из Иркутской области и Бурятской АССР. Основу же для внутриобластного расселения составляли соболи Нюрольско-Чижанской популяции. В Кузнецком Алатау (Кемеровская область) было проведено 5 выпусков с общим количеством 460 соболей. Все они отлавливались в Восточной Сибири.

Плодотворное влияние выпусков на восстановление поголовья соболя вряд ли можно переоценить. Уже через несколько лет он стал встречаться в местах, где раньше его не было совершенно. По мере роста численности расширялся и его ареал. Начались первые пробные отловы соболей на шкурку. В 1952 г. в Томской области было заготовлено всего 24 соболя, в 1957 — уже 581, а в 1960 г. было добыто 3000 этих ценных животных. В последующие годы соболь занял ведущее место в пушных заготовках. Ежегодная добыча его превысила 5—6 тыс. (максимум — в 1963 г. — 6971).

В Кузнецком Алатау соболь в свое время не был так хищнически истреблен, как в Нарыме, поэтому охота на него велась в военные и даже послевоенные годы. Правда, заготавливалось небольшое количество шкурок, в пределах 200—400. Добывали соболя на западных склонах Кузнецкого Алатау (реки Нижняя, Средняя и Верхняя Терсь, Уса), а

СОБОЛЬ НАРЫМА И КУЗНЕЦКОГО АЛАТАУ

В. КРЮЧКОВ,
Западносибирское отделение ВНИИОЗ

также в бассейне реки Мрас-Су (Горная Шория). В последние годы заготовки соболя здесь тоже значительно возросли. Ежегодно заготавливают 2—2,5 тыс. шкурок, несмотря на довольно слабое опромышление отдаленных угодий (не осваивается 40—45% соболиных угодий).

К 1964 г., по данным И. Лаптева (1966), соболь заселил почти все лесные массивы Томской области. Потенциальная площадь для дальнейшего его расселения не превышала 8—9% общей территории. По словам вышеуказанного автора, вследствие высоких темпов лесозаготовок и непрерывающегося уничтожения лесов в окрестностях населенных пунктов можно ожидать даже сокращение ареала соболя в ряде участков Томской области.

В настоящее время ареал соболя в Нарыме занимает около 130 тыс. кв. км, или 41,5% территории Томской области. Зверек отсутствует лишь в самых южных районах (Шегарском и Кожевниковском). Плотность заселения угодий находится в прямой зависимости от их качественной характеристики — кормовых и гнездово-защитных условий. Значительно выше плотность в сплошных лесах, обладающих более разнообразным набором животных и растительных кормов, наличием удобных и многочисленных убежищ.

Высокая плотность популяции соболя наблюдается в бассейнах рек Ильяк, Васюган, Улу-Юл и Чичка-Юл, где местами достигает 3—4 соболей на 1 кв. км. В смешанных лесах бассейнов рек Нюролька и Чижанка плотность составляет в среднем 0,5—1 соболь на 1 кв. км. Плотность 0,2—0,5 свойственна соболиным угодьям по рекам Тын и Кеть. Характерная особенность Томской области это наличие в ней особой формы соболиных угодий — шелкопрядников. Основные площади шелкопрядников находятся в юго-восточной части, в бассейне реки Чулым.

В 1953—1955 гг. гусеницы сибирского шелкопряда почти полностью уничтожили зеленые массивы темнохвойной тайги по правым притокам Чулыма — рекам Улу-Юл и Чичка-Юл, превратив их в сухой «мертвый» лес. Очень резко изменились в этих местах условия обитания животных. Практически исчезли такие виды кормов, как семена кедра, пихты, ели. Отсутствие зеленых крон на деревьях привело к заметному осветлению лесов, началось буйное развитие лесного разнотравья, увеличилась захламленность местности за счет упавших деревьев. В шелкопрядниках довольно стабильная численность мышевидных грызунов, служащих основным кормом для соболя. В то время, как численность белки в лесах, поврежденных шелкопрядом, с 1953 г. резко сократилась, численность соболя здесь стала заметно возрастать. До нашествия шелкопряда только в Тагульдетском районе Томской области заготовки белки достигали 84 тыс. штук (1937 г.), а в последние годы (1959—1966) они не превышают 400 белок за весь осенне-зимний сезон. Полновластным хозяином шелкопрядников стал соболь. Заготовки по 40—50 соболей за сезон одним охотником стали обычным явлением в здешних местах.

Ареал соболя в Кузнецком Алатау (Кемеровская область) занимает площадь около 32 тыс. кв. км, или 33,5% общей ее территории. Распространение его приурочено, главным образом, к западным склонам хребта Кузнецкого Алатау, Абаканскому хребту, а также южной части Горной Шории (левобережье Кондома). Соболь встречается в зоне черной и нагорной темнохвойной тайги. Иногда в поисках корма или при расселении этот зверек заходит в гольцовую зону. Плотность заселения угодий варьирует в довольно широких пределах. Наибольшая отмечена в предгольцовой зоне — в верховьях рек Кия, Нижняя Терсь, где достигает 3—4 соболей на 1 кв. км. В черновой тайге она в среднем равна 0,5—0,8 зверька на 1 кв. км. Хорошо прослеживается снижение плотности популяции соболя в направлении с востока на запад, к границе его ареала. В центральной части хребта Кузнецкий Алатау (гора Церковная — 1446 м над у. м.) на 1 км маршрута встречается в среднем 2,82 соболя, далее на запад, через каждые 15—20 км количество соболей на 1 км маршрута сокращается сначала до 2,56, затем до 1,87; 0,4 и 0,17. Последние две цифры отражают примерную встречаемость соболей на 1 км в угодьях, ежегодно интенсивно опромышляемых.

Между Нарымским и Кузнецко-Алатауским ареалами существует хорошо выраженный разрыв, проходящий по зоне лесостепи, вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. Этот природный барьер достигает 90 км, практически изолируя две экологические популяции соболей.

Особенности условий обитания определяют и специфику питания соболя. Состав кормов, используемый соболями в различные годы или сезоны, зависит от их наличия и до-

ступности. Основной корм — красная полевка, численность которой на всем ареале соболя довольно высока и стабильна. В питании соболя этот вид полевки участвует ежегодно, причем встреча его в желудках в отдельные годы достигает 92%. Такие виды кормов, как куринные и воробьиные птицы, заяц, белка, осы, рыба, занимают незначительное место в рационе соболя, хотя и поедаются им в течение круглого года. В отдельные сезоны существенную роль для питания соболя играют растительные корма, особенно кедровые орехи, ягоды рябины и черемухи. Таблица 1 показывает смену основных кормов соболя в разные годы (количество встреч кормов в процентах от общего объема пробы).

ТАБЛИЦА 1

Виды кормов	Нарым				Кузнецкий Алатау		
	1961	1967	1968	1969	1967	1968	1969
Мышевидные грызуны	70,6	91,2	87,0	68,8	95,0	41,5	32,8
Кедровые орехи	81,1	—	—	3,0	45,0	—	—
Ягоды рябины	—	—	13,3	15,5	—	95,0	78,6
Ягоды черемухи	1,1	1,4	—	38,8	—	—	—

Вопросу размножения соболей юго-восточной части Западной Сибири до настоящего времени уделяли очень мало внимания. В литературе есть ограниченные сведения о гистологических исследованиях в этом направлении (В. Надеев, В. Тимофеев, 1955; В. Залекер, 1956, 1962). По данным этих авторов можно лишь констатировать, что в сезон 1941/42 г. в Кузнецком Алатау из общего числа самок 33,3% были половозрелыми, а средняя величина помета составляла 2,5. В Нарыме (Каргасковский район) в сезон 1953/54 г. из 46 исследованных самок 24 (52,2%) были беременными, а среднее количество желтых тел на одну самку составило 3,7.

Наши данные, полученные в последние годы, позволяют несколько дополнить сведения о размножении соболей. Приведенная ниже таблица 2 дает возможность сравнить плодовитость самок соболей в различных районах Западной Сибири.

Наиболее заметны ежегодные изменения плодовитости соболей в условиях Нарыма, где количество беременных самок от общего числа взрослых колеблется в пределах 36,6—83,3%, а количество желтых тел на одну беременную самку — от 2,69 до 3,46. В Кузнецком Алатау плодовитость соболей в разные годы относительно постоянна. Так, за последние два сезона процент беременных самок не изме-

ТАБЛИЦА 2

	Исследовано взрослых самок			Среднее количество желтых тел на одну беременную самку
	всего	из них беременных		
		абсолютное количество	%	
Нарым	82	44	53,6	3,18
Кузнецкий Алатау	35	20	57,1	2,55

нился (60), а количество желтых тел на одну беременную соболюшку соответственно составило 2,5 и 2,58.

Отмечены также и возрастные вариации плодовитости у соболей Западной Сибири, наблюдаемые в различных частях его восточного ареала. Наиболее плодовиты зверьки старших возрастов. В возрасте от 1 до 2 лет в размножении участвуют около 16% особей, старше 2 лет — в среднем 66%.

По данным других авторов (Г. Монахов, 1968; В. Павлюченко, 1965), беременные самки в возрасте от 1 до 2 лет составляют 62%, старше 2 лет — 81,4—92%. Здесь необходимо заметить, что определение возраста соболей многими исследователями проводится различными методами, поэтому данные не всегда сопоставимы. Мы определяли возраст соболей по методике Г. Клевезаль и С. Клейненберга (1967).

Величина потенциального прироста численности соболей для юго-восточной части Западной Сибири, при колебаниях в отдельных популяциях от 42 до 122,1%, в среднем составляет 65%. Близкие к этим данным показатели потен-

циального прироста популяций приводят и другие авторы: для северной части Красноярского края — 63% (В. Кисилев, 1964), для Камчатки — 62% (А. Вершинин, 1964), для Предбайкалья и Забайкалья — 51% (Г. Монахов, 1968).

Выпуски темных соболей в угодьях Западной Сибири имели значение не только для увеличения численности поголовья, но и для улучшения товарных качеств шкурок соболей. Достаточно сказать, что в сезон 1952/53 г. в Нарыме было добыто 87,8% соболей баргузинского кряжа, а енисейского — всего 10,2%. Постепенно намечается снижение заготовок соболей баргузинского кряжа и увеличение соответственно соболей енисейского и минусинского кряжей. Метизация соболей безусловно повлияла на рост темноокрашенных особей, что в свою очередь привело к появлению в заготовках соболей по товарным качествам шкурок сходных с соболями алтайского и даже камчатского кряжей. Это является также результатом возросшей у соболей индивидуальной изменчивости окраски мехового покрова.

Поступление из одного и того же района шкурок соболей, относящихся к четырем-пяти кряжам — не биологический казус, а результат несовершенства пушного стандарта, необходимость пересмотра которого назрела уже давно.

До настоящего времени из Нарыма продолжают поступать соболя баргузинского кряжа. Так, за сезон 1967/68 г. из Томской области поступило 79,47% соболей енисейского кряжа, 16,53% минусинского и 3,98% баргузинского. В Кузнецком Алатау основу заготовок составляют соболя енисейского кряжа (в среднем 99%) и лишь 1% приходится на долю минусинского.

По цвету соболя Нарымской тайги значительно темнее, чем в Кузнецком Алатау (табл. 3). Для сравнения в таблице приведены данные В. Тимофеева (1968) по окраске соболей из Иркутской области. В таблице за темные приняты головки и подголова высокая, за средние — подголова нормальная и темные воротовые.

ТАБЛИЦА 3

Районы	Периоды	Соотношение цветовых категорий (%)		
		темных	средних	светлых
Нарым Кузнецкий Алатау Иркутская область	1962—1970 гг.	2,2	47,4	50,4
	1962—1970 гг.	0,4	23,3	76,3
	1965—1967 гг.	4	55,7	40,3

Труднодоступность отдаленных охотугодий сдерживает увеличение заготовок соболей. Как правило, их добывают в местах, куда легко можно проникнуть пешком или на некоторых видах транспорта (вездеход, лошадь). Практикуется доставка охотников в глубинные угодья с помощью вертолета, но масштабы такой транспортировки невелики, да к тому же она слишком дорога. Отсутствие промысловых баз, где охотники могли бы, не выходя из тайги, пополнить запасы продовольствия и боеприпасов, также мешает увеличению производительности труда охотника.

Лимитируемая добыча соболей представляет собой чистую формальность. Охотники добывают соболя столько, сколько могут, иногда снижая численность зверька в местах промысла в 15—20 раз. Большое количество шкурок соболей поступает на «черный рынок».

Почти совершенно не ведется контроль за состоянием поголовья соболей. Охотоведы промысловых хозяйств, люди, которые должны систематически следить за наличием в тайге соболя и других охотпромысловых животных, заняты в основном на хозяйственных работах.

Вопросу постоянного наблюдения за динамикой численности соболя, изменениям возрастного состава популяций и потенциальной плодовитости самок разных возрастных групп необходимо уделить самое серьезное внимание. В эту работу следует вовлечь также многочисленный штат охотников-промысловиков, проводящих значительное время непосредственно в угодьях. Их сведения о численности соболя на промысловых участках отличаются достаточной точностью и могут быть использованы для прогнозирования заготовок этого ценного вида в различных частях его ареала.

ОПЫТ ПОДКОРМКИ КОСУЛЬ

ЗИМНЯЯ подкормка охотничьих животных (благородных оленей, косуль, зайцев-русаков и других) — важное мероприятие в охотничьей и лесохозяйственной практике. Однако, несмотря на обширную охотоведческую литературу и многочисленные рекомендации, до настоящего времени некоторые крайне важные вопросы зимней подкормки дичи в природных условиях изучены мало. Это прежде всего касается эффективности подкормки благородных оленей, косуль и зайцев-русаков в свете их зимней кормовой специализации, возможности замены естественных кормов искусственными, норм подкормки и т. д.

Лаборатория лесного охотоведения Литовского научно-исследовательского института лесного хозяйства в зимы 1967/68 и 1968/69 гг. изучала эффективность подкормки косуль. Главными задачами исследований было изучение следующих вопросов: какую долю натуральных кормов возможно заменить искусственными, как влияет регулярная и обильная подкормка на степень использования натуральных кормов зимних пастбищ, какое влияние оказывает зимняя подкормка на численность элементарных (отдельных лесных дач) популяций. Следовало изучить и пищеварительный процесс животных. Исследования проведены в лесных дачах Дубравос (Дубравоская ЛОС), Алиталауки, Кунioniу (Кедайнянский леспромхоз) и Шунску (Капсукский лесхоз).

В лесной даче Дубравос для зимней подкормки косуль использовали сено культурных злаковых трав (преобладанием тимофеевки (1967/68 г.) и клеверное (1968/69 г.). Взвешенными кормами регулярно в течение зимы заполняли 11 кормушек (в 1967/68 г. — 5), расположенных в трех зонах подкормки, удаленных одна от другой на расстояние 2—3 км. Число кормившихся у каждой кормушки и в зонах подкормки косуль установлено по непосредственным наблюдениям. Эффективность зимней подкормки косуль сеном из культурных злаковых трав с преобладанием тимофеевки и клеверным сеном показана в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗИМНЕЙ ПОДКОРМКИ КОСУЛЬ

Показатели	Сено злаковых трав	Клеверное сено		
		I зона	II зона	III зона
Число косуль в зоне подкормки	13	13	2	9
Потребное количество естественных кормов (кг) *	1989	2055,3	316,2	1422,9
Съедено сена (кг)	27,3	137,0	32,0	72,0
Процент замены натуральных кормов	1,3	6,6	10,1	5,0

* Необходимое количество корма взято из расчета 1,7 кг в сутки на одну косулю при кормлении в течение 90 (93) дней.

Сеном из злаковых трав с преобладанием тимopheевки косулям удалось заменить лишь 1,3% всех натуральных кормов, а клеверным — от 5 до 10%. Такая эффективность зимней подкормки сеном была достигнута в бедных натуральных кормами еловых и сосновых лесах (III, IV и V бонитеты лесных охотничьих угодий).

Следующие опыты были проведены в лесных дачах Алиталаукио, Куниониу и Шунску, представленных лиственными насаждениями. В лесной даче Алиталаукио (134 га) в 6 кормушках было заложено 36 кг сена из злаковых трав с преобладанием тимopheевки и 18 кг клеверного — всего 54 кг. До февраля косули у кормушек не появлялись. Весной сено из злаковых трав и остатки клеверного весили 37,8 кг, причем зайцы-русаки и косули использовали лишь клеверное. В лесной даче Куниониу (280 га) для подкормки косуль и кабанов было израсходовано 9,5 т кормов: картофеля — 3 т, корнеплодов — 3 т, отходов зерна — 2 т и отходов семян клевера — 1,5 т. В лесной даче Шунску (2224 га) для подкормки косуль и кабанов израсходовали 59,2 т кормов: клеверного сена — 3, 5 т, отходов сахарной свеклы — 51,5 т, жмыха сахарной свеклы — 2,5 т, отходов зерна — 1,5 т и овса — 0,2 т. Корма раскладывались под двумя специальными навесами-убежищами.

В апреле 1969 г. во всех лесных дачах был проведен учет численности косуль по зимним дефекациям и установлена степень использования древесно-веточных кормов на зимних пастбищах. Общая длина опытной ленты шириной 4 м составила 26 км, на ней, кроме учета экскрементов, было осматрено около 8 тыс. деревьев и кустарников (через каждые 100 м по 25 деревьев и кустарников), которые подразделялись на потравленные косулями и здоровые. Результаты зимней подкормки косуль грубыми, сочными и концентрированными кормами показаны в таблице 2.

В лиственных лесах (лесная дача Алиталаукио) при обилии древесно-веточных кормов на зимних пастбищах, клеверным сеном удалось заменить лишь 0,5% всех натуральных кормов. Эффективность зимней подкормки косуль грубыми, сочными и концентрированными кормами в лесной даче Куниониу составила 40%, а Шунску — 33% (на

одну косулю приходилось 100 кг кормов). Однако характерно, что в последних двух дачах отмечены гастроэнтериты косуль, несмотря на то, что по физиологическим потребностям древесно-веточные корма в зимнем рационе косуль в среднем составляют около 60% (Саблина, 1955; Мелихар, 1954; Лохман, 1959 и др).

Степень использования натуральных древесно-веточных кормов на зимних пастбищах косуль показана в таблице 3. Регулярная и обильная зимняя подкормка косуль высококачественными грубыми, сочными и концентрированными кормами не уменьшает степень использования на зимних пастбищах древесно-веточных кормов. Более того, при остром дефиците излюбленных веточных кормов: дуба, ясеня, граба, осины и др., косули начинают поедать растения — индикаторы голода — березу, серую ольху и жимолость (лесная дача Шунску).

ТАБЛИЦА 3
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ ДРЕВЕСНО-ВЕТОЧНЫХ КОРМОВ (%)

Породы подроста и подлеска	Алиталаукио	Куниониу	Шунску
Дуб	—	—	97,0
Ясень	90,8	84,8	95,6
Осина	100,0	—	100,0
Граб	—	—	99,9
Липа	0	—	—
Береза	0	0	13,3
Ольха	0	0	5,6
Ель	38,9	13,7	54,6
Рябина	—	—	92,0
Черемуха	50,4	18,7	100,0
Крушина	57,9	44,8	66,5
Лещина	67,7	20,3	24,6
Жимолость	0	9,5	4,1

Лесная дача Шунску представлена лиственными насаждениями с редким подростом и подлеском, их кормовая продуктивность по веточным кормам составляет $0,8 \pm 0,28$ т на 100 га леса (Падайга, 1965). Зимние пастбища косуль в данном лесу могут прокормить 6 особей (800 кг : 130 кг = 6 косуль) на 100 га, в то время как фактическая плотность — 10 животных. Таким образом, разница между естественной и фактической емкостью зимних пастбищ составляет 40%. Это показывает, что ежегодная регулярная и обильная (100 кг кормов на 1 косулю) зимняя подкормка увеличивает плотность элементарных популяций данного вида на 40%. Однако это не умаляет значения натуральных кормов, важных как в физиологическом, так и в антигельминтном отношении.

В Литовской ССР заготовки искусственных кормов для зимней подкормки всех видов дичи возросли с 800 т клеверного и иного сена, 700 т корнеплодов, 500 т отходов зерна и 74 тыс. веников в 1965 г. до 2374 т клеверного и иного сена, 2112 т корнеплодов, 1266 т отходов зерна и 208 тыс. веников в 1970 г., или в три раза. Несмотря на это, зимняя гибель косуль увеличилась с 3 тыс. в 1965 г. до 6 тыс. животных (по обнаруженным трупам) в 1970 г., или в два раза. Добыча же косуль, как и в прежние годы, составила 5150 голов, или около 7% всего стада. Это показывает, что наряду с интенсификацией зимней подкормки дичи необходимо увеличивать запасы зимних натуральных кормов и вести планомерную эксплуатацию поголовья. Данное положение вытекает из единства организмов и окружающей среды, из трофических связей, сложившихся тысячелетиями в лесных биогеоценозах между лесной растительностью и травоядными животными.

В. ПАДАЙГА,
старший научный сотрудник лаборатории
лесного охотведения ЛитНИИЛХа,
кандидат биологических наук

ТАБЛИЦА 2
РЕЗУЛЬТАТЫ ЗИМНЕЙ ПОДКОРМКИ ПО ЛЕСНЫМ ДАЧАМ

Показатели	Лесные дачи		
	Алиталаукио	Куниониу	Шунску
Общая численность косуль (голов)	15	35	215
Плотность косуль на 100 га (голов)	11	13	10
Необходимое количество кормов для всего поголовья в течение зимы (т)	3,3	7,7	47,5
Запас древесно-веточных кормов на зимних пастбищах (т)	3,0	4,6	17,6
Обеспеченность поголовья древесно-веточными нормами (%)	90,0	6,0	37,0
Предоставленное (в числителе) и использованное (в знаменателе) количество искусственных кормов (т)	0,05	9,5	59,2
Заменено натуральных кормов искусственными (%)	0,02	3,0 *	20,0
	0,5	40	33

* Косули использовали около $\frac{1}{3}$, а кабаны — $\frac{2}{3}$ всех кормов.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НОВИКОВ

(К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

● 7 ноября 1970 г. исполнилось 60 лет со дня рождения доктора биологических наук, профессора Ленинградского университета Г. А. Новикова.

Георгий Александрович родился в Кронштадте. С детских лет он увлекался книгами о животных. В 1925 г. известным биологом-педагогом С. В. Гердом в Ленинграде был создан Центральный кружок юных натуралистов. Г. Новиков стал его активным участником. Этот кружок был отличной школой натуралистов, что и определило судьбу юноши — в будущем выдающегося советского зоолога. В эти юннатские годы Георгий Александрович совершает много экскурсий по Ленинградской области, публикует, будучи еще школьником, первые статьи по орнитологии.

После окончания школы Георгий Александрович два года работает в Ленинградском методическом бюро по работе с юннатами, где формируется еще одно замеча-

тельное его качество — талантливого организатора, умеющего работать с людьми разного возраста и общественно-го положения.

В Ленинградском университете, куда Георгий Александрович поступил в 1929 г., он получил глубокие и разносторонние знания от своих учителей, известных зоологов — А. А. Бялыницкого-Бируля, Н. А. Смирнова, Л. М. Шульпина и, особенно, выдающегося охотоведа Г. Г. Doppельмайра, ближайшим учеником которого он был.

В студенческие годы и во время пребывания в аспирантуре (1933—1937 гг.) под влиянием Г. Г. Doppельмайра Георгий Александрович увлекся изучением экологии охотничье-промысловых животных; В. Н. Сукачев и В. Ю. Фридолин привили молодому ученому вкус к глубоким теоретическим вопросам экологии. Несомненное влияние на формирование взглядов Георгия Александровича имел Д. Н. Кашкаров, возглавлявший в это время кафедру Ленинградского университета.

После защиты кандидатской диссертации Георгий Александрович уехал работать в Лапландский заповедник, который явился, по словам юбиляра, школой высшего порядка. Именно здесь Георгий Александрович создал одну из первых в нашей стране биоэкологических работ — «Еловые леса как среда обитания и роль их в жизни млекопитающих и птиц».

Весной 1940 г. Георгий Александрович вернулся в Ленинградский университет, где преподавал до начала Великой Отечественной войны. В этот период, вместе с В. Н. Сукачевым, он организует комплексную студенческую практику и биоэкологические исследования в заповеднике «Лес на Ворскле», читает лекции по териологии и экологии. Война прервала научную и педагогическую деятельность Георгия Александровича — почти четыре года он провел на военной службе в осажденном Ленинграде.

В 1945 г., вернувшись в университет, Г. А. Новиков продолжает читать курсы териологии и экологии и создает новый курс методики полевых исследований. За удивительно короткий срок он пишет книгу «Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных», изданную в 1949 г. Эта книга сыграла исключительную роль как в ор-

ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ

(СОВЕЩАНИЕ В ДУДИНКЕ)

В ПРОШЛОМ году в Дудинке на Таймыре состоялась научно-производственное межведомственное совещание по охране и рациональному использованию ресурсов дикого северного оленя.

Совещание открылось вступительным словом председателя оргкомитета Н. Ф. Круторогова и приветствием первого секретаря Таймырского окружного КПСС А. Ф. Колониченко. Основной доклад о состоянии проблемы дикого северного оленя в СССР на современном этапе был сделан доктором биологических наук Е. Е. Сыроечковским.

В последующих докладах и сообщениях были представлены материалы о состоянии поголовья дикого северного оленя Таймыра (Г. Д. Янушкин, М. Х. Геллер, Б. М. Павлов, В. А. Куснов), Якутии (М. В. Попов, В. Б. Кайгасов), Кольского полуострова (О. И. Семенов-Тянь-Шанский, Р. С. Захаров), Тюменского севера (В. П. Манридин, С. М. Соколовский), Тувы (К. А. Башанов), Забайкалья (В. Г. Водолянов, Е. Б. Самойлов), Хабаровского края (Б. С. Мерзлянов), Сахалина (Н. Ф. Реймерс), Камчатки (А. А. Вершинин, А. Д. Клейменов). Охране природы Таймыра посвятил свое выступление профессор Б. А. Тихомиров (Ленинград), об отрицательных последствиях антропогенного воздействия на диких северных оленей говорили В. Д. Скробов (Норильск) и Ф. Р. Штильмарк (Москва).

Совещание уделило много внимания вопросам хозяйственного использования ресурсов дикого северного оленя, в частности на Таймыре и на севере Якутии, где численность вида особенно значительна. О технике промысла диких северных оленей доложили Б. М. Павлов, В. Г. Пашнов (Норильск), Ю. А. Герасимов (Москва), Л. Н. Нагrecкий (Норов), Л. М. Баснин (Москва). Проект создания на Таймыре специализированного госпромхоза представили А. И. Матюшин (Москва) и сотрудники НИИСХ Крайнего Севера.

Доклады В. А. Забродина (Норильск), И. И. Овсяковой и Н. С. Назаровой (Москва) касались заболеваний диких северных оленей. Доводы об отрицательной роли тундровых волков приводил В. П. Макиридин (Нарьян-Мар). В докладе В. Н. Андреева (Якутск) и ряде других выступлений была отмечена озабоченность оленеводов Севера увеличением поголовья дикого северного оленя в связи с трудностями, которые испытывает ныне оленеводство. Г. М. Ивкин (Дудинка) сообщил о нормовых ресурсах оленеводства на Таймыре и в Эвенгии.

Совещание убедительно показало многогранность и сложность проблемы дикого северного оленя. С одной стороны, численность этого вида в целом по стране возросла и он стал одним из самых многочисленных представителей диких опытных в СССР. Однако во многих частях своего обширного ареала его поголовье продолжает сокращаться. Поэтому отношение к данному виду должно быть строго дифференцированным.

Участники совещания высказывали порой весьма различные точки зрения. Так, в докладе Е. Е. Сыроечковского говорилось о том, что взаимоотношения диких и домашних оленей сложны, противоречивы и мало изучены. По его мнению нет оснований для фронтальной противопоставления диких оленей и оленеводства. В различных географических областях эту проблему нужно решать по-разному. Крупные стада диких оленей представляют национальную ценность и должны быть сохранены, Популяции диких северных оленей в биологическом и хозяйственном отношении могут быть не менее продуктивными, чем стада домашних оленей, в связи с чем следует разрабатывать научные основы их умножения и рационального использования. На Таймыре, в Якутии и на Кольском полуострове нужно конкретно приступить к устройству организованного охотничьего хозяйства на дикого оленя.

Между тем, В. Н. Андреев считает, что во всех районах, где существует домашнее оленеводство, дикий северный олень должен быть полностью уничтожен. Как зоологический вид он может сохраняться, по его мнению, лишь на особо неудобных для хозяйства участках или же в пределах оговоренных заповедников.

Серьезные разногласия возникли и при обсуждении хозяйственного использования диких оленей, в частности по вопросу организации госпромхоза на Таймыре. Научные сотрудники НИИСХ Крайнего Севера считают первоочеред

ганизации экологических работ, так и в подготовке молодых экологов. Публикация книги выдвинула, тогда еще совсем молодого, Георгия Александровича в первый ряд экологов СССР и создала ему широкую известность далеко за пределами нашей страны.

Георгий Александрович всегда был энергичным общественным деятелем, сочетая научную работу и педагогику с большой комсомольской и партийной работой. В 1947 г. он был секретарем партийной организации биологического факультета университета. Принципиальность Георгия Александровича в борьбе за подлинную биологическую науку вынудила его после августовской сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. уйти из университета.

После непродолжительной работы на Мурманской биологической станции Георгий Александрович перешел в Зоологический институт, где занимался главным образом изучением хищных млекопитающих. В результате напряженной работы появился широко известный определитель хищников (1956 г.), переведенный в 1963 г. на английский язык, и послуживший основой для соответствующего раздела двухтомного определителя млекопитающих СССР. За годы пребывания в Зоологическом институте Георгий Александрович защитил докторскую диссертацию (1953 г.), редактировал «Атлас охотничьих и промысловых птиц и зверей», многотомное издание «Животный мир СССР» и ряд других книг.

В 1955 г. Георгий Александрович вернулся в университет в качестве профессора, но, как всегда, не ограничился педагогической работой, а вел исследования по экологии, опубликовал книгу «Экология зверей и птиц лесных дубрав» (1959 г.), статьи по экологии каменной куницы, косули, зайца-русака, ряда видов птиц. В этот период он вновь секретарь партийной организации и декан факультета.

В 1962 г. Георгий Александрович перешел работать в Биологический институт университета, где возглавил лабораторию экологии позвоночных животных. Здесь, в продолжение уже восьми лет, со своими сотрудниками и учениками он проводит интенсивные исследования по эко-

гии охотничье-промысловых зверей Ленинградской области и завершает монографию на эту тему.

Говоря о Георгии Александровиче, нельзя не упомянуть о нем, как об авторе известных учебных пособий, на которых воспитывались тысячи молодых специалистов, в том числе и охотоведов. Помимо «Полевых исследований экологии наземных позвоночных», его перу принадлежат также прекрасные разделы в многократно издаваемой книге «Биология лесных птиц и зверей», а его «Программа и методика изучения курса экологии животных» — настольное пособие преподавателей высших учебных заведений.

Наконец, Георгий Александрович широко известен и как историк науки, его обзоры и очерки истории экологии и териологии, а также научные биографии выдающихся биологов отличаются глубоким анализом обширного, тщательно собранного материала.

Работоспособность Георгия Александровича поразительна. Им опубликовано около 250 научных и научно-популярных работ, в том числе 10 книг. Он организатор и активный участник почти всех научных конференций и совещаний по экологии и териологии, член редколлегий ряда журналов и сборников, член многих Ученых советов и комитетов. Огромную работу в течение многих лет проводит Георгий Александрович как член экспертной комиссии ВАК.

Там, где появляется Георгий Александрович, всегда много молодежи, царит оживление, его острые шутки мгновенно облетают зал. Доброжелательностью к людям, стремлением оказать помощь советом, поделиться своим большим опытом, в сочетании с высокой партийной принципиальностью и непримиримостью ко всему отрицательному в науке и жизни он завоевал любовь и уважение всех, кому приходится с ним общаться.

Творческих замыслов и сил у Георгия Александровича — непочатый край. Пожелаем ему свершения новых больших дел, крепкого здоровья и радостей в жизни.

А. БАННИКОВ

ной задачей сокращение и последующую стабилизацию поголовья диких северных оленей на Таймыре для предотвращения нежелательной саморегуляции стада. По их мнению, необходимо ежегодно изымать тенущий прирост популяции (за счет более старших групп), что составит ныне примерно 35—40 тыс. голов. Для этого необходимо организовать массовый забой диких оленей на путях миграций, в частности при переправах через рени, первые опыты чего уже сделаны.

В то же время, некоторые выступавшие указывали на большие трудности сохранения, вывозки и реализации добытой продукции, ставили под сомнение экономическую эффективность работы будущего госпромхоза. Большие споры вызвало обсуждение вопроса об участии общества охотников в отстреле диких оленей и о применении в этих целях нарезного оружия.

Резко отрицательное воздействие антропогенных факторов в районах промышленного освоения (рубки леса, пожары, массированное применение гусеничного транспорта, что приводит к уничтожению пастбищ, а также широко распространенное браконьерство) требует особых мер охраны диного северного оленя во многих районах Севера, в частности в Западной Сибири. Высказывалось мнение о том, что настала пора прекратить выдачу бесплатных лицензий для добычи диких копытных участникам различных экспедиций и поисковых партий, работающим в условиях хорошего снабжения продовольствием. Право бесплатной добычи целесообразно сохранить лишь за профессиональными охотниками и представителями коренных народов Севера. В целом же было высказано мнение, что отстрел диких северных оленей должен проводиться на основе платных лицензий.

В результате серьезного делового обсуждения совещание отклонило узноведомственный взгляд на диного северного оленя как на «сорняк» (выражение из доклада В. Н. Андреева), считая, что этот вид при условии охраны и рационального использования может регулярно служить источником ценной продукции. В первую очередь это касается тундровых районов Таймыра и Якутии, где численность «динаря» особенно велика. Была признана необходимость находить оптимальные соотношения между численностью диких и домашних оленей, не противопоставляя первых домашнему оленеводству.

На обширных территориях ареала, где численность северных оленей еще не достигла промыслового уровня, охрана данного вида остается важнейшей задачей. Совещание считает необходимым разработать специальные рекомендации для предотвращения отрицательных воздействий на этот вид при хозяйственном освоении угодий и обратиться с ними в соответствующие ведомства. Наглядным примером таких предложений может служить проект переходов для диких оленей, которые должны быть сделаны на трассе газопровода Мессояха—Норильск. Особое внимание следует уделить борьбе с браконьерством.

Совещание отметило, что в районах, где численность диного северного оленя достаточно высока, необходимо организовать его плановую добычу, поручив это охотничье-промысловым хозяйствам, а также совхозам и колхозам Крайнего Севера под строгим контролем органов Главохоты РСФСР. Для эксплуатации наиболее многочисленного таймырского стада Главохота РСФСР рекомендовано просить Совет Министров РСФСР о создании специализированного опытного госпромхоза, оснащенного необходимыми средствами и техникой.

Представляет интерес предложение о реанимации диного северного оленя в местах его былого обитания, прежде всего — в лесах европейского северо-запада, о чем еще в 1963 г. писал Л. Н. Мичурин («Охота и охотничье хозяйство», № 2, 1963).

Для усиления научных исследований по диному северному оленю совещание решило просить Сибирское отделение ВАСХНИЛ создать при НИИСХ Крайнего Севера специальную лабораторию. Также решено создать при Главохоте РСФСР координационную межведомственную комиссию по диному северному оленю. Намечено издать труды совещания и собрать материалы для коллективной монографии о дином северном олене. Второе межведомственное совещание по проблемам диного северного оленя предполагается провести в 1974 г. в Якутске.

Ф. ШТИЛЬМАРК,
охотовед, кандидат биологических наук

УДК 599.735.3:061.3

На охоте по бенасу. Фото Р. КАЗЬМИНА

ШОТЛАНДСКИЙ СЕТТЕР

ШОТЛАНДСКИЙ сеттер, или сеттер-гордон, как называют его по традиции любители породы, — одна из старинных пород легавых. Начало культурного заводского ведения породы обычно относят к двадцатым годам прошлого века, хотя черные с подпалами сеттеры были известны и ранее. В России гордоны появились еще в конце первой половины XIX века и быстро завоевали симпатии русских охотников.

Гордон был выведен для охоты на граусов (род куропатки) на каменистых, покрытых вереском склонах шотландских гор, и это целевое назначение определило ряд его экстерьерных и рабочих отличий от других пород сеттеров: мощность костяка, крупный рост, густая, но не чрезмерно длинная шерсть, хорошо одетые, с шерстью между пальцами, крупные лапы, уравновешенный, спокойный характер, не слишком быстрый ход и присущий породе особый «охотничий ум», необходимый собаке, работающей в густых вересковых зарослях вне пределов видимости охотника.

На первых полевых состязаниях в Англии гордоны неизменно занимали первые места. Однако позднее, в семидесятых годах прошлого столетия, введение фильд-трайльсовых испытаний легавых, по правилам которых от собаки требовалась большая быстрота хода, поставило в невыгодные условия породу, не имевшую возможности конкурировать с более быстроходными породами легавых, и привело к исчезновению гордонов с полевых испытаний и состязаний, а следовательно, и из поля зрения квалифицированных кинологов. Начался длительный, продолжавшийся почти столетие, спад породы, связанный с резким уменьшением ее численности, сначала в Англии, а затем у нас, в России. Только благодаря своим отличительным качествам, о которых упоминалось выше и к которым можно добавить неприхотливость, выносливость и скороспелость, породе удалось сохранить за собой неизменно верный ей контингент охотников-любителей, спасших ее от полного исчезновения. Правда, в этот период наблюдались и отдельные кратковременные взлеты породы, к которым нужно отнести появление собак С. В. Пенского и Р. В. Живаго в начале нынешнего века, и в 30-х годах — появление отдельных выдающихся гордонов благодаря работе судей-кинологов Н. В. Анисова и А. А. Успенского.

В настоящее время после долговременного послевоенного спада порода опять находится на подъеме и в этом заслуга дружной целеустремленной работы Московской сек-

ции любителей шотландского сеттера, поскольку именно Москва истари являлась основным центром разведения гордонов в России; это положение сохранилось и сейчас. Если в других местах страны имелись или имеются хорошие полевые гордоны, то они всегда московского происхождения. Это подтверждается и карточкой записи собак, по ВРКОС куда теперь вносятся только классные собаки. По последним сведениям, из 81 записанной собаки 66 принадлежат членам МООиР и только 15 — членам других обществ охотников, причем и эти 15 идут либо непосредственно от московских собак, либо имеют московских предков не далее третьего колена.

О том же говорит и поголовье собак. Второй после Москвы центр разведения гордонов — Ленинград имеет их около 40. Количество дипломированных — 8, однако впервые за много лет (в 1969 г.) одна собака получила диплом II степени. Ленинград — единственное место в стране, где гордоны практически не московского происхождения, а идут в основном от трех вывозных из-за границы собак, инбридингом на которых почти полностью заглушены отечественные крови.

Давно сложившееся племенное гнездо гордонов в Туле насчитывает два десятка собак. Оно создавалось усилиями старого тульского заводчика гордонов В. М. Взуздаева и ведет свое происхождение от московских собак послевоенного периода. Тула имеет четырех гордонов с дипломами III степени, все они записаны во ВРКОС. Кстати, единственный ленинградский гордон, записанный во ВРКОС, вывезен из Тулы, остальные же ленинградские собаки пока еще не имеют четырехколенной родословной. Примерно полтора десятка гордонов есть в Брянске, они также московского происхождения. Некоторые из них имеют дипломы, в том числе II степени. Такое же количество гордонов в Горьком, но дипломированных собак там нет, и большинство из них не имеет полной родословной. Новые племенные гнезда создаются сейчас в Новосибирске, Одессе и на Южном Урале, куда за последние годы вывезено из Москвы довольно большое количество щенков. В первых двух городах есть уже и дипломированные собаки. Примерно по десятку собак смешанного московско-ленинградского происхождения имеют Алма-Ата и Фрунзе и по два десятка их насчитывается в различных городах Украины и Грузии. Кроме перечисленных

мест, давнишним центром разведения шотландских сеттеров был Иркутск, где и сейчас имеется несколько десятков собак, ведущих свое начало от московских довоенных гордонов, но в Иркутске уже ряд лет не проводятся ни выставки, ни полевые испытания, что, безусловно, не способствует племенной работе.

В Москве же (вместе с областью) в настоящее время насчитывается 150 шотландских сеттеров, т. е. примерно половина всего поголовья породы, имеющегося в Советском Союзе. Этого количества достаточно для планомерного линейного разведения и, следовательно, состояние породы в стране определяется уровнем ее в Москве; поэтому в этой статье обзор состояния породы современного шотландского сеттера дается на основе московского поголовья.

В пятидесятых годах порода переживала очередной кризис. Собак было немного. Они редко появлялись на полевых испытаниях и никогда на состязаниях: за 5 лет (с 1951 по 1955 г.) в поле было показано всего 20 собак, в среднем 4 выступления в год; на выставках в этот же период показывали в среднем 12—16 гордонов. Начало возрождению полевых качеств породы было положено многолетней работой одного из старейших гордонистов Москвы, профессионально-егеря-натаскича С. С. Телегина. Тесным инбридингом на двух лучших гордонов сороковых годов своего Боя 16/ш и чемпиона Диану 1/ш А. А. Успенского через их выдающихся сыновей — Боя-II 81/ш Телегина и чемпиона Каро 80/ш Ярошенко, с прилитием кровей двух вывозных из-за границы собак, Телегин получил в 1958 г. чемпиона Раду 1011/ш, которая сыграла большую роль в полевом становлении породы. Чемпион Рада, сама имевшая диплом I и 6 дипломов II степени и отличную оценку на ринге, дала породе 23 классных потомка, из них одного перводипломника и 15 втородипломников. Эта способность давать отличных полевых собак стойко передается по наследству ее потомками. Достаточно сказать, что все имеющиеся в породе элитные собаки являются детьми и внуками чемпиона Рады, двое ее детей от разных кобелей: чемпион Джильда 1019/ш Колосова и чемпион Ярвик 1002/ш Медведевой стали в 1967 г. всесоюзными чемпионами, а вологодский чемпион Руслан 1031/ш Косыревой — ленинградским чемпионом 1968 г. Планомерная племенная работа с потомством Рады позволила в течение нескольких лет значительно поднять уровень всей породы. Приводимая таблица наглядно демонстрирует некоторые количественные показатели состояния породы на московских выставках и испытаниях.

Показатели	Годы								
	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	
Число пометов	4	3	7	13	11	11	10	13	
Количество молодняна на выставках	—	11	—	13	23	13	19	24	
Количество собак на выставке	26	21	24	30	*	28	31	48	
Выступило на полевых испытаниях	16	22	14	30	25	27	33	44	

* Выставки не было.

Как видно из таблицы, на XXXV Московской выставке 1969 г. было экспонировано 48 гордонов. Такого количества на московских выставках никогда не бывало. Из 48 собак 31, т. е. 64,6%, было классных. Это очень высокий процент, особенно если учесть, что 32 собаки проходили по младшей и средней возрастным группам. Столь большое количество молодняка лишний раз свидетельствует о прочном будущем породы. Что касается собак старшей возрастной группы, то они имели стопроцентную классность, т. е. все обладали полевыми дипломами. К классу элита было отнесено 6 собак, к I классу — 15 и ко II классу — 9 собак.

В поле в 1969 г. было 44 выступления. Если сравнить эту цифру с приведенным выше количеством выступлений за первую половину пятидесятых годов, то можно подумать, что речь идет о совершенно разных породах собак. Из 44 выступлений 36 увенчались дипломами. Высокий процент дипломированных собак — 81,8% подтверждает сохранение гордонами одного из наиболее присущих им качеств — надежности в работе. Вместе с тем для современного гордона характерно преобладание дипломов высших степеней над дипломами

III степени. В настоящее время в породе из 150 собак 61 имеет полевые дипломы, из них 3 — дипломы I степени, 31 — II степени и 27 — III степени. За последние годы гордоны дважды одерживали командную победу на Московских полевых состязаниях — в 1964 и 1966 гг., а ряд собак был награжден личными призами и грамотами: чемпион Рада 1011/ш Телегина, чемпион Джильда 1019/ш Колосова, Динга 1005/ш Буйдина, чемпион Ярвик 1011/ш Медведевой, Рифа 1034/ш Новожилова, Цыганка Дина 1050/ш Сарычева. Таким образом, шотландский сеттер после долгих лет отставания догнал и идет наравне с ведущими породами легавых, причем не в отдельных своих экземплярах, а как порода в целом.

Как показывает история породы, будущее ее целиком зависит от правильности методов работы с ней. Шотландский сеттер обладает исключительными породными качествами: удивительной жизнеспособностью, выдерживающей десятилетиями кровосмесительный инбридинг, и очень стойкой наследственной передачей охотничьих и экстерьерных признаков, позволившей после многих лет бессистемного разведения отыскать достаточное количество породных экземпляров, с которыми можно было заново начать племенную работу. Небольшое осветление кровей (по методу прилития капли крови) и последующий инбридинг на известных рабочих собак с постоянной проверкой и жесткой отбраковкой в поле позволили вывести выдающихся производителей, сумевших в достаточно короткое время обеспечить подъем породы. (В скобках замечу, что, по моему мнению, основной ошибкой ленинградских гордонистов, не сумевших добиться подъема полевых качеств породы, был последовательный инбридинг не на отечественных, а на вывозных собак. За границей же подавляющее большинство гордонов чисто выставочные). Следует подчеркнуть, что особо важным фактором является выставление собак на полевые испытания, ибо испытания, наряду с выставками, служат тем движущим стимулом, без которого невозможен прогресс никакой охотничьей породы, так как именно они определяют отбор производителей. Исчезнув в свое время с полевых испытаний, гордоны оказались предоставленными малосведущим охотникам-любителям, которые не были в состоянии вести породу на уровне современных зоотехнических знаний, или, что еще хуже, попали к выставочным любителям красивых собак, которым были безразличны их охотничьи качества. Охотник не заинтересован в прогрессе всей породы, ему просто нужна хорошая пользовательная собака, но он не будет иметь такой, если разведение породы не находится в руках достаточно квалифицированных кинологов. Охотник поведет собаку на испытания только в том случае, если она может рассчитывать на успех, т. е. соответствует требованиям, предъявляемым на испытаниях; поэтому племенная работа, приводящая к созданию современного гордона, была направлена на увеличение скорости хода при обязательном сохранении остальных охотничьих и экстерьерных качеств. Однако это увеличение скорости хода и соответственно широты поиска ни в коем случае не должно достигаться за счет облегчения собак. Ирландский сеттер в рубашке гордона, с утерей присущих последнему охотничьих качеств, означает ненужное дублирование другой породы. Массивный костяк и мощная мускулатура позволяют гордону увеличить скорость хода в том случае, если он при этом не имеет ни малейших следов сырости. И в этом направлении ведется и будет вестись в дальнейшем селекционная работа. В настоящее время большинство московских гордонов имеет 7—8, а некоторые и 9 баллов за ход. Гордон — признанный «король лесной охоты» — теперь одинаково хорошо работает и по болоту. Правильность выбранного пути подтверждается тем, что основной костяк команды, успешно выступающей на состязаниях последних лет, составляют собаки, ходящие в головке ринга, т. е. наиболее отвечающие требованиям стандарта шотландского сеттера; поэтому, учитывая необходимость периодического осветнения кровей, нужно с большой осторожностью вводить в породу кровь ввозных из-за границы собак, как правило, облегченных и обладающих значительными отклонениями от принятого у нас стандарта шотландского сеттера. Таких ввозных производителей нужно использовать только по методу прилития капли крови с дальнейшим поглощающим инбридингом на наших отечественных собак, экстерьер и охотничьи качества которых соответствуют требованиям стандарта.

И. МЕДВЕДЕВА,
эксперт-кинолог первой категории

УДК 636.7.75

НА ВЫСТАВКАХ И СОСТЯЗАНИЯХ

СОСТЯЗАНИЯ ЛЕГАВЫХ СОБАК

ПРИВОЛЬНЫ многоотравные заливные луга Оки! Особенно хороши они ранним утром на восходе солнца. Не пугают тогда охотника ни обильная роса, ни комары, ни дальние прогулки.

В этих лугах, в угодьях Белоомутского охотничьего хозяйства, были проведены московские областные состязания легавых собак. Состязания были не командные, а личные с рядом ограничений на право участия в них. Ограничения преследовали цель отбора лучших собак по каждой породе.

В состязаниях могли участвовать собаки рождения 1968 г. и старше,

имеющие полевой диплом 1 степени или два диплома II степени, причем один из них должен был иметь общий балл не менее 75. Могли участвовать также собаки младшей возрастной группы при условии наличия у них диплома хотя бы III степени при 17 баллах за чутье и общем балле не ниже 70. Для собак старшей возрастной группы требовалась их обязательная запись в ВРКОС.

Оценка работы собак проводилась в соответствии с существующими правилами и с некоторыми добавлениями.

За три пустые стойки собака снималась без расценки. У каждой собаки должно было быть две встречи с птицей. Но экспертная комиссия по своему усмотрению могла дать возможность отыскать птицу в третий раз, если в работе собаки и в ее расценке было что-то неясным. Засчитывалась работа только по дупелю и бекасу.

Оргкомитет возглавлял эксперт-кинолог первой категории В. П. Глазнов, в состав его входили Т. Н. Кром и В. П. Данилин.

Экспертную комиссию возглавлял председатель эксперт-кинолог первой категории С. В. Мейснер, ее членами были эксперты-кинологи Ю. А. Чернышев, А. С. Беляев и В. И. Солганик.

На состязаниях участвовало 33 собаки, из них пойнтеров было 7, ирландских сеттеров 9, английских сеттеров 3, шотландских сеттеров 6, нурцхааров 6 и драхтааров 2.

Погода благоприятствовала проведению состязаний. Наличие птицы, особенно дупеля, было вполне достаточным.

К сожалению, таблица не может характеризовать состояние той или иной породы, так как количество участников каждой породы не было равным. Снизилась отрицательная сторона индивидуальных состязаний по сравнению с командными.

Звание полевого чемпиона 1970 г. присуждено пойнтеру белую чеп. Шнепу владельца С. И. Кремера

В старшей возрастной группе пойнтер нобель Бой владельца Л. А. Казакова награжден грамотой; пойнтер суна Гейда владельца Е. Г. Землянского — призом и грамотой.

В средней возрастной группе ирландский сеттер нобель Лорд владелец Таганидзе и Волкова награжден призом и грамотой, английский сеттер нобель Лорд владельца Д. Б. Харитонов — грамотой; шотландский сеттер суна Пальма владельца Ю. Е. Сарычева — призом и грамотой; ирландский сеттер суна Дези владельцев Таганидзе и Волкова — грамотой.

В младшей возрастной группе шотландский сеттер суна Ара владельца Г. А. Барнинова награждена призом и грамотой; шотландский сеттер суна Мирра владельца В. П. Данилина — призом и грамотой.

Особо хотелось бы отметить блестящую и дальнюю работу пойнтера Шнепа, заслуженно получившего звание чемпиона. Шнеп отличается красотой сложной. Его умный взгляд, скульптурная мускулатура, стремительный страстный галоп на поиске, напряженные потяжка и стойка вызвали у зрителей восхищение.

Следует отметить также хорошую работу пойнтера Боя, пойнтера Гейды-II, ирландского сеттера Мишки, нурцхаара Сабо и шотландского сеттера Пальмы.

Однако в заключение хочется сказать о необходимости повышения требований по присуждению полевых дипломов. Мягкостью существующих правил и действующего положения о полевых испытаниях легавых мы как бы преследуем цель получения большого количества положительных показателей в ущерб рабочим качествам собак. Селекционно-племенная работа в собаководстве у нас в стране стоит сейчас на высоком уровне и отбор собак по полевым качествам должен быть еще более строгим.

С. МЕЙСНЕР,
эксперт-кинолог первой категории

Порода	Всего собак	Снято без расценки	Получили дипломы			дипломированных собак
			I степени	II степени	III степени	
Пойнтер	7	3	1	1	2	57,2
Ирландский сеттер	9	5	—	2	2	44,5
Английский сеттер	3	2	—	—	1	33,4
Шотландский сеттер	6	3	—	1	2	50,0
Нурцхаар	6	3	—	1	2	50,0
Драхтаар	2	1	—	—	1	50,0
Всего	33	17	1	5	10	48,5

В ВОРОНЕЖЕ

В ВОРОНЕЖЕ в живописном уголке Центрального парка культуры и отдыха правление Воронежского областного общества охотников и рыболовов провело 18-ю областную выставку охотничьих собак. Было показано более 160 собак всех охотничьих пород. На выставке были представлены также собаки из Липецкой

ПОСОБИЕ ПО СОБАКОВОДСТВУ

ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «Лесная промышленность» выпущен сборник «Пособие по охотничьему собаководству». Тираж 140 000 экз. Авторы сборника опытные кинологи: А. П. Мазовер, Э. И. Шерешевский,

В. В. Григорьев, И. А. Нефедов, Н. И. Попонов, А. В. Гусев, Б. Е. Вагин, Б. Н. Арманд, А. В. Камерницкий.

Книга рассчитана на любителей охотничьих собак, членов обществ охотников и дает необходимые знания о породах, экстерьере, типах конституции, выращивании собак, племенной работе, основах дрессировки, о притравке, натаске, нагонке и применении охотничьих собак, культивируемых в СССР.

Автору этих строк приходилось работать в разных областях РСФСР на курсах подготовки экспертов по охотничьему собаководству. И мы всегда испытывали большие затруд-

нения в приобретении специальной литературы. Иногда слушатели довольствовались только лекциями преподавателя, наглядными пособиями и парой книг известных кинологов, читали их по очереди или коллективно. Наличие нового сборника в значительной степени облегчит работу на курсах и повысит успеваемость слушателей.

В сборнике очень хорошо дан раздел «Экстерьер охотничьих собак», снабженный схемами отдельных частей собаки с характеристиками отклонений от нормы, что позволит рядовому владельцу самому разбираться в достоинствах и недостатках собаки. Важной частью книги является

и Харьновской областей. Оценку собак проводила судейская коллегия под председательством главного эксперта-кинолога, судьи всероссийской категории Н. З. Обжорина.

В высший класс элита вошли три собаки. Русская пегая гончая Чайна С. П. Малоліна из Московской области получила звание чемпиона породы и была награждена тремя медалями. Русская гончая Флейта воронежского собаководства В. И. Автономова и русская гончая Венера Т. А. Стуналова (Воронеж) награждены Большими золотыми медалями. За высокие показатели Малой золотой медалью награждены 19 собак и Большой серебряной медалью 25 собак.

Большую группу собак гончей породы представили охотники Воронежского городского общества. Из 67 собак оценку «отлично» и «очень хорошо» получила 41 собака. Среди районных обществ области первое место завоевало Богучарское общество охотников и рыболовов, второе место заняли Борисоглебцы, третье присуждено Семилунскому обществу. Эти районные общества представили 50 процентов классных собак с полевыми дипломами.

Выставка показала, что секция охотничьих собак Воронежского общества охотников и рыболовов проделала большую работу. Председатель правления Воронежского областного общества охотников и рыболовов М. М. Коновалов поздравил участников выставки и наградил победителей дипломами, медалями и ценными подарками.

Л. ЗАХАРОВ

В КАЛУГЕ

В КАЛУГЕ состоялась XV областная выставка собак. На ней подводились итоги развития кривого собаководства области за 25 послевоенных лет.

На рингах выставки было показано 240 собак высокого класса, из них 80 младшей возрастной группы и 160 — старших возрастных групп. 58% собак старших возрастных групп дипломированы на полевых испытаниях.

Из показанных собак первой возрастной группы более 50% получили высокие оценки за породность и экстерьер.

Комплексную оценку (с бонитировкой) на ринге выставочного показа прошли до 60% всех выставленных собак, среди которых выделялись:

в породе русско-европейских лаек: Дин О. А. Мухина и Жимна И. Н. Ро-

А что скажет хозяин? Фото Л. РИТИХ

машова; западносибирских лаек — Малыш и Лайга Н. А. Караной, награжденные Большими золотыми медалями. В породе русских гончих, представленных 73 собаками, на первые места вышли Запелва К. А. Марнова, Уран И. Ф. Мансимова и Волга А. П. Караченнова, получившие в комплексной оценке Большие золотые медали. В породе русских пегих гончих первые места заняли Набат и Рада И. Н. Мальчинова, Амур М. А. Морозова и Бомба А. Н. Зенкина. В породе пойнтеров на высокие оценки прошли Дези И. Н. Мальчинова и Рональд И. С. Матвеева. Особенно хороши были ирландские сеттеры, в ринге которых с высшими оценками за экстерьер («отлично») были представлены Джим В. С. Головкина и Леди А. А. Калужского. Чемпионами породы стали Малыш Н. А. Караной, Дин О. А. Мухина и Дези И. Н. Мальчинова. В чемпионы года вошли Лайда Н. А. Караной, Дези И. Н. Мальчинова, Уран И. Ф. Мансимова и Жимна И. Н. Ромашова.

Участие в выставке приняли многочисленные коллегтивы из Боровского, Малоярославского, Угодско-Заводского, Дзержинского, Медынского, Людиновского районов Калужской области и города Обнинска.

Все собаки, показанные на выставке, имели полные родословные и были зарегистрированы в секции

кривого собаководства, где взяты на учет для селекционной работы.

Собаки, показанные в старшей возрастной группе, имели по несколько полевых дипломов, что позволило многим отличиться и классу элита и первому классу.

Среди членов общества значительно возрос спрос на чистопородных собак, что объясняется большой работой, проведенной Калужским обществом охотников в районах области, где ежегодно организуются выводи, выставки и полевые испытания.

Выставка показала, что охотники-спортсмены Калужской области располагают в породах лаек, русских и русских пегих гончих и легавых собак всех пород отличными собаками и ведут собаководство на высоком уровне.

Приходится сожалеть, что на юбилейной выставке не были подведены итоги работы отдельно по районам области и не приняты участие в выставке некоторые районы.

Юбилейная выставка привлекла большое внимание охотников-спортсменов и посетителей. Судили на рингах опытные кинологи, судьи всесоюзной категории — Г. В. Богущ, В. В. Григорьев, А. В. Гусев и Б. Н. Армад.

А. МАРИН,
эксперт-кинолог,
судья всесоюзной категории

раздел «Основы дрессировки охотничьих собак». Он раскрывает понятие о рефлексах, типе высшей нервной деятельности в доступном изложении. Добросовестно и удачно написаны и другие разделы книги. Недавно мне пришлось побывать на выставках охотничьих собак в ряде областей, и везде книга встречена с одобрением. Можно быть уверенным, что на прилавках магазинов она не задержится.

Книга может быть рекомендована как учебник на курсах и семинарах по подготовке экспертов по охотничьему собаководству. При наличии такого пособия легче решить вопрос об организации системы заочной

подготовки кадров экспертов в объеме существующей программы, построению которой книга вполне соответствует.

Удивляет только замечание в предисловии о том, что «книга имеет своей целью дать охотникам центральных областей европейской части СССР практическое пособие по вопросам охотничьего собаководства... Следовательно, для охотников азиатской части страны книга как пособие не рекомендуется. Между тем решающая роль в заготовках пушнины принадлежит не только северу европейской части, но и областям, расположенным в азиатской части страны. На мой взгляд, такой целе-

вой задачей авторы связали себя и не смогли должным образом раскрыть раздел «Охота и собаководство». Ведь если бы показать охоту в областях азиатской части страны да привести цифры о заготовке пушнины, раздел звучал бы более интересно и убедительно.

Охотничья общественность, очевидно, будет требовать повторного издания книги. Будем надеяться, что авторы учтут это замечание при переиздании книги.

С. БЕЛОГЛАЗОВ,
эксперт-кинолог республиканской
категории

НЕ КАЖДОМУ МОЖНО ДОВЕРИТЬ РУЖЬЕ

АГРОНОМ подмосковного колхоза им. Горького В. Я. Мамров праздновал день рождения дочери. В доме у него собрались гости. После ужина хозяин пригласил всех в соседнюю комнату. Едва последний из гостей покинул столовую, как с улицы донеслось раскатистое эхо выстрела. Со звоном разлетелось стекло в одном из окон столовой и провистели Дробинки.

О случившемся сообщили в милицию гор. Видное. Оттуда в деревню прибыла оперативная группа. Стали расследовать. Хулиганов разыскали. Ими оказались местные жители Борис Кандалов и Александр Садчиков. В этот вечер оба изрядно выпили. Потом взяли охотничьи ружья и пошли с ними на... танцы в клуб деревни Острово. По дороге открыли бесцельную стрельбу. Кандалов избрал мишенью освещенное окно в доме агронома Мамрова. Окажись там люди, беды бы не миновать.

Кандалову восемнадцать лет. В прошлом году охотничий коллектив при московском заводе «Красная Пресня» (председатель П. И. Алексуткин) принял его в члены охотничьего общества. Никто не поинтересовался, как будет вести себя новопришедший охотник, можно ли ему доверить ружье, подготовлен ли он морально к тому, чтобы стать полноправным членом общества. Что же касается его дружка Садчиков, то тот вообще никакого отношения к охотничьему обществу не имел и стрелял из чужого ружья, оставленного у Кандалова его другом.

Это далеко не единственный случай, свидетельствующий о том, что в охотничьи коллективы порой попадают случайные люди, которым никак нельзя доверять ружья.

Николай Салопуров и Тавис Аймалетдинов из подмосковного поселка «Красная поляна» были членами охотничьего общества. Первый из них даже числился длительное время общественным инспектором Озерского охотхозяйства. Обоих часто встречали в лесу с ружьями в запретное для охоты время, иной раз в компании с другими охотниками. Как впоследствии выяснилось, Салопуров и Аймалетдинов являлись активными участниками воровской шайки, занимавшейся кражами и злостным браконьерством. Преступники незаконно

отстреляли шесть лосей, из них двух при участии жителей «Красной поляны» Валерия Козлова и Ивана Алексеева.

Жулики понесли наказание, кроме того, с них взыскали три тысячи рублей по иску государственной охотничьей инспекции за незаконно отстрелянных лосей. Но мы думаем, что моральную ответственность за их преступления несут те, кто принял этих людей в члены охотничьего общества, кто дал им возможность обзавестись ружьями, и те, по чьей беспечности Н. Салопуров пробрался в общественные инспектора.

Чтобы стать членом охотничьего общества, до последнего времени требовалось немного: нужно было уплатить вступительные и членские взносы, кое-как сдать техминимум, да еще заполнить небольшую анкету. Что же касается моральных качеств будущего охотника, его поведения и образа жизни, то это никому не интересовало.

Принятый недавно новый устав Союза общества охотников и рыболовов РСФСР повышает ответственность охотничьих коллективов за прием новых членов. Отныне прием в члены общества должен производиться при наличии письменных рекомендаций двух членов общества, имеющих стаж не менее трех лет.

На языке юристов охотничье ружье, как и всякое другое оружие, именуется «источником повышенной опасности». Малейшая халатность и неосторожность в обращении с ним чревата бедой.

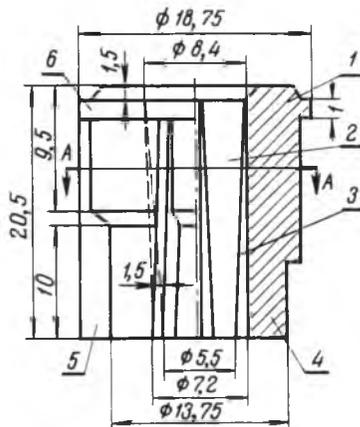
Законом предусмотрена строгая ответственность тех, кто беспечно относится к сбережению и использованию огнестрельного оружия. На этот счет в Уголовном кодексе РСФСР есть статья 219, гласящая: «Небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для использования этого оружия другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия, наказывается лишением свободы до одного года или исправительными работами на тот же срок». Но тем не менее до сих пор многие члены охотничьих коллективов проявляют непростительную халатность в хранении ружей.

Николай Кустов, тракторист подмосковного совхоза «Веселовский», член охотничьего общества. В свое время сдал охотминимум. Знал о том, что ружье полагается хранить в чехле, незаряженным и запертым на замок. Знал, но не соблюдал этого правила. Ружье, порох и патроны хранил открыто на террасе. В отсутствие родителей туда заглянул как-то сын Кустова — десятилетний Толя. С ним были младшие сестренки и двоюродный братишка — двенадцатилетний Саша Кустов.

Желая похвастать умением обращаться с отцовским ружьем, Толя зарядил его. Потом стал разряжать. Нечаянно нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел. Жизнью Саши Кустова было заплачено за беспечность отца Толи.

У члена охотничьего общества инженера-технолога В. В. Максимова из гор. Химки ружье висело обычно на стене,

ПРИМЕНЯЙТЕ ПУЛЮ МАЙЕРА

Схематический чертеж дважды турбинной пули системы А. К. Майера первого образца. Размеры пули даны для ружья 12 кал. с дульным сужением 1 мм, шаг витка лопастей 455 мм; конусность центрального канала пули по лопастям внутренней турбины 1:14, а по стенкам осевого канала (по телу) 1:24, вес пули 32 г.

1 — головная часть пули; 2 — осевой канал; 3 — лопасть внутренней турбины; 4 — хвостовая часть; 5 — лопасть наружной турбины и одновременно центрирующее ребро; 6 — центрирующий пояс в головной части пули.

В ЖУРНАЛЕ «Охота и охотничье хозяйство» (№ 9 за 1965 г.) инженер А. Майер в статье «Новая пуля для гладкоствольных ружей» описал сконструированную им дважды турбинную пулю нового образца, рассказал об устройстве пулелейки для ее изготовления и способе снаряжения патронов. Автор отметил высокую точность боя, убийность и достаточное останавливающее действие пули для стрельбы крупного зверя на дальние дистанции (до 100 м) из гладкоствольного оружия.

В № 10 этого же журнала за 1966 г. оружейвед Э. Штейнгольд в статье «О пуле А. Майера», иллюстрированной соответствующими фотографиями, привел результаты стрельбы на дистанции 50 и 100 м, показал пробивное действие пули и еще раз обратил внимание читателей на способ снаряжения патронов пулей А. Майера. Наконец, в № 4 журнала за 1969 г. тот же автор в статье «Пули «Бреннеке», «Ильина», «Майера», основываясь на данных государственных испытаний, пишет о больших преимуществах пули Майера, превосходящей по своим баллистическим показателям пулю «Бреннеке» на 80% и пулю Ильина — на 51%.

Меня эта пуля очень заинтересовала.

Руководствуясь технической характеристикой пули и описанием пулелейки в статье А. Майера, я изготовил пулелейку и отлил пули.

При расчете всех размеров пули, а следовательно, и пулелейки я исходил из основного размера, т. е. диаметра канала ствола одноствольного самозарядного ружья (полуавтомата) МЦ-21-12, с которым планировалась охота на кабанов. Размеры пули для этого ружья указаны на рисунке. Мы опускаем подробное описание пулелейки и технологии изготовления пули, так как в статье А. Майера об этом было сказано достаточно подробно.

Пуля весила 32 грамма. Бумажные гильзы под капсюль «Жевело» были снаряжены зарядами пороха для охоты в зимних условиях (порох «Сокол» — 2,5 грамма).

Перед охотой проводилась пристрелка в условиях, максимально приближенных и стрельбе на охоте, стоя, без упора. Цель — силуэт головы кабана с передней лопаткой, дистанция — 52 шага (35 м).

Все пули А. Майера отклонились от точки прицеливания на 12 см и дали круг рассеивания диаметром в 24 см, не выйдя за пределы силуэта головы. Круглые пули (в сравнении с которыми опробовались пули А. Майера) показали в среднем отклонение радиусом 44 см, не попали в силуэт.

С нетерпением я ждал момента, когда удастся испытать пулю по кабану.

куда часто обращал взоры его сын семиклассник Сережа. Однажды в отсутствие родителей Сережа пригласил к себе школьного товарища Валерия Шемарова. Прихватив отцовское ружье, мальчик вышел с ним на улицу и там передал его другу. Шемаров не знал, что оно заряжено и, рассматривая ружье, случайным выстрелом смертельно ранил Сережу Максимова.

Беда в том, что коллективы охотников совершенно не интересуются тем, где и как хранятся, как используются охотничьи ружья. А уж о так называемых неорганизованных владельцах охотничьих ружей и говорить нечего. Их тысячи. Ведь в свое время ружья свободно продавались в магазинах. Да и сейчас приобрести их в Российской Федерации не проблема. В итоге ружья попадают нередко в руки пьяниц, хулиганов, уголовников, браконьеров. Одному ружью наметается предметом украшения, другой обзаводится им для забавы или самообороны. И палят сколько душе угодно: в лесу, дома, на улице. В городе Электростали, например, двое подвыпивших соседей принялись среди ночи сводить между собой счеты. Один из них пустил в ход охотничье ружье и выстрелом из него сразил соперника. А потом забарриадирировал в своей квартире, угрожая застрелить каждого, кто попытается к нему войти. Не легко было милиции обезоружить и задержать преступника.

До недавних пор охотничьи ружьями мог «забавляться» всякий, кому не лень. Сейчас этому положен конец. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР установлен порядок, при котором охотничьи ружья и боеприпасы к ним, принадлежащие лицам, систематически нарушающим общественный порядок, злоупотребляющим спиртными напитками или страдающим психическими заболеваниями, могут быть у них изъяты в административном порядке по решениям сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся, их исполнительных комитетов или постановлений административных комиссий при исполнительных комитетах районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся.

Изъятые крупнокалиберное военного образца и малокалиберное нарезное оружие, в том числе нарезные охотничьи ружья и боеприпасы к ним, сдаются в органы внутренних дел, а гладкоствольные охотничьи ружья — оцениваются и передаются торгующим организациям для продажи на комиссионных началах в установленном порядке. Вырученные от реализации ружья деньги выдаются его владельцу.

Милиции предоставлено право изымать и хранить оружие и боеприпасы до принятия соответствующего решения административными или судебными органами.

Е. ПОПОК,
подполковник милиции

УДК 623.442.6

И вот эта минута, наконец, наступила. На очередной охоте на кабанов гаем на меня вышла крупная свинья. Зверь, преследуемый гончими, быстро проскочил дорожку и помчался по носогору вверх. Я стрелял нартечью (9 шт. на заряд) шагов на 45—50 на дороге из полуавтомата МЦ-21-12, но безрезультатно.

Свинья бежала мимо, но густой кустарник держидерева не давал возможности сделать прицельный выстрел.

Зверь пробежал мимо меня и поднялся по носогору выше, он высочил на чистое место. После выстрела на дистанцию в 45 шагов пулей свинья, спотнувшись, содрогнулась всем корпусом, а при повторном выстреле она с полного хода рухнула как подкошенная на землю.

Осмотр показал, что одна пуля попала точно в центр левой лопатки, вторая — на 12 см ниже. При вскрытии туши зверя было установлено, что обе пули вышли навылет, выходные отверстия оказались значительно больше входных и имели ровные края. Одна пуля попала в сердце, сделала в нем огромную рану и, по существу, рассекла сердце на части, вызвав мгновенную смерть.

Тем образом, как показал опыт, пуля А. Майера обладает большой разрушительной силой, позволяющей применять ее для охоты с гладкоствольным оружием на самого крупного зверя.

В связи с этим я позволю себе привести случай на охоте на кабанов, свидетелем которого мне пришлось быть.

Кабан, раненный двумя круглыми пулями 16 калибра — одной в грудь, другой в лопатку с попаданием в сердце, ушел в лес и через 200—300 м затаился на следу. Малоопытный охотник побегал по кровавому следу и едва не стал жертвой зверя. Бросившись неожиданно из-за куста, кабан успел нанести удар охотнику, рассек ему бедро и упал замертво. Это и спасло незадачливого стрелана. Мне, принимавшему участие в этой охоте, удалось осмотреть сердце кабана после вскрытия туши. Пуля пробила в нем аккуратную дырочку, после чего зверь жил не менее 20—30 минут. После же попадания в сердце пулей А. Майера смерть последовала мгновенно.

С большим удовлетворением должен отметить, что промышленное производство пуль А. Майера налажено на Одесском заводе «Военехот» и они, наконец, поступили в продажу. Охотникам следует смело применять эту пулю на охотах с гладкоствольным оружием по кабану, лосю, медведю.

Е. ЧЕГОДАЕВ,
инженер

УДК 623.442.6

НОВИНКИ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

ГДР

Модель 1.255 предприятия Тельман-Верне в г. Зуле (ГДР).

К числу новых моделей охотничьих ружей, выпускаемых в ГДР, относится МОДЕЛЬ 25 А. Это — трехстволка с двумя верхними горизонтально расположенными гладкими (дробовыми) стволами 12 или 16 калибра и с нижним нарезным стволом под патроны 5,6×36 P; 5,6×52 P; 6,5×52 P; 6,5×57 P; 7 57 P; 7 65 P; 8 57 ИРС.

Стволы длиной 600 мм, изготовленные из специальной стали, имеют в своих каналах сверловку получок и чок. Запирание осуществляется с помощью поперечного болта Гринера, входящего в отверстие малого крюка, являющегося продолжением прицельной планки, и на оба подствольных крюка рамкой Дж. Пердея, с приводом от верхнего ключа (рычага).

Ударный механизм — типа «Блиц» с тремя курками, работающими каждый на определенный ствол. Курки, обслуживающие дробовые стволы, имеют указатели взведения на боковых замочных досках, на которых они смонтированы. На левой замочной доске есть кнопка предохранителя. Указатель взведения третьего (среднего) курка установлен сверху на хвостовике ствольной коробки, слева от верхнего ключа запирающего механизма. Этот ударный механизм смонтирован на нижней спусковой личинке (основании).

Передний спусковой крючок обслуживает правый дробовой и нижний нарезной стволы с помощью специального ипнотчного селектора с фиксатором, расположенного на верхней поверхности хвостовика ствольной коробки позади рычага запирающего механизма. При перемещении кнопки селектора вперед одновременно поднимается специальный целик с прорезью для стрельбы из нарезного ствола, а при смещении кнопки селектора назад, с одновременным перемещением на дробовой ствол, целик автоматически опускается в специальный вырез прицельной планки, имеющей особые гнезда для установки оптического прицела.

Гильзы или патроны выдвигаются из патронников при отрывании стволов выталкивателем, обслуживающим все три патронника одновременно. Ложу изготавливают из хорошей ореховой древесины разной формы. Отделяется ружье по желанию заказчика любой гравировкой. Оно может быть снабжено оптическим прицелом.

Ружье предназначено для разнообразных охот по птице и зверю. Общий вес ружья 12 калибра 3,1—3,2 кг.

Производство VEB Ernst-Thälmann-Werk, Suhl (Thüringen). МОДЕЛЬ 1,255 представляет двустволку с горизонтальным расположением гладких стволов 12 калибра с патронниками длиной 70 мм и общей длиной стволов 720 мм, имеющих сверловку получок и чок.

Система ружья Эсон-Дилей. Предохранитель запирает только спусковые крючки. Вес ружья 3 кг. Курки отбоя (возврата) не имеют. Ложа с pistolетной формой шейки из хорошей ореховой древесины, без выступа под щеку, с затылком из пластмассы. Pistolетный выступ скруглен. Цевье упрощенной конструкции — отрывное, т. е. без наного-либо управления защелки. По сути дела, это упрощенная 8-я модель фирмы Зауэр.

НОВИНКИ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

ВОРОГОВСКАЯ КУЛЕМКА НА СОБОЛЯ

ВОРОГОВСКИЙ госпромхоз находится в Туруханском районе Красноярского края и занимает площадь 3 млн. га. Как и везде на Севере, большой проблемой у нас является освоение отдаленных угодий, нехватка рабочей силы. Из 20 млн. га охотничьих угодий трех госпромхозов Туруханского района осваивается вряд ли 10 млн. га. Основной объект промысла — соболь. Добывают его и обметом, и с собакой, и капканом, в последние же три года очень популярна стала верховая кулемка. Преимущества этой ловушки, как показал опыт, очень велики. Она долговечна, способна простоять без ремонта 15—20 и более лет; она не гниет, как наземные ловушки из дерева, и не ржавеет, как капкан. Высокое положение ее над поверхностью земли защищает от порчи мышевидными грызунами шкурку попавшего в нее зверька. Крыша над ней огораживает насторожку и наживу от снега, поэтому ловушка срабатывает в любую погоду и при любом снежном покрове, чего нельзя сказать о наземных ловушках. Смерть соболя в ловушке наступает почти мгновенно, он не бьется, не вытирает свой мех, не отгрызает себе лапу, на мездре не появляется и кровоподтека, как от капкана.

На строительство кулемки уходит 15—20 минут, т. е. не больше, чем на строительство крыши для капкана. Размер кулемки варьирует от 1 до 2—3 м в зависимости от характера лесонасаждений на охотучастке.

Оптимальные размеры универсальной кулемки на соболя таковы (рисунок 1). Расстояние между проушинами — 1 м 25 см, высота кулемы — 1 м 60 см, длина жерди — 2 м, высота насторожки — 20 см, длина рожня — 60 см, диаметр столбиков — 12 см, высота высокой проушины — 30 см, высота низкой проушины — 15 см, диаметр поперечники и давка — 6 см, диаметр жерди — 7 см, навес перед кулемкой — 20 см, диаметр сбегка — 12 см, длина сбегка — 2 м 50 см.

Лучшее время строительства кулем-

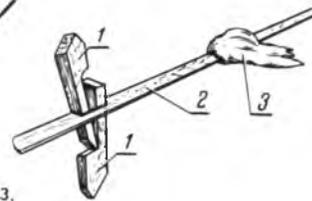
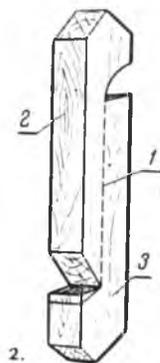
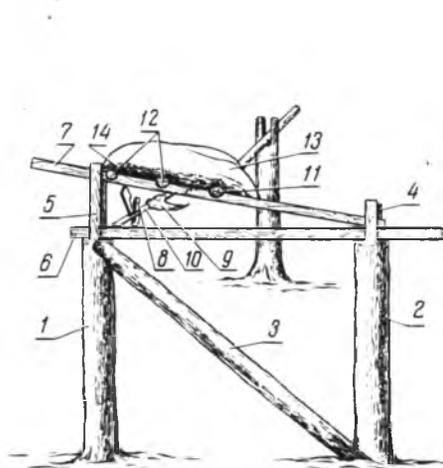
ки — март-апрель, когда снег особенно глубок. В облюбованном месте выбирают три дерева, желательно пихточки, для двух столбиков и шарашки диаметром 10—15 см. Проушины удобнее делать прямо на стоящем дереве. Сначала стесывают боковину, затем пятой топора выбирают низ и верх проушины и носком топора выкалывают паз до середины дерева. Те же операции делают с другой стороны дерева. Когда образуется щель, вершину дерева срубают и на корню остается столбик с проушиной. Одна из проушин, где будет стоять насторожка, должна быть выше. Обработав проушины, принимаются за давок и поперечинку. Они должны быть еловыми или из сушинок. Смолистый материал будет дефектировать шкурку. Если один или оба столбика еловые, давок и поперечинку вырубает из их вершинок, если пихтовые, то вырубает поблизости маленькие елочки диаметром 4—8 см. Обе части тщательно обтесывают, чтобы они были гладкие, без сучков. Поперечинку укладывают в проушины туго, с таким расчетом, чтобы передняя часть выходила из высокой проушины на 5 см, а задняя — из низкой на 20 см. Давок же укладывают в проушины свободно, его передняя часть выходит за проушину на 15—20, а задняя на 5 см. Давок должен прилегать к поперечинке плотно, без зазора, поэтому прежде чем класть их в проушины, надо подогнать их в руках. На задней части давка делается зазубина, чтобы он зафиксировался в проушине и не сдавал назад.

Материал на жердочки и на сбегек берут со срубленных деревьев. Всю тяжесть крыши и снега на ней держит основная жердочка, которая должна быть толще двух других, идущих под настил лапника. В месте соприкосновения с давком в жердочках вырубает пазы для фиксации их на давке. Хаю на крышу берут также со срубленных деревьев. Крыша должна полностью закрывать наживу, рожень и насторожку. Жердочку тонким концом кладут на

третье деревцо, срубленное рядом; если же его нет, то втыкается шарашка (рогулина). Высота шарашки должна быть сантиметров на 20 выше давка, чтобы в настороженном положении кулемки крыша была более или менее ровной. Остается срезать рожень из рябиновой или березовой ветки. Толщина рожня должна быть примерно в указательный палец. Его тщательно обстругивают, чтобы легче насаживать наживу. Конец рожня заостряют, а на другом конце вырезают пазик, которым надевают рожень на насторожку. Этот конец должен быть на 4—5 мм шире насторожки. Теперь остается надеть приманку, острый конец рожня воткнуть в крышку и насторожить кулемку. Насторожки делают в избушке, у ловушки их только расщепляют. Кулемка готова и насторожена. Как только запорошит снегом все щепки вокруг ловушки, можно ждать добычу.

Хочется сказать еще о некоторых, на первый взгляд, мелочах ловли соболя кулемкой. Охотник и сам может со временем дойти до всего, и соболь, как говорят, покажет, где, что неправильно, но лучше описать все подробно.

Лучший материал для насторожек — прямослойный кедр (сырой или сухой). У вас должен быть постоянный запас насторожек в котомке. Все насторожки должны быть ровные по размеру и толщине, чтобы части ее были заменяемы: ведь бывают случаи, когда не находишь под кулемкой одну из половинок насторожки. В дереве чередуются два слоя: один гладкий, другой с прожилками. Строгать надо так, чтобы раскалывать по гладкому слою, он ровнее колется. Концы насторожки надо стесывать неодинаково: верхнюю часть так, чтобы точка опоры была посередине. Это очень важно, так как можно стесать так, что соболь снимет рожень с наживой, а части насторожки не выскочат из кулемы, а сожмутся и будут просто стоять между давком и поперечинкой. Ставить насторожку надо с таким расчетом, чтобы она при срабатывании высккивала под кулемку, а не в

1. Общий вид кулемки.

1. Столбик с высокой проушиной. 2. Столбик с низкой проушиной. 3. Сбежек. 4. Низкая (задняя) проушина. 5. Передняя рабочая проушина. 6. Поперечинка. 7. Давок. 8. Насторожна. 9. Нажива. 10. Рожень. 11. Основная жердь крыши. 12. Две поддерживающие жерди. 13. Снег на крыше. 14. Лапник на крыше.

2. Насторожна.

1. Место раскола. 2. Слои с прожилками. 3. Гладкие слои.

3. Насторожна в рабочем положении.

1. Две части насторожни. 2. Рожень. 3. Нажива.

сторону сбежка. Под крышей обычно уровень снега меньше и зимой под ней образуется ямка, в которую обычно и падает насторожка. Насторожку старайтесь поставить не вплотную к проушине, а за 10—15 см от нее, чтобы соболь, прежде чем взять наживу, поставил лапки на поперечину и вытянулся за приманкой.

Лучшей наживой служит **Боровая дичь**: рябчик, тетерев, глухарь, куропатка, гадюшка, сойка и кедровка, можно применять рыбу и мясо. Самой лучшей приманкой мы считаем рябчика. Одним рябчиком наживляют четыре ловушки. Расположением наживы на рожне можно регулировать место попадания соболя (шей, передними лапками, животом). Чем дальше нажива от насторожки (или от начала рожня, от зарубины), тем дальше придется тянуться соболю, чтобы ее достать, значит, тем ближе к задним лапкам его и придавит. Лучше всего ловить соболя за шею. При этом положении его убивает почти мгновенно, он не бьется в кулемку, его передние и задние лапки оказываются на весу и он ими не упирается. Оптимальным расстоянием наживы от насторожки мы считаем 15 см; при большем собель попадает животом и, замерзая, сворачивается в калач, снимать его с поперечины приходится как баранку, т. е. разбирать кулемку.

Рожень делают на месте установки кулемки, используя березовый или рябиновый прут длиной 50—60 см и толщиной в палец. Его гладко обстругивают, срезают все сучки, чтобы легко нанизывать наживу, особенно когда она уже чуть подмерзла. Паз выбирают ножом с таким расчетом, чтобы он надевался на насторожку снаружи, т. е. чтобы собель, взяв в зубы приманку и, потянув ее к себе, сорвал рожень с насторожки.

Рожень не должен быть обязательно прямым, с горбинкой удобнее, но горбик прута надо располагать вниз. Сначала заостряют конец прута, затем насаживают наживу. При срабатывании ловушки рожень должен не выскочи-

вать из кулемки, а зажиматься между давком и поперечинкой. Чтобы при этом не было большой щели, надо подтесать его с обеих сторон. Щель должна быть не больше 7—8 мм. Чтобы рожень не выскочил, пазик делают на расстоянии 3 см от края. Когда паз выбран у самого края рожня, то последний при срабатывании может выскочить, повиснуть под крышей или вовсе упасть на пол, и наживу съедят мыши или птицы. Особенное внимание обращайте на равновесие рожня. Если рожень будет сделан горбиком вверх или вбок, то при малейшем содрогании от ветра или кухты (под тяжестью наживы) он обязательно соскочит с насторожки и расстрожит кулемку.

При изготовлении кулемки все ее части — поперечинка, давок и жердочки кладутся горбиком вниз, чтобы они лежали более устойчиво и не поворачивались. Расположение, длина и наклон сбежка к поперечинке также играют определенную роль. Длина его зависит от высоты кулемки: чем выше кулемка — тем длиннее должен быть сбежек. Располагают его так, чтобы, воспользовавшись им, соболю было удобнее всего достать наживу.

Проверять кулемку часто не рекомендуется: достаточно один раз в 6—7 дней; можно и реже, если у вас 400—500 кулемок.

Предлагаю самый рациональный тип кулемочного путика для штатного охотника, т. е. для промысловика, занятого сезон на промысле. При четырех избушках нужно иметь шесть путиков. Длина каждого из них — дневной переход охотника, т. е. 14—15 км. На одном путике 60—80 кулемок. Центральную избушку желательно располагать по речке или вблизи конной дороги, чтобы удобно было завезти в нее запас продуктов и снаряжения. При таком расположении путиков середина участка не опромышляется, что необходимо для воспроизводства поголовья соболя на будущий год.

Кулемка полностью деревянная, в ней нет ни одного гвоздя или цепочки, по-

этому она не издает отпугивающего запаха. Иногда любопытный собель подбегает даже к кулемке без наживы, залезает на сбежек, топчется на крыше. А если пороша покрывает свежесрубленную кулемку, собель вовсе не остерегается ее и идет на приваду смело. Хороша она и тем, что усилие расстраивания легко регулируется положением рожня на насторожке. При верхнем положении рожня даже синица способна спрунуть кулемку; при нижнем положении не расстрожит ее даже кедровка. Кулемка выдерживает метровый слой снега, когда охотник по каким-либо причинам долго не может проверить путик.

Кулемки очень удобны в обслуживании. Во-первых, охотник при настораживании или снятии зверька не нагибается; во-вторых, не снимая рукавиц, может и насторожить ловушку, и нанизать наживу, и вынуть попавшего зверя. Экономится рабочее время охотника.

Используя кулемку описанного типа, охотник экономит время, наживу, силы, быстрее обрабатывает пушнину. В условиях промысла на территории госпромпрома охотник-кулемщик затрачивает на добычу и обработку одного соболя в среднем 6, тогда как охотник-капканщик — 14 часов (в расчете взяты показатели лучших охотников госпромпрома). Охотник Евдокимов в 1967 г. промышлял только капканами и с собакой, в 1968 г. капканами и кулемками, в 1969 г. только кулемками. И вот что получилось. В 1967 г. на одного сданного Евдокимовым соболя было затрачено 29 часов, в 1968 г. — 17 часов, за первый месяц промысла в 1969 г. (с 20 октября по 20 ноября) — 11 часов рабочего времени. Время на заброску продуктов и подготовку к промыслу в расчеты не включается. Можно быть уверенным, что ловушка понравится охотникам-собольникам.

Б. ЗАВАЦКИЙ,
главный охотовед Вороговского
госпромпрома

УДК 639.1.081.1

ПЕРВОЕ ПОЛЕ

В. ЧЕРНЫШЕВ

Рисунки Б. ДОЛЯ

ЕХАТЬ договорились после обеда.

Дмитрий Ильич подбегал к окну на каждый скрип саней, суетился, совал в рюкзак подготовленные женой свертки. То и дело возвращалась к нему мысль о том, что он что-нибудь забудет, в чем-то оплошает и испортит Вороткову охоту. Особенно же смущало его, что с Воротковым поедет сын его Коля, человек, как он слышал, на охоте уже опытный; по отношению к нему Дмитрий Ильич испытывал некоторое ревнивое чувство и новичком в его глазах выглядеть не хотел.

Все было собрано, но жена завозилась с обедом, и Дмитрий Ильич нервничал.

Сидя за столом, он услышал близкие за стеной дома шаги лошади, увидел, как проплыла в высоком окне дуга.

— Ну вот, Люба,— сказал он раздраженно, обжигаясь супом,— всегда вот так, комом!

— Ешь, не торопись,— ответила Люба.— Я пойду, приглашу их — посидят, ничего с ними не сделается.

Охотники вошли и сели у порога, сняв разбитые мягкие шапки. Лак буфета отразил их заскорузлые, закровавленные на боку полушубки с присохшей заячьей шерстью.

— Иван Нефедыч, вы это... подсаживайтесь, выпейте чайку по стаканчику,— пригласил Дмитрий Ильич, смущенный тем, что не успел собраться до прихода охотников.

— Нет спасибо,— отказался Воротков.— Нас Лексевна нахарчила так, что Николай уж подпругу хотел отпустить.

Коля недовольно шмыгнул оттаявшим носом, продолжая осматривать гостиную и отмечая новую, не деревенскую мебель, множество книг в шкафу, у дальней стены пианино.

— Не давайся,— заметила Люба по-учительски рассудительно,— подождут тебя товарищи, не давайся.

Все то время, пока Дмитрий Ильич наспех заканчивал обед и пил чай, Воротковы сидели, не меняя позы, мяли малахай и простовато помаргивали, поддерживая разговор с хозяйкой. Наконец, Дмитрий Ильич поел и оделся, молчаливо завидую охотничьему одеянию Воротковых. Люба вышла проводить охотников на крыльцо. У капитки дремала толстая кобыла, запряженная в сани с установленной на них корзиной-плетушкой. Из плетушки выглядывали, скулили от нетерпения воротковские гончие.

Задохнувшись от ребячьего восторга, Дмитрий Ильич перевалился через край корзины в сено, собакам под ноги. Воротков снял с конской спины тулуп, уместился в передке, разобрал вожжи, сказал не без значительности: — Ну, охотнички, с богом! Ни пера, ни шерстинки... И-эх, Малюточка, трогай!

Малютка дрогнула надвое развалившимся крупом, переступила, стронула подмерзшие сани. Собаки снова вскочили, топчась по ногам, по рукам и натягивая сворки. Кутаясь в мужнее пальто, Люба стояла на крыльце, глядела на странного экипажа и улыбалась, снисходя к мужской непутевости.

На выезде из села охотники свернули на накатанную до стеклянного блеска дорогу. Малютка, колыхая животом, зарысила тяжело и расчетливо, лишь бы избежать кнута.

На раскатах сани заносило, они ударялись о край, отрывались полозом и не сразу вставали на место, встряхивая в плетушке людей. Угревшаяся в ногах Затейка вскакивала каждый раз, бесцеремонно, чуть не тычася носом в лицо, лезла через Дмитрия Ильича. Отстраняясь, он близко видел ее желтые и нагловатые возбужденные глаза.

— У чертова русалка,— косился Воротков.— Вы не очень-то привечайте ее, Дмитрий Ильич, от нее не отвяжешься потом, такой хамлет!

Дорога укачивала и тут же на раскатах будила. На объездах со встречными розвальни кособочились, сталкивались раздужинами. Лежа на сене, Дмитрий Ильич открывал глаза, смотрел в серое зимнее небо с угадывавшимся за облаками солнцем, слушал обрывки чужого говора, пенье придорожных столбов. Меж прутьев корзины тек со степи ветерок, доносил запах ивы и снега. Загадывая удачную охоту, Дмитрий Ильич улыбался, старался представить себе дальний лесной кордон Бузулук, на который наконец-то, после долгих сборов, выбрались поехать, думал о странном его названии.

— Коршунья с полей пошли,— заметил Коля,— чуют вчер!

Дмитрий Ильич увидел, как тяжело, не обращая внимания на людей внизу, летели к лесу темные, с белыми концами крыльев, птицы.

— Полезная тварь! — отозвался Воротков.— Сколько они за день мыша изведут — уму непостижимо!

Малютка вдруг пошла шагом, сани ткнулись и перевалились через обочину, стали нырять на застругах полузанесенного зимника. Заерзала, заскрипела прутьями корзина. Дмитрий Ильич понял: с большака свернули, направились к лесу. Засуматошилась снова, затопталась в саях Затейка. Старый брылястый кобель Вожак, как шкипер в море, смотрел, прищурившись в степь. Был он широкогруд и узловат, с поседевшей, в заросших рубцах от лисьих зубов, мордой. Другому кобелю, Соловью, не было года. Он шел первое поле, Воротков готовил его на смену Вожаку. Пригравшись, Соловей лежал около Коли, помаргивал желтыми бровками.

«Чем-то они странно похожи,— думал Дмитрий Ильич, глядя на Вожака и Вороткова,— неторопливостью, что ли, чувством ли достоинства? Одним словом, «густосовостью» какой-то... И, конечно же, любимец, и на охоте, должно быть, понимают друг друга с полуслова...»

Въехали в лес, будто вошли в тихие сенцы. В глухой ватной тишине молчаливо стояли сосны. Лишь в вершинах их пошумливал, долетавший порой с полей ветер, сеял с макуш снежок. Стало жарко в тулупе. Дмитрий Ильич поднялся в корзине и огляделся. Вдоль дороги и в пересечь ее часто

попадались лисьи и заячьи следы. Воротков, поглядывая по сторонам, молча тыкал в их сторону рукавицей. Собаки лезли из саней, покусывая и раздувая ноздри.

— Да цыц ты, баламутка, нейметса ей! — Воротков дернул за сворку так, что Затеяка повалилась в сено.

— А ты-то что, старый брылун, не видал заячьего следа, что ли? А, Вожачок?

Вожак смутился и опустил уши, виновато ткнулся носом Вороткову в ледонь.

Случалось на буграх сани сползали с зимника, ударялись раздужной в стволы сосен — деревья тогда вздрагивали сонно, роняли в плетушку сыпучий снег.

— А на торфя-то все же ездят, — заметил Коля, когда зимник раздвоился.

— Васька Якименок в Антонов сад хворостá возит, — не оборачиваясь, ответил Воротков. — Вкруговую задумал загордиться.

И Дмитрия Ильича — в который раз — опять изумило знание Воротковыми леса и всего с ним связанного: и того, кто поставил новый столб на углу квартала, и кем посажена кулисная посадка сосны, и зачем понадобился хворост какому-то Якименку, сторожу Антонова сада.

Сани вдруг остановились.

— Свежий, вроде бы, сметок-то, на лежку, — объяснил Воротков. Он не спеша снял рукавицу и высморкался. Дмитрий Ильич посмотрел через край корзины — от дороги вниз, в осинник, уходил заячий след. Такой же, как и другие: две лунки рядом впереди, от задних ног, две ямки сзади одна за другой — от передних, заячий малик по-кинжальному. Дмитрий Ильич посмотрел вопросительно на Вороткова — тот закуривал, соображая что-то, придавив коленом вожжи.

Прекратился привычный шорох санных полозьев; тихо, очень тихо стало в лесу, лишь скулили, томясь, гончие, да мотала головой, точно отмахиваясь от овода, позвякивала колеском дуги Малютка.

Дмитрий Ильич не знал того, что ведомо было Вороткову: сегодня ночью русак выходил в поле и жировал, вероятно, в кустах краснотала, что на опушке, и в сухих кукурузных бастылях. На исходе ночи он вернулся в сосны, вышел на дорогу, сидел и слушал верховой ветер и побрежи лесниковой собаки на Бузулуке. В лесу было спокойно, не вдалеке темнел знакомый осинник, и русак решил идти на лежку. Но сразу просто так он этого не сделал: русак прошел дорогой и своим же следом вернулся назад, сделав «двойку». Потом внезапно, точно вбок стрельнувшая пружина, прыгнул в сторону от дороги так далеко, как только мог, провалился всеми четырьмя лапами и снова махнул — на предательском снегу так и отпечаталась эта сметка, около которой стояли сейчас сани. В осиннике русак походил, попетлял, несколько раз пытался копнуть снег и, наконец, лег, потому что было уже поздно, в лесу стало мглисто от наступавшего рассвета, и зайцу ходить стало не время.

Воротков был почти уверен, что русак лежит где-то здесь в осиннике, потому что с той стороны низины был бугор с порубкой, были пни, в которых русаки любят ложиться в оттепель; сегодня же было морозно и очень снежно, и долгое время ходить по глубокому снегу русаку было ни к чему. Раздумывал же Иван Нефедович потому, что опасался — не увел бы русак гончих в глубь леса, в Журавлинку, будет ползать там меж высоких болотных кочек, осыпая в следы снег с осоки, увязит собак, а дело-то уже вечернее, не испортить бы завтра охоту...

— Теплый сметок-то, — повторил Воротков, — пустить, что ль?

— Пустить, конечно же, пустить! — обрадовался Коля. Но вслух сказал не сразу, по-отцовски степенно: — А чего ж? В крайнем случае, коль увязнут, подманим выстрелом. А то и сами на кордон придут, они его знают.

Заячья сметка была, конечно, не такой уже «теплой», как сказал Воротков, — русак прошел тут на рассвете, а сейчас солнце уже садилось за лесом, и в лесу становилось сиротски печально от ранних зимних сумерек. Поэтому, когда Коля ткнул рукой след и сказал азартно: «Во, во!», Затеяка подошла, сунула нос в лунку, шумно разноживая, «разрабатывая» ее, и, обернувшись с прилипшим на носу снегом, посмотрела на охотников, точно хотела сказать: «Да, он... только когда это было? Стоит ли?»

— Давай, давай, Затеяница, давай, — подтвердил Воротков. — Тут он, зверюга, негде ему больше.

Затеяка нехотя пошла по следу, тычась в каждый отпечаток, присела, оставила на снегу желтое и опять оглянулась.

— Посмотри еще у меня! Ходи давай! — прикрикнул Воротков и, усмехнувшись, крутнул головой: все одно доберется, та еще волоха!

Заметив, что Затеяка идет по следу, к ней подвалили Вожак и Соловей. Горяча друг друга и ревнуя, все три собаки скатились в частый осинник. Охотники на дороге ждали. Загадочно молчал осинник, вобравший в себя следы зверей и собак. Где-то в середине его застрекотала, принялась ругать гончих сорока. Раз и другой твякнула самая слабая на отдачу голоса Затеяка — как вопрос выкрикнула лесной тишине.

— Добирают... — сказал Воротков. И тут же взревели, взорвали молчание вопли собак.

— Вот он-на! Повело-о! — пропел Коля, счастливо улыбаясь и заглядывая Дмитрию Ильичу в лицо, — что я говорил!?

— Напоролись, видно, на самого, — отметил Воротков. — Ишь, горячо им!

Дмитрий Ильич недоумевал — делать же, делать что-то надо! Но Иван Нефедович, просыпая табак, спокойно крутил сигарку — слушал. Гон установился и стал ровным. Визгливо, обиженно частила, плакала Затеяка, ей втроели глухие бубны Вожака, хрипавато голосил Соловей.

— Так, так, — размышлял Воротков. — Повел, кажись, к ольхам, значит — ждите скоро, заявится. Встань-ка, Коля, на дорожке в низине, а вы — на пересеке кварталов, у столба. Ну, а я — посижу в санях, заяц сейчас лезет на дорогу, снег глубокой, глядишь, и стрельну с корзины-то.

— А пригонят?

Воротков поморщился, ответил по охотничьему обыкновенно, не предпринимая исхода дела:

— Да как сказать? Должны б, а там — всякое бывает... Охота, чать.

Дмитрию Ильичу с его места видно было обоих Воротковых: внизу в подлеске темнел Коля, Иван Нефедович сидел, завалившись в угол плетушки. Старый охотник знал, что русак не выйдет к лошади, да и не мог выйти, минуя Колю или Дмитрия Ильича. Слушая гон, Воротков поправил сено, сложил ненужные теперь тулупы и перевязал кнутик. Только когда гон повернул назад, Воротков махнул рукой Дмитрию Ильичу, чтобы тот встал к сосне, не торчал копной на виду. Дмитрий Ильич понял знак по-своему, изготовился и взял ружье наперевес. Воротков усмехнулся, занялся снова кнутиком.

Русак, видимо, кружил: голоса гончих то прорывались сквозь осинки и казались совсем близкими, то утыкались в кусты и звучали глухо, как в подвале.

«Вон у тех сосенок, — задумывал Дмитрий Ильич место, где мог выйти заяц. — Или вон там, около упавшей березы».

Теперь уже явственно было слышно: гон приближался. Привстал в санях и Воротков и смотрел оттуда, как из ложи. Дмитрий Ильич невольно возвращался взглядом к облюбованным сосенкам и поваленной березе. Но русак вышел вдали на дорожку, где стоял Коля. Дмитрий Ильич заметил движение углом глаза, повернул голову и увидел зайца. Заяц сидел на просеке и слушал собак.

Ах, как хотелось Дмитрию Ильичу, чтоб русак повернул, чтоб пошел на него!

Но заяц направился по дорожке в сторону Коли, смешно ковыляя, вскидывая задом, и Дмитрий Ильич задохнулся в ожидании выстрела — вот сейчас, вот сейчас...

Русак вдруг стремительно скинулся с просеки, но тут же прозвучал выстрел — слабый, как хлопок кнута, приглушенный низиной и надвинувшимися сумерками. И тотчас — ликующий Колин крик: «Дошел!» Подоспели гончие, в узенькой просеке стало тесно от темных собак, окруживших Колю с зайцем.

— Есть один, — сказал он подчеркнуто равнодушно и бросил добычу на сено.

— Позднышок, — заметил Воротков. — Маленький-то какой. С осени такие попадаются.

«Листопадник», — вспомнилось Дмитрию Ильичу.

Воротков был доволен, что попутная эта охота так быстро кончилась, был в глубине души горд за Колю, и поэтому, быть может, преувеличенно строго прикрикнул на него, чтобы тот не рассупонивался и кидал в корзину собак — ночевать тут, что ли?! Коля так и сделал: бесцеремонно покидал гончих в сани, и они долго еще толклись по охотникам, не остывшие от гона, мокрые от подтального снега, пахнувшие ветром и псиной, с бесшабашными жадными глазами.

Как найденный в траве гриб, кордон открылся Дмитрию Ильичу неожиданно и сразу. Темное окно прочертил слабый огонек: в избе вздували лампу. Пятясь к крыльцу, задрал

по-волчьи морду, забрехала лесникова собака. С высокого конька крыши скользнула бесшумно, улетела на мягких крыльях в ольхи какая-то птица. Кордон в поздних сумерках был глух и кроток, как вода в лесном бочаге.

Молодой лесник Костя встретил охотников на пороге — стоял распояской, почесывая взлохмаченную голову.

— А я слышу — стрельнули у порубки, думал угловские зашли в такую даль, а тут — вон кто! Давно не заглядывали...

Охотники распрягли лошадей; устроили собак на ночь и зашли в избу. Было жарко, пахло протопленной печью и сохнущими пеленками. «Берегите лес от пожаров!», «Срубил дерево — посади два!», «Деньги скопил — путевку купил!» — розоволицые веселые лесничие, доноры и досаафовцы улыбались, призывали и советовали с увешанных плакатами стенов.

Лесникова жена Оля, в легком платочке и босиком, собрала привычно ужин и ушла, стуча пятками, к люльке. Начались разговоры о том, как убит был сегодня русак, как бывало в прошлые охоты. Дмитрий Ильич слушал, улыбался своему отражению в черном оконном стекле — лес за окном казался набитым зайцами, лисами, лихими охотничьими приключениями.

— А вот, Нефедыч, — снова начал Костя, выделяя Вороткова своим уважением, — не слышал, какая история со мной позавчерашний год произошла? О, брат — целая кино! Помнишь, тогда мыша тулярямия изводила? Понажрались того мыша лисы и вроде бы шальные были, сами под ноги лезли. Ну, так вот. Заладила ко мне ходить волчица — больная не больная, а тоже какая-то чокнутая. Раза два натыкался я на нее, потом еще раз встретил, с дровами ехал. Отошла она тогда с дороги и села. Уши прижала, загнув дыбком стоит и шерится, будто знает, что без ружья. Ну, вот. Только однажды ночью просыпаюсь — воет собака и в дверь колотится. Вскочил я, ружье с гвоздя — и во двор. А она от крыльца, волчица-то! Стрелил я впотымах, взрыкнула она, будто под дых ей поддали — ну, думаю, попал! Однако пошла утекать. Слышу Найда моя догнала ее в соснах, борьба у них пошла. Как был в нижнем, подбежал я к ним — где там стрелять: клубок! Я вокруг бегаю, стволами тычу — разве в темноте разберешь, кто где? Скатились они в яму — еще в войну землянки там нарыли, ты знаешь где, Нефедыч, — нагнулся я с ружьем-то, да и осыпался прямо на них. Шутись? Ночь ведь, глаз коли! А она — худющая, кости одни, шерсть грубая. Не помню, как я и высочил оттуда, из ямы этой. Но, все же, помню, окрестил я ее по горбу кулаком. Ушла, конечно. И началась у меня после этого болезнь на нервной почве: все тело чешется ужасно как, а потом разболелась кожа, не прикоснуться нигде. Особенно — голова.

Верите ли — причесаться невозможно, до чего больно. Даже ножницами стричь — и то живое ровно режешь. Походил я тогда по врачам! И хоть бы один помог. В Сочи даже ездил, лесхоз путевку мне дал. Подлечили, все же. А может, и само прошло. Вот дела-то, Нефедыч!

Боясь потерять обращенное к нему внимание, Костя рассказывал все это залпом. От выпитой водки у него разбегались глаза, он моргал, усилием возвращал их на место. Оля из темного угла смотрела на мужа осуждающе.

— Ну, завелся! — не выдержала она. — До петухов теперь. Дай отдохнуть гостям-то...

Заплакал ребенок. Оля вынула его из качки, не стесняясь охотников, выпростала и дала ему грудь.

— А вы вот что скажите, — не унимался Костя, обращаясь теперь уже к Дмитрию Ильичу. — Вы, ученые, должны знать: на земле каждая страна со своим воздухом крутится или проворачивается в нем, все равно как в просторной рубашке? Я к тому это, что очень уж погода стала неофициальная: то мороз, аж дубы трещат, то оттепель. Говорят, атом попортил. Так вот: попадаем мы в этот воздух, где взрывы делают, или не попадаем? Старики говорят, сроду такого не было, чтобы протока зимой вскрывалась, как этот год...

— Теперь все, — заметил Дмитрий Ильич. — Договорились наши: давно уж не взрывают больше бомб ни над землей, ни под водой. Под землей только можно еще.

— Ну, хучь так, — удовлетворенно сказал Костя, — Одно мне непонятно: как же это под землей-то делают, неуж яму такую копают глубокую?

Он снял со стены плакат с атомным грибом, разложил его на столе и, заглядывая Дмитрию Ильичу в лицо косившими, тревожно блестевшими в свете лампы глазами, расспрашивал и пытался понять, что такое проникающая радиация и как это облако может оставлять на земле след.

Перед сном Дмитрий Ильич вышел во двор. Из края по высокому небу, усыпанному колкими звездами, протянулся Млечный Путь. После жарко натопленной избы мороз брал не сразу. Дмитрий Ильич долго стоял на крыльце, прислушиваясь к тишине темневшего вокруг кордона леса. Из окна на снег падал свет. Костя стоял над плакатом, как штабист над картой, говорил беззвучно что-то Вороткову.

Спать охотники легли на полу. Оля протерла угол под постелью сырой тряпкой, от пола пахло сыростью щелей. Трепетно заморгала повернутым фитилем лампа: реже, реже — и погасла.

Дмитрий Ильич с открытыми глазами лежал в темноте на братском ложе. Он был счастлив и растроган чувством близости незнакомых ему простых людей, с родственным радушием принявших охотников, вниманием Вороткова, за-

ботливо, как малого ребенка, укрывшего его тулупом, здоровым и легким дыханием Коли, доверчиво прильнувшего к нему во сне. Он смотрел в морозное, лунно светившееся окно и думал взволнованно о том, как отблагодарить ему всех этих людей, с которыми связано было испытываемое им новое, необыкновенное счастье. Долго не мог он заснуть, вспоминая клики собак в сумеречном лесу, ковылявшего по просеке Колиного зайца дорогу на кордон. Потом все это ушло, провалилось и задернулось забвением, и Дмитрий Ильич не слышал, как сонно взборматывал Костя, подвыпивший и обрадовавшийся приезду свежих людей, как выходили ночью, насунув на босу ногу валенки, хозяева во двор посмотреть, не отелилась ли корова, как ворчала, вернувшись, Оля, уговаривая мужа не ходить утром на охоту, а поехать, как обещал, к тестю в лесхоз.

Утром раньше всех поднялась хозяйка, затопила печь, шебуршила на кухне за ситцевой занавеской, погромыхивала крышками. Заспанные, всклокоченные охотники выпили чаю, собрались быстро и сосредоточенно.

Утро выдалось морозное и мгlistое. Кордон стоял в облаке человеческого тепла.

Оля видела из окна, как охотники так же сосредоточенно и деловито спустились вниз по поляне, миновали протоку с живой черной — в белых берегах — не успевшей замерзнуть водой и вошли в сыпучее кружево инея.

Все утро ходили они под спящими соснами, ронявшими сухой иней — сходились у квартальных столбов, чтобы перевести дух и покурить. Гончие лазали в подлеске, не прихватывая следа.

— Сухо, — говорил со знанием дела Коля. — Собакам грудно.

— Отдасть, как солнышко поднимется. — Воротков, сбив шапку со вспотевшего лба, щурился от цигарки. — Однако собачкам помочь надо. Только бы поднять.

И охотники опять лезли в сосновые посадки, запаканные в снег, мертво хранящие тайну зверей. Покрикая, потный и оглохший от ударов крови в ушах, Дмитрий Ильич продирался сквозь сосняк. Несколько раз он видел собак. То одна, то другая, они появлялись из-под сосновых лап внезапно, с осыпавшимся на спины снегом, вопрошающе поглядывали на охотника.

Раздался выстрел, сухой и короткий, как из пистолета. И тут же — собачий крик, от которого у Дмитрия Ильича упало сердце: «Неужели — в собаку?» Но захлебывающийся вопль очень скоро перешел в обычный гон, и Дмитрий Ильич понял, что гоняли зверя. Когда он выбрался, наконец, из посадки, через поляну шла борозда, пробитая ногами гончих, а гон был уже далеко и все удалялся. Вдоль борозды бежал Коля, тыкая в нее рукой и звал Соловья, отставшего от собак: «Вол Вол Вох!..» Соловей бестолково совался в старые и новые следы, суетился, затем ухватил нужное и, напрягаясь в глубоком снегу спиной, помчался по борозде — догонять.

— Чуть не наступил! — крикнул Коля. — А он из-под меня — и прямо на Затеюку. Думал с ног собьет! По-отехал!

Место, которое по совету Вороткова облюбовал Дмитрий Ильич для того, чтобы перехватить на гону русака, казалось ему действительно очень удобным. Он стоял у куста бересклета спиной к сосне. Такие же кусты бересклета и можжевельника росли на поляне перед ним, оставляя на выстрел обзор. Справа тянулись один за другим бугры, поросшие бурьяном и красноталом, сизым от изморози, — много бугров, целое всхолмленное море, на противоположном берегу которого виднелись белые от инея высокие сосны. Слева и сзади Дмитрия Ильича была взрослая посадка сосен, сомкнувшихся кронами и голых снизу. Из этой посадки он ждал зайца. Почему именно оттуда, Дмитрий Ильич не знал, просто загадывался ему издали увиденный русак, мелькавший между стволами, и шел он — ближе, ближе — на него.

Ждал Дмитрий Ильич долго, успел натоптать в снегу плотный точок, и теперь ему бездумно, бессвязно вспоминалась некая всякая всячина: выпускной институтский вечер (сто лет, как все это было!), школьной закадычный друг (где-то он теперь?), первый день знакомства с Любой (интересно все-таки, как складывается все в жизни!) и многое другое, не имевшее никакого отношения к тому, что окружало его сейчас.

На куст краснотала опустилась стайка говорливых птичек, точно сеть накинули с бубенцами, и пошла у них работа, полетели на снег легкие чешуйки; бодро вскрикивая, прошел челноком посадку дятел, уселся на ближней сосне и, не обращая внимания на Дмитрия Ильича, обследовал ее дело-

вито; прилетела взлохмаченная сойка, долго суетилась над головой охотника, осыпая снег, пока ей не наскучило.

Поднялось солнце, подобрил воздух. Четче стали, приблизились будто дальние сосны. На глазах зародились и повисли над лесом легкие облачка. И встал день, изливший на землю потоки света.

Обиженно, точно плача, гончие гнали все так же далеко, кружили на месте. Воротков слушал собак и догадывался, что русак, уйдя от лежки, водит их по Марусиным болотам, что, попетляв в тростниках, он пойдет через краснотал и доложен там ткнуться на Дмитрия Ильича; поэтому он удивился, когда гончаки прошли где-то той стороной, но выстрела не было. Гон удалился и вновь стал подходить, по второму кругу. И когда, как рассчитывал Воротков, должен был прозвучать выстрел, он увидел вдруг Дмитрия Ильича. Потный, со сбившейся шапкой, Дмитрий Ильич ломился сквозь сосняк.

— Ну, чего ты мыкаешься? — закричал на него Воротков, переходя на «ты». — Ведь поставил же! Три часа гоняют! Ночевать что ли будем? Ух, охотнички, три дурака зайца взять не могут!

«Ну, вот, — подумал Дмитрий Ильич, падая духом, — все-таки я сделал что-то не так...»

Он в растерянности остановился, отыскал глазами Вороткова и хотел объяснить, почему ушел с того места, которое надоело ему за время ожидания. Но Воротков сказал уже примирительно:

— Ладно, Дмитрий Ильич, чего уж теперь — наше не уйдет. Бегите-ка, коль успеете, к посадке, что у протоки, — может, встретится он, а то опять укатит в Марусиху...

И Дмитрий Ильич побежал через кусты и пустошь, как показал Воротков, выбивая коленями на снег черные семена из коробочек бурьяна. То и дело он останавливался, затаив дыхание, слушал — гон шел сюда, близился! — и опять, подгоняемый боязнью опоздать и азартом, торопливо срывался в бег.

Вероятно, это была та самая посадка, о которой говорил Воротков: в конце узкой просеки, прорезавшей ее, виднелись росшие по протоке ольхи и ветлы. Красный, взмохший от тяжелого бега, Дмитрий Ильич встал на углу посадки. Не успев как следует осмотреться и перевести дух, он услышал легкий шорох, оглянулся и увидел лису. Дмитрий Ильич подхватился, вскинул ружье, но лиса сметнулась в сосны, — как и не было ее на узкой просеке. «Неужели — лисицу? А где же заяц?» Собаки приближались с другой стороны, и Дмитрий Ильич догадался, что они шли по другому следу.

Это время измеряется особым счетом, время ожидания выстрела, когда с каждым ударом сердца ближе, ближе гончие, и где-то между ними и охотником серым клубком катится заяц, и нет уже ничего в жизни, ни того, что прожито, ни того, что загадано, — только этот клубок перед жаркими пастями гончих...

Русак выкатился из осинки и пошел мимо посадки и мимо Дмитрия Ильича. Не целясь, — он видел лишь зайца, Дмитрий Ильич выстрелил, но русак, заложив уши, ускориł бег. Без надежды охотник выстрелил еще раз — и задохнулся от волнения: заяц осел в снегу и пошел, забирая вбок, болтая перебитой задней ногой. Забыв перезарядить ружье, Дмитрий Ильич кинулся вслед, но уже наперерез ему из осинки вымахнул откуда-то взявшийся Соловей — и настиг, сбил, зарылся в снег, захватывая жидкое, теплое заячье брюхо. Русак закричал тонко и так жалобно, что Дмитрий Ильич разом отрезвел. Шагом подошел он к Соловью и отобрал добычу.

— Дошел! — закричал он и повторил, уже ликуя, играя голосом, как кавалерийская труба. — До-о-шел!

Подоспели гончие, распаленные долгим гоним, с горящими глазами и заледенелыми холками, ткнулись носами в зайца и отошли. Дмитрий Ильич поделил им хлеб, но гончие есть не стали — похватили снег и легли, выгрызая ледышки из кровянивших лап. Хлеб подобрал Соловей. Этот русак был его первой добычей. И хотя Соловей в момент выстрела оказался поблизости случайно, потому что давно отстал от собак, путался в лесу и старался срезать углы, чтобы подбечь к гону, — он считал его только своим. Соловей уселся подле зайца, ворчал и ревниво косился на Вожака и Затеюку.

Подошли оба Вороткова.

— Ну, вот, — сказал Иван Нефедич удовлетворенно, — вот вы и с добычей, Дмитрий Ильич. С полем вас!

Он был рад, как хозяин, доставивший удовольствие гостю. Охотники перекусили «на крови» стылым салом и подмерз-

шим хлебом. И тут, оживленно рассказывая еще и еще раз о том, как вышел на него заяц, Дмитрий Ильич вспомнил про лисицу.

— Куда пошла? — насторожился Воротков. — Шумовая лисанька-то, не гонная. Ах, Дмитрий Ильич, сразу бы надо...

И опять все было так, как уже было: поставили собак, и они не торопясь, словно бы нехотя, не глядя в след, пошли, отдавая голос, в посадку. Только посерьезнел, заторопился Воротков, точно стало ему, как хозяину, не до гостей.

Дмитрий Ильич почувствовал себя покинуто. Он не понял жесты Вороткова, не стал пытаться и направился вниз по просеке. Охота не то чтобы надоела — в ушах у него все еще стоял крик зайца, и сам этот заяц висел на боку, и на сегодня этого было достаточно. Соловей пошел было за старыми собаками, но потом вернулся, догнал Дмитрия Ильича и обнюхал русака, привстал на задние ноги — его добыча и «его» охотник были здесь, и Соловей остался. Скоро Дмитрий Ильич вышел на дорожку, речкой лучившейся по лесу. Он сел на высокий берег этой речки, в сугроб, расчесанный возами с хворостом, привалился на теплого еще зайца. Уставшие ноги сладко ныли, от валенок шел парок. Где-то далеко и мерно гнали гончие. Проваливаясь в снегу, прислушиваясь и угадывая ход зверя, подбывали на гон охотники. А здесь было тихо, звенела в ушах кровь, лениво растекалась истома. Соловей неторопливо выгрызал ледышки, щурился Дмитрию Ильичу — в глазах его были лень, сон...

Небо заливало землю светом. Совсем как летом, кучевые, белопенные, стояли высоко над головой облака. Поскрипывая крылом, осторожно отворачивая от сидевшего внизу человека, пролетела ворона. Две сороки, осыпая алмазно вспыхивавший на солнце иней, суматошились и трещали, качались в тонких ветвях березы.

Дмитрий Ильич смотрел в высокое, слепившее бездонной голубизной небо. Он вспомнил вчерашний вечер: тишину ночного леса, обступившего кордон, Костю в окне, стоявшего у стола, освещенное лампой его лицо — и с неожиданной, пронзительной ясностью ощутил всю противоестественность нависшей над землей угрозы. Не только существование угрозы, но и разговоры о ней, и сами мысли об этом казались Дмитрию Ильичу несовместимыми с окружающим его миром, простым и мудрым, близким и непостижимым до конца, сузившимся и ставшим сейчас заснеженными соснами, березой, на которой все вертелись, хвостами стряхивали иней сороки, безлюдной дорогой с клоками сена на жестких тальниках...

В обилии низвергавшегося на землю света Дмитрию Ильичу виделась, как надежда, близкая весна. Близость весны чувствовалась и в том внимании, с которым земля словно бы обратилась к самой себе, прислушиваясь и вникая в существо происходивших в ней процессов. Весна зрела неотвратимо, и земля уже ждала ее, томясь и полнясь теплом и светом. Это напряженное ожидание должно было кончиться каким-то сдвигом, и Дмитрий Ильич представил, как неуследимо для людей разорвется снежный покров поляны, из края в край побежит по нему ломкая трещина, и в конце ее вытечет звонкий и льдистый ручей.

Соловей заворчал и наострил. Послышались голоса, из-за поворота дороги вышли три женщины в низко, по самым брови повязанных платках.

— Собачки твои вон где лают, а ты здесь сидишь?

— Одно поймал все же, гляди-ка ты...

И они пошли по дороге, оглядываясь и улыбаясь.

Дмитрий Ильич встал, разминая затекшие ноги, — на снегу остались следы от стёжки ватных брюк и капельки заячьей крови — и направился к кордону. В избу он заходить не стал. С крыши редко срывалась капель, где-то по-весеннему звонко била синица. На завалинке сонно квохтали куры; овцы, осыпанные сенной трухой, мелко жевали жвачку.

Дмитрий Ильич забрался в корзину, угнездился в сене и задремал. Разбудил его лай лесниковой собаки. По дороге к кордону возвращались Воротковы, устало трусили перепавшие боками, равнодушные и презирающие сейчас все на свете гончие.

Под вечер собрались домой. Продрогшая Малютка охотно взяла с места рысцой. Низкое солнце плавило сосны и красно вспыхивало в оконцах кордона. Стало морознее, звонко пел под полозьями снег, через сугробы перекинулись длинные синие тени.

Охотники молчали. Дмитрий Ильич лежал на спине. Закрытым глазам его виделась неподвижные сосны, забытые снегом посадки и небо — покойное, глубокое небо с кучевыми, летними облаками.

ПЕРО

В СОДРУЖЕСТВЕ

С РУЖЬЕМ

(К СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЮ Е. Н. ПЕРМИТИНА)

● ЕФИМ НИКОЛАЕВИЧ ПЕРМИТИН — не только старейший советский писатель, но и старейший охотник, причём его любовь к слову неотделима от любви к охоте: они сочетаются в неразрывном, органическом единстве.

В рабочем кабинете Пермитина, полном добротных книжных шкафов, висят-красуются, рядом с редчайшим портретом Льва Толстого, огромные головы кабана и лося, а под ними — фотография козырина во всех охотничьих доспехах с гусями у пояса.

Пермитин — великолепный стрелок, дотошный знаток всех алтайско-сибирских охот и пород дичи: он исходил, извездил и исплывал немало дремучих таежных просторов, вольных степей, голубых рек и прозрачных озер.

Охота, в теснейшем содружестве с природой, щедро одарила Пермитина писательским талантом и удивительной жизнерадостностью, сохраненной им и по сей день: не часто приходится видеть такие сияющие глаза, как у Ефима Николаевича, — они вспыхивают от любого проявления жизни, и никогда не устанешь удивляться тому могучему заряду динамической энергии, который заложен в душе этого человека.

Пермитин — один из выдающихся писателей и вместе с тем один из самых «охотничьих»: в любом его романе, не говоря уже о рассказах, имеется ряд охотничьих картин и сцен, подкупающих и высокой словесной чеканкой, и неизменно правдивой живописностью.

К своему семидесятипятилетию писатель закончил трилогию — «Раннее утро», «Первая любовь», «Поэма о лесах», обогатив советскую литературу выдающимся художественным произведением.

В «Поэме» герой трилогии — Алексей Рокотов — определяет себя на нелегкий, иногда даже мученический, но благородный и прекрасный труд писателя. Рождение и становление писателя, раскрытие творческого процесса во всей его углубленной сложности и составляет цель и задачу «Поэмы о лесах».

Природа в любом произведении Пермитина занимает большое и важное место, выступая во всей своей первозданной красоте. В «Поэме о лесах» она показана с особенным очарованием — и как первородная сила, исцеляющая и умиротворяющая человеческие горести, и как материал для человеческого труда, требующий особенной заботливости и осторожности, и как одна из высочайших форм эстетики.

Неразрывно, будто двуединое дерево, слита с природой и охота — могучая страсть, о которой сказано в «Поэме» с подлинным проникновением: «Сказочная живая вода, возвращающая человеку молодость, обостряющая радость жизни, бесследно поглощающая все невзгоды и огорчения».

Рокотову удается, после огромных усилий, организовать в Усть-Утесовске один из первых дореволюционных охотничьих журналов — «Охотник Алтая», а затем «Пушник и охотник Сибири» (в Новосибирске).

В процессе упорной, иногда подлинно героической работы в этих журналах в Рокотове проснулся и обнаружился художник.

Здесь выдумка, «беллетристика» закономерно перерастают в живую историю, в мемуаристику, и ясно обнаруживается та или иная автобиографичность «Поэмы о лесах» (точнее — всей трилогии): Пермитин был создателем и редактором этих журналов, и в них печатались и первые его охотничьи рассказы, и первый его роман («Медвежий браслет»), принесший ему известность.

Чрезвычайно интересна в «Поэме» портретная галерея писателей. В этих портретах, как и в явлениях и предметах природы, чувствуется все то же изощренное мастерство наблюдательности, умение сжато, но точно подметить и наиболее отличительные человеческие черты, и наиболее показательные писательские особенности.

К числу лучших картин повести относится картина гусиной охоты на сибирском озере Чаны, где фигурируют, кроме Рокотова, В. Зазубрин, В. Правдухин, Н. Зарудин и В. Кудашев и где каждый из этих писателей-охотников раскрывает те или иные свойства своего характера в напряженном и красивом действии (особенно относится это к самому Рокотову, выявляющему на охоте огромную силу и упрямое упорство души).

В третьей части «Поэмы» Рокотов переселяется в лес, на постоянную работу, и здесь, как в панораме, выразительно показывается жизнь человека в природе — самозабвенное и восторженное служение любимому делу, в данном случае — писательскому труду.

Рокотов чувствует себя в природе, как в отчем доме: легко, уютно, свободно. Он с родственной теплотой ощущает каждое дерево, покрытое то пышной листвой, то роскошным инеем, каждый ручей в глухом овраге, каждый отблеск зари в темнеющих или светлеющих древесных вершинах, каждую лилию в студеном озере, каждую птичью песню в лесной тишине.

Таинственность, свойственная жизни леса и его обитателям — животным, вполне естественно и органически обусловила и оправдала наличие в третьей части «Поэмы» элементов трогательной детской сказочности: разговор сорок на человеческом языке, то или иное «очеловечивание» собаки, бытовая «сознательность» выводка тетеревов и т. п.

Такое восприятие природы детским, до старости не блекнущим зрением ни в какой мере не нарушает строгой реалистичности «Поэмы», а служит лишь ее украшением, подобно цветному узору на стекле или радуге на небе.

В лице Алексея Рокотова Пермитин создал образ настоящего охотника — хозяина природных богатств, заинтересованного во всемерном процветании природы как драгоценного национального достояния.

Герои «Поэмы», даже второстепенные и эпизодические, ощущаются как живые, полнокровные люди. Это относится прежде всего к ближайшим родственникам Рокотова — умной, на простонародный лад, матери; отцу, мастеру-краснодеревщику, «философу в жизни»; к представителям «могучего» алтайского крестьянства, унаследовавшего от мятежного Аввакума железную негибкость натуры. Среди них наиболее колоритен Сильверст, восемнадцатилетний красавец-парень, богатырь и великан, охотник, могущий одним рывком посадить медведя на рогатину, или без «передоха» весь день кружить на лыжах в погоне за соболем. Сила воли так велика у таких охотников, что дед Силантий, попав в капкан, настороженный на медведя, сам отрезал себе ногу.

«Поэма о лесах», написанная с подкупающей внутренней и внешней красотой, относится к лучшим достижениям пермитинского таланта, свежего, светлого, прозрачного, как Иртыш в летний день, и могучего, как вековая таежная сосна, уходящая корнями в глубину прародительской земли.

Ефим Николаевич находится в расцвете своих творческих сил. Рука его, державшая когда-то медвежью рогатину, по-прежнему крепка, глаз точен, пороха в пороховнице — много. В настоящее время он трудится над циклом охотничьих рассказов, воскрешая в них свое богатейшее охотничье прошлое, и читатель с нетерпением ждет их выхода в свет как подарка.

НИК. СМЕРНОВ

ВАЛЕРИЙ СИМОНОВ

ЛЮБОВЬ к животным появилась давно. Она и привела Валерия в юннатский кружок. Может быть, он получил ее в наследство от деда-лесника, Валерий и сам не знает, что именно стало причиной его анималистических увлечений. Трижды он был участником ВСХВ от станции юннатов, и руководители не без оснований прочили ему будущее биолога.

А он поступил в Художественное училище имени 1905 года. Было это в 1958 году.

Период учебы был довольно сложным. Что отвечать, когда преподавательница спрашивает тебя: «Симонов, зачем ты рисуешь зверей?» И в самом деле — зачем? Ты студент живописного (к тому же педагогического!) отделения, а у тебя звери, да еще в графике.

И все-таки «анималистический» диплом Валерия — большая серия гравюр — был принят хорошо.

Молодого художника поддержал известный скульптор и графин Д. Горлов, затем на него обратили внимание и другие анималисты — В. Ватагин, В. Трофимов. Это выпрямляло колеблющийся дух, делало тверже руку. Но это же вселяло и некоторую самоуверенность, расфокусировало усилия. Валерий занялся скульптурой, особенно деревянной, резал барельефы и гравюры (своеобразные гравюрные возможности оназались у мелорельефной бумаги), пробовал рисовать акварелью по соли... Многие давало интересный, подчас неожиданный эффект. Например, акварель, положенная на соляной слой, заранее нанесенный на бумагу, обрела несвойственные ей фактурность и сочность цвета, сохраняя при этом специфическую размытость краев, плавность цветовых переходов. Очень декоративен выполненный в этой технике пунцово-розовый краб с шерохо-

ватым панцирем и не резкими, как бы в легкой щетине, илешнями.

Но, даже работая без выходных и не выходя из мастерской по 12 часов в сутки, Валерий не мог утолить жажду сразу объять необъятное. Это приводило к тому, что порой он работал над вещью только до тех пор, пока не начинал «видеть» ее, а после этого терял к ней интерес.

И став студентом художественного отделения Московского полиграфического института (сейчас он уже пя-

тинурский), Симонов не расстался со своей привычкой идти вширь. Конечно, множество графических работ для множества издательств — не главное в творчестве Валерия Симонова, но это «вширь» могло бы насторожить... если бы не поиски. Поиски новых форм, новых материалов, новых выразительных средств. И если бы не постоянство пристрастий в главном — в любви к зверям, которых природа щедро наделила габаритами и своеобразным обаянием: и тропическим гигантам, и крупным обитателям наших лесов и степей — волну, лося, зубру.

Еще до юннатского детства у Валерия осталось пристрастие к зверям вольным, чья психика не деформирована прутьями решетки. До сих пор живет в нем воспоминание о первой поездке в Воронежский заповедник — трудовая «деятельность» обитателей огромной бобровой колонии оставила неизгладимое впечатление.

Потом было много других поездок в другие заповедники, но любимым остается «Аснания-Нова», куда он и сейчас наведывается при каждом удобном случае, прихватив изрядный запас фломастеров и бумаги для ри-

РУССКИЕ ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ

ТАК ОЗАГЛАВЛЕНА новая книга, изданная (на немецком языке) в Австрии. Это уже не первая попытка издательства «Дас Берг-ланд-Бух» познакомить читателей с

«Russische Jagderzählungen». Составитель и переводчик Гельмут Шенер. Изд-во «Дас Берг-ланд-Бух», Зальцбург — Штутгарт — Цюрих, 1970 г., 304 стр. Рисунки Т. Арларта.

нашей охотой. В 1958 г. оно выпустило книгу рассказов Ивана Арамилева «Охота в тайге», в короткое время выдержавшую три переиздания и получившую широкий резонанс не только в Австрии, ФРГ и Швейцарии, но и в других странах Европы. С согласия издательства книга «Охота в тайге» была переведена с немецкого на другие языки и вышла

в Англии, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Испании.

Не меньший интерес, несомненно, вызовет и новая книга: листая ее, зарубежные читатели увидят, как необъятна Советская страна, как разнообразны природные ресурсы крупнейшего государства земного шара. В сборник вошли произведения, знакомящие с бытом советских охотников и, прежде всего, с теми ландшафтными зонами, способами охоты и дикими животными, которые зарубежным любителям природы и охоты практически неизвестны. Таковы охоты на тигра в камышовых джунглях близ афганской границы и

сования. Из поездок Симонов привозит не только наброски, в которых лишь намечены контуры будущих «героев» будущих произведений в виде удачно схваченной позы или выражения морды зубра, в виде подробной «нинограммы» стремительных прыжков антилопы. Это могут быть и законченные графические вещи, и березовый кап, в котором уже сейчас проглядывает будущий скульптурный портрет. А самое главное, в таких поездках зорчеет глаз, крепнут впечатления, крепнет рука.

Отсюда и другое впечатление — зрительное впечатление от работ Симонова: естественным образом заканчивается работавширь, начинается период «вглубь».

Если постигать зверей Валерий начал не художественно-пластически, а скорее анатомически — как устроенные «рога и копыта» (смазывалось, видимо, влияние юннатского кружка), то сейчас он движется в сторону большей обобщенности формы, что не мешает, истати, углублению психологических характеристик. Очень убедительны в этом смысле «Ежи» и «Сова», которые были представлены на выставке, открытой в дни работы IX Международного конгресса биологов-охотоведов (см. журнал

«Охота и охотничье хозяйство» № 3, 1970). А в этом плане несколько иную окраску приобретает и разговор о многочисленных работах Симонова в области книжной иллюстрации. Это не только возможность «протираться» и тем заявить о себе как о художнике шире, чем это позволяет сделать декоративная скульптура, — это еще и возможность отработать технику, добиваться необходимого автоматизма (в хорошем смысле), т. е. совершенствоваться. Работа в издательстве «Малдыш» (инициала «Прочти и раскрась» — о животных «Асиани-Нова»), «Детская литература» («Домин в море» — про морских обитателей), «Просвещение» (рисунки животных для учебников), в журналах «Музыкант» и «Юный натуралист», наконец, в издательстве «Физкультура и спорт» (здесь Симонов оформил уже два выпуска альманаха «Охотничьи просторы» и учебное пособие «Нонный спорт») — отличная школа для человека, который выбрал для себя путь художника-аниматора и идет по нему все более уверенно.

Л. КЕЛЬМАН

на расстоянии в четверть планеты отсюда — на Дальнем Востоке; доживание тюленя и кабарги, встречи с пантерой, росомехой и «царем-медведем»; Кавказ и Сибирь, тайга и тундра...

В сборнике представлены шестнадцать авторов: В. Арсеньев, В. Архангельский, А. Беляев, Г. Линьков, В. Пухначев, П. Стефаров, В. Тан-Богораз, Г. Федосеев, В. Холостов, А. Шахов, Эль-Регистан, А. Яковлев и другие. В конце книги даны краткие биографические сведения о писателях. Проведенное на выборку сличение отдельных глав сборника с русскими оригиналами позволяет за-

ключить, что как с охотоведческой, так и с литературно-художественной точки зрения перевод очерков и рассказов на немецкий язык выполнен на исключительно высоком уровне.

Мы искренне удовлетворены стремлением издательства «Дас Берг-ланд-Бух» широко популяризировать советскую охотничью беллетристику, способствуя тем самым укреплению дружбы и взаимопонимания любителей природы и охоты, говорящих на русском и немецком языках.

Вл. ХОЛОСТОВ

Л. М. Баснин. Северный олень. Экология и поведение. Изд-во «Наука». М., 1970. Тираж 3500 экз. 149 стр. Цена 56 коп.

Автор книги несколько лет работал главным зоотехником Корфского оленевхоза на Камчатке. Собранный им материал дополнили записи, сделанные в поездках на Восточный Таймыр и Кольский полуостров. Л. Баснин вел за оленями длительные визуальные наблюдения, результаты которых проверил на практике и во время экспериментального выпаса и управления стадами оленей.

Наибольшее внимание в монографии уделено стадным формам поведения оленей и взаимоотношению их между собой в стаде.

В. И. Падайга. Методы регулирования численности оленей в интенсивном лесном хозяйстве. Каунас. 1970. Тираж 2500 экз. 32 стр. Цена 5 коп.

Брошюра освещает следующие вопросы: методы учета фактической численности оленей (маршрутно-окладной, двукратный маршрутно-окладной, метод учета численности оленей по зимним экскрементам); емкость зимних пастбищ, минимальная и максимальная плотность, реальный годичный прирост, ежегодный размер пользования популяциями оленей; комплексные мероприятия охраны оленей и защиты леса от повреждения;

В. М. Галушин. Хищные птицы. Изд-во «Лесная промышленность». М., 1970. Тираж 50 000 экз. 136 стр. Цена 19 коп.

Только за один год в нашей стране было уничтожено около 150 тысяч пернатых хищников. За что же приговорены они к «вышей мере»? В чем вина их перед природой и человеком? Рассказывая о жизни и повадках хищных птиц, автор книги пишет, что у него одно желание — взамен вековой неразборчивой несправедливости к пернатым хищникам, многие из которых большие друзья человека.

А. В. Малиновский. Лесохотничье хозяйство ГДР. Центральное бюро научно-технической информации. М., 1970. Тираж 5200 экз. 56 стр. Цена 28 коп.

Обзор знакомит со структурой лесохотничьего хозяйства ГДР, взаимоотношениями лесных и охотничьих организаций, работой охотничьих коллективов и обществ с правами и обязанностями немецких охотников, правилами и сроками охоты. Перечисляя основные виды охотничьих зверей и птиц, автор рассказывает о методах их учета и регулировании численности, бонитировке охотничьих угодий, мероприятиях по уходу за дичью, научно-исследовательской работе охотоведов и охотничьим собаководстве. Этике и культуре охоты наших немецких друзей посвящена отдельная глава.

Автор лично ознакомился с лесохотничьим хозяйством, Германской демократической Республики.

После запрещения охоты на скопу численность этого вида стала быстро увеличиваться.

ОХРАНА ДИЧИ В НОРВЕГИИ

Свен МЮРБЕРГЕТ

Фото Д. ШЕЛЛЕ

Состояние охоты и охотничьего хозяйства Норвегии в последние два года освещалось на страницах нашего журнала дважды. В № 1 1969 г. была помещена статья видного норвежского зоолога Тора Ларсена «Охота в Норвегии», написанная по просьбе нашей редакции. В № 3 1970 г. серьезный анализ охотничьего хозяйства Норвегии был сделан директором Центральной лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР В. Ф. Гавриным, побывавшим в этой стране и принявшим участие в работе проходившего там семинара охотоведов.

Интерес к охотничьему хозяйству Норвегии не случаен. В этой стране обитает много охотничьих животных, свойственных и нашим охотничьим угодьям. Это, прежде всего, лось, дикий северный олень, носуля, заяц-беляк, белая куропатка, тетерев, глухарь. О рациональном опыте ведения хозяйства в Норвегии говорит следующий факт: 30 лет назад в этой стране отстреливалось 900 лосей, сейчас, на относительно небольшой площади угодий, — около 7 тысяч. Плотность населения лосей в отдельных урочищах Норвегии достигает 10 голов на 1000 га. Охотоведам Советского Союза и Норвегии есть чему поучиться друг у друга.

В этом номере журнала мы предоставляем слово известному норвежскому зоологу и охотоведу Свену Мюрбергету, который в 1969 г. побывал у нас в гостях, принял участие в работе IX Международного конгресса биологов-охотоведов в качестве вице-президента симпозиума «Проблема хищник — жертва в охотничьем хозяйстве» и по предложению нашей редакции любезно подготовил статью «Охрана дичи в Норвегии».

ПЛОЩАДЬ Норвегии — 324 тыс. км²
население — 3,75 млн. человек.
Несмотря на то, что страна лежит далеко на севере, климат ее, благодаря Гольфстриму, сравнительно мягкий. Более 70% страны составляют горы, примерно 24% ее покрыто лесами и лишь 3,5% приходится на обработанную землю.

Когда-то охота и промысел были важными отраслями хозяйства Норвегии, теперь же они занимают незначительное место среди других отраслей, хотя в некоторых местах все еще дают населению важный побочный доход — примерно 25 млн. крон в год (норвежская крона = 12,6 коп). Охота все более развивается в спортивном направлении.

Закон об охоте издан 14 декабря 1951 г. Он не распространяется на норвежские районы Арктики и Антарктики, но охватывает все виды птиц и большинство млекопитающих, за исключением мелких грызунов и летучих мышей, а также тюленей и китов, промысел которых находится в ведении не администрации по охоте и промыслу, а других ведомств.

Каждый, желающий охотиться, должен уплатить так называемый «сбор на страхование дичи» — 10 крон для охоты в пределах отдельного уезда или 50 крон без территориальных ограничений. Сверх того охотники платят 15 крон за каждого отстрелянного европейского или дикого северного оленя, 30 крон за лося и, кроме того, дополнительно 10 крон — так называемый «сбор с ружья». Эти сборы поступают в «фонд дичи», средства которого идут на охрану охотничье-промысловой фауны.

ны и возмещение ущерба, приносимого дичью. Не менее 25% упомянутых сборов используется для мероприятий в границах соответствующего уезда.

В Норвегии землевладельцам дано монопольное право на охоту и промысел в своих владениях. Особые правила утверждены для охоты в общественных угодьях. В государственных владениях охота и промысел разрешены всем норвежским гражданам, купившим «охотничью карточку». На некоторые виды дичи, например на оленей, это право свободной охоты не распространяется. Саамы-кочевники освобождены от «охотничьих карточек» во время пребывания в районах пастбищ северного оленя.

Для охоты на оленя необходима особая лицензия, в которой указано, сколько животных охотник имеет право отстрелять. Эти лицензии выдаются охотничьими властями. Разрешения на отстрел, как правило, не оговаривают возраст или пол добываемых животных.

Охотясь на зайца, хищного зверя или преследуя раненого оленя, охотник вправе до конца дня следовать за зверем из района, в котором он имеет право на охоту, в другие районы.

Для наиболее ценных видов дичи закон указывает сроки охоты, учитывающие не только биологические условия, но и практическую возможность их добывания.

С 24 до 31 декабря (рождество) все виды охоты и промысла запрещены. В целом же охота на птиц запрещена с 1 марта по 20 августа (за исключением некоторых видов, считающихся вредителями). На ряд редких видов дичи охота запрещена полностью.

Применение разных ловушек запрещено при добывании большей части куриных птиц, зайцев, медведей и оленей. В некоторых районах, однако, дозволено ловить западными куропаток. Разрешено применять на охоте транспортные средства, оснащенные двигателями, в том числе и самолеты. Имеются специальные постановления о применении собак, яда и огнестрельного оружия, сборе яиц и пуха и об отстреле вредных животных.

Органы управления охотничьим хозяйством. Охота считается в Норвегии отраслью сельского хозяйства. В 1965 г. при Министерстве сельского хозяйства создан самостоятельный директорат охоты, охраны дичи и рыбной ловли в пресных водах. Сектор охраны дичи этого директората состоит из Центральной администрации, Службы научных изысканий, районной службы и комитетов по дичи.

Центральная администрация находится в городе Трондхейме; одно из двух ее отделений занимается охраной дичи, а другое — охраной рыбы. В ведение директората входит регулирование сроков охоты, разработка квот для отстрела на оленя, компенсация причиненного дичью ущерба. Государство финансирует различные мероприятия по охране дичи, субсидирует ряд организаций, в частности Норвежское объединение охотников и рыболовов.

Научная работа в области охотничьего хозяйства Норвегии осуществляется Государственным институтом по изучению дичи, а также сотрудничающими с

ним специалистами. В настоящее время в институте работают семь ученых и, кроме того, имеется семь вспомогательных и технических работников. Для работы в поле приглашается много временных сотрудников, изучающих все основные виды дичи. Во всех частях страны институт располагает опытными участками, важнейший из которых Сонгли — опытное хозяйство в Оркдал, в области Южный Треннеллаг.

Норвегия разделена на четыре охотничьих района; во главе каждого из них стоит инспектор, контролирующий работу местных комитетов по охране дичи и следящий за внедрением в практику охраны и воспроизводства дичи соответствующих научных рекомендаций.

В каждом уезде (за исключением некоторых местностей) создан комитет из пяти членов. В 1970 г. в стране насчитывалось 442 таких комитета. В рамках своего уезда комитет осуществляет надзор за охотой, выдает разрешения на отстрел лося, оленей и косули, организует учеты дичи и т. д. В некоторых областях созданы комитеты для координации работы уездных комитетов по дичи.

Содержание охотничьей администрации предусмотрено госбюджетом. Остальные расходы, включая изучение дичи, экспедиции и деятельность комитетов по охране дичи, покрываются за счет фонда охраны диких зверей и птиц, основной капитал которого равняется примерно двенадцати миллионам крон. Ежегодные поступления в фонд с 1966 г. превышают 2,5 млн. крон и расходуются полностью.

Основные объекты охоты. В Норвегии особенно популярна охота на оленей, лосей и куриных птиц; на водоплавающую дичь охотятся сравнительно мало.

Лось. Согласно подсчетам, осеннее поголовье лося в Норвегии равняется примерно 30 тысячам животных. Это копытное распространено в большинстве областей, отсутствует лишь в западных районах Южной и некоторых частях Северной Норвегии. Еще несколько лет назад поголовье лося в стране быстро росло. В 1889—1944 гг. среднегодовой отстрел превышал одну тысячу лосей. В 1965 г. зафиксирован максимальный отстрел — 8 тыс. голов. Сейчас численность этого вида снизилась, возможно из-за слишком сильного пресса охоты с целью уменьшить повреждения леса.

Ежегодно в охоте на лося участвуют примерно 25 тысяч охотников. По закону частный владелец леса может отстрелять одного лося, имея на юге не менее 70 га леса, на севере — 2000 га. Наибольшее количество разрешений на отстрел было выдано в 1965 г. (11 289). Обычно по 70% разрешений охота бывает успешной. Сезон охоты на лося длится обычно с 15 сентября по 25 октября. В большинстве мест на лося охотятся с норвежскими собаками типа лайки, в Южной Норвегии предпочитают загонную охоту, практикуется также охота из скрадков и с подхода.

Благородный олень встречается преимущественно в западных районах Южной Норвегии и в области Треннеллаг; за последние годы он распространялся и по всей Восточной Норвегии. Точных данных о поголовье оленей нет, осенью 1960 г. (до начала охоты) их насчитывалось предположительно 20 тыс.

Численность этого животного за последние 30—40 лет также сильно увеличилась. В начале тридцатых годов ежегодно отстреливалось всего лишь 500 оленей, а в 1967 г. — уже 3600.

Для охоты на европейского оленя минимальный участок равняется 100 га леса. Но комитет по охране дичи может уменьшить или увеличить участок на 50%. Всего в 1967 г. на отстрел оленя было выдано 8477 разрешения, 40% их было использовано. Следует учитывать, что некоторое количество этого зверя отстреливается незаконно, т. е. без разрешений. С 1969 г. охота на оленя разрешена с 10 сентября по 25 октября. Охотятся на него с подхода, загоном или с собаками.

Дикий северный олень имеется только в Южной Норвегии (в Северной есть лишь одомашненный). Численность его — 40 тыс. голов. В последнее время поголовье оленя быстро увеличивалось, хотя в ряде районов численность его сократили отстрелом, чтобы уменьшить повреждение, наносимые им пастбищам. Охотятся на северного оленя с 25 августа до 25 сентября. Для охоты устанавливаются минимальные участки — более или менее естественно ограниченные горные районы, принадлежат подчас нескольким уездам. Больше всего северных оленей (11 233 голов) было отстреляно в 1966 г.

Местные комитеты по охране дичи в сотрудничестве с организациями охотников, владельцами угодий и полицией проводят тщательный досмотр в местах обитания диких оленей. В сезон охоты на этого зверя в важнейших районах особо придирчиво контролируется обязательный добор подранков.

Косуля. В конце прошлого века косуля была редким зверем в Норвегии. В XX столетии количество этого копытного сильно увеличилось и теперь косуля распространена в большей части страны. Учет поголовья косули не проводится; предполагаемая осенняя численность ее вплоть до 1965 г. составляла 100—150 тыс. голов. После многоснежной зимы 1965/66 г. во многих районах численность этого копытного сильно уменьшилась.

Наибольшее число косуль (7260) было отстреляно в 1965 г. Для охоты по каждому разрешению выделяется участок в 50—100, для отстрела двух зверей — 100—200 га. Сроки охоты — с 1 октября до 23 декабря. На косуль обычно охотятся с подхода. Разрешено пользоваться собаками высотой не более 41 см.

Заяц-беляк. Распространен по всей стране. Средняя осенняя численность его, согласно подсчетам, определена ориентировочно в 400 тыс. зверьков. В настоящее время ежегодный отстрел зайца составляет примерно 75 тыс. голов. Количество зайца из года в год сильно колеблется. Сроки охоты на него — с 15 сентября до конца февраля. В Южной Норвегии охота на зайца кончается, как правило, 23 декабря. Охота на зайцев с собаками разрешена до 1 октября.

Пушные звери. Промысел пушнины в Норвегии не имеет большого экономического значения. Белка в прежние времена была важным объектом охоты, но теперь заготовительная цена на ее шкурки так мала, что заготовки белки

стали минимальными. Добывать белку разрешено с 1 декабря по 31 января. Хорошо оплачиваются шкурки выдры, лесной куницы и американской норки. Поголовье выдры в стране, очевидно, уменьшается, тогда как количество лесной куницы за последние годы увеличилось. Охота на лесную куницу в 1969 г. разрешалась с 15 декабря до 31 января на юге страны и в некоторых южных уездах Северной Норвегии, на выдру — круглогодично. В юго-западной части Норвегии в незначительном количестве добывают бобра. Охота на песца полностью запрещена.

Из крупных хищников ежегодно отстреливают примерно 40 рысей, 20—25 росомех и 2—3 медведя. Охота на волков, росомех и рысей круглогодично разрешена всем норвежским гражданам. Для добывания волков и росомех разрешено применять самолеты и вертолеты, а также стрелять из автомашин и с мотоциклов, однако запрещено добывать их капканами.

Белая и тундрная куропатки представляют собой важнейшую мелкую дичь Норвегии. Они распространены во всех горных районах, а на севере — также на равнинах. Этим птиц насчитывается несколько миллионов, средний ежегодный отстрел их — 0,5 млн. Максимум численность куропаток достигает каждый третий или четвертый год. Период охоты на них — с 15 сентября до конца февраля, а в области Финмарк — до исхода марта. Наиболее принятый вид охоты на куропаток — охота с подружейной собакой.

Осеннее поголовье тетерева и рябчика составляет примерно по 0,5 млн. птиц каждого вида. Ежегодный отстрел боровой дичи — примерно 150 тыс. шт. Охотятся на нее с 15 сентября по 23 декабря, на фазанов и серых куропаток — с 1 по 15 октября.

Водоплавающая и болотная дичь. Если прежде мелких болотных птиц отстреливалось много, то теперь на них охотятся редко. Широко распространена охота только на вальдшнепа, осенняя численность которого равна примерно 200 тыс., а ежегодный отстрел достигает десятков тысяч. Охотятся на вальдшнепов с 15 сентября до 23 де-

кабря. Весенняя охота в Норвегии закрыта. Осенняя численность уток достигает 500 тыс., а отстрел их (с 21 августа по 23 декабря) — примерно 30 тыс. в год. Охота на уток с моторных лодок на расстоянии ближе двух километров от побережья запрещена. Полностью закрыта охота на лебедей, гагу и гагу-гребенушку.

Поголовье морских птиц, в том числе кайр, чистиков и бакланов, превышает 5 млн., а ежегодный отстрел их равен предположительно 100 тысячам и, по всей вероятности, гораздо меньше годового приплода.

В Северной Норвегии население продолжает собирать яйца чаек, гаги и ряда других морских птиц. Пух гаги прежде собирали в большом количестве, теперь же его собирают редко.

Хищные птицы. Охота на большую часть дневных хищных птиц и сов запрещена либо в период спаривания, либо круглогодично, однако филин, ястреб-тетеревятник и перепелятник подлежат отстрелу во все времена года.

Поголовье сапсана все время уменьшается. Беркутов и орланов-белохвостов сохранилось несколько сотен экземпляров. Исчезнувшая было скопа, после введения на нее полного запрета охоты, снова стала размножаться.

Мероприятия по охране дичи. В Норвегии нет специальных школ для подготовки охотников, егерей или инспекторов. В 1970 г. при одной из сельскохозяйственных школ открыты лишь курсы повышения квалификации работников охраны дичи. Многие кадровые охотоведы прошли обучение в охотничьих школах Швеции и Дании. В сельскохозяйственном вузе Норвегии читается курс охраны дичи.

В Норвегии имеется много обществ, содействующих развитию охоты и охране дичи. Около 350 из них входят в объединение охотников и рыболовов Норвегии, насчитывающее 40 тыс. членов. Объединение выпускает журнал «Охота, рыболовство, пребывание на открытом воздухе». Для вступления в общество охотников достаточно сдать испытание в стрельбе по лосю или оленю.

Самой животрепещущей проблемой охотничьего хозяйства Норвегии является сейчас упорядочение отстрела дичи. Государственное статистическое управление королевства дает ежегодные сведения о количестве отстрелянных лосей и оленей; статистики отстрела мелкой дичи по всей стране пока не ведется, имеются лишь данные по некоторым районам. Допустимый отстрел дикого северного оленя определяется ежегодно на основе подсчета, проводимого с самолетов. Изучение присылаемых нижних челюстей диких северных оленей помогает оценивать их физическое состояние и возрастной состав поголовья. Проводится также учет качества пастбищ.

Действующим законодательством разрешено принудительное объединение небольших земельных владений и участков невозделанной земли для целесообразного использования в интересах охотничьего хозяйства.

Борьба с хищниками до недавнего времени была одной из важнейших задач работников охотничьего хозяйства, на вознаграждения за отстрел хищников ассигновались крупные суммы — последние годы до двух миллионов крон, из которых более миллиона приходилось на лисицу.

Средства на выплату премий за отстрел вредных хищников поступают из различных источников; в 1968 г., например, когда было выплачено 1 721 000 крон, средства на эту цель поступили: от государства — 8,6%, от областей — 33,5%, от уездов — 51,5% и от объединений и частных лиц — 6,4%. Казна покрывает расходы лишь за отстрел волков, росомех, рысей, лисич, американских норок, черных хорьков и ястребов-тетеревятников. На местах выплачивают вознаграждения за отстрел ряда других видов, включая ворон, чаек, дроздов, домовых воробьев, снегирей. Однако борьба против таких хищников, как лиса, американская норка или ворона, успеха не имела. Что касается волков, медведей и росомех, то они были уничтожены чуть ли не полностью. Сейчас в Норвегии осталось, например, всего 5 волков. Поголовье рыси, однако, несмотря на высокое воз-

В горных районах Южной Норвегии северный олень — основной объект охоты.

награждение (1500—2000 крон) в последние годы сильно возросло. Борьба с крупными четвероногими хищниками ведется не только ради охраны дичи, но и из-за вреда, наносимого ими стадам овец, коров и домашних северных оленей.

Ущерб лесу и полям причиняют главным образом лоси, олени и косули, в меньшей степени зайцы, бобры, дикие северные олени и птицы. Из лесопосадок больше всего страдают сосна, отчасти ель и осина. Олень и косуля иногда причиняют немалый вред фруктовым и ягодным садам. Дрозды в некоторых местностях уничтожают много садовой ягоды, поэтому в сельских уездах Западной Норвегии борьба с дроздом ведется в крупных масштабах.

Чтобы защитить посадки от оленей, применяли огораживание, отпугивающие химикаты и т. п., но все эти мероприятия оказались малоэффективными. Значительно сократить повреждения удалось лишь регулированием плотности заселения оленем угодий. При наличии сильного ущерба местные комитеты охраны дичи могут выдавать разрешения на отстрел лося, оленя или косули в запрещенное для охоты время.

Ущерб, нанесенный овцам, коровам или домашнему северному оленю хищными зверями, находящимися под охраной закона, возмещается властями.

Улучшение жизненных условий дичи. С целью воспроизводства подкормка дичи в Норвегии применяется лишь в небольшом размере. Подкармливают в первую очередь косулю (в некоторых низменных районах) и фазана в особо суровые зимы. Во многих местах подкармливают европейского оленя, попытки же кормить диких северных оленей в суровые зимы оказались малообнадеживающими.

Выпуск дичи. Без разрешения администрации по охране дичи запрещено выпускать в угодья животных тех видов, которых нет в данном районе. Ранее в Норвегии были выпущены кабан, кабарга, лань, серна, заяц-русак, дикий кролик, ондатра, нутрия и американская норка, а из птиц — фазан, шотландская куропатка и канадская казарка. Иногда небольшое число животных выпускали в парки. Особенно хорошо в норвежских условиях акклиматизировалась американская норка, бежавшая в свое время из неволи. Кабарга прижилась хуже: всего 30 особей ее обитают в горном районе Довре. Фазаны освоились лишь в некоторых типично культурных местностях. Выпуски канадской казарки оказались довольно успешными, но численность еще недостаточна, чтобы разрешить на нее охоту.

Практиковалась интродукция местных видов дичи (косули, оленя, зайца и бобра) из одних районов в другие. Заяц хорошо акклиматизировался на островах. По мнению зоологов, чтобы сохранить первоначальную фауну Норвегии, при ввозе в страну новых видов дичи следует проявлять чрезвычайную осторожность; поэтому без разрешения администрации выпускать в угодья дичь новых видов в Норвегии запрещено.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. На побережье этой страны попадает большое число редких видов морских птиц, погибших в море от истощения или занесенных и берегам штормовыми ветрами. В связи с этим в 1960 г. была организована служба прибрежного патрулирования, которая предназначена для сбора коллещонного материала и точной информации о погибших птицах.

ЯПОНИЯ. В этой стране в настоящее время имеется 20 национальных парков, охраняющих исторические памятники, природные ландшафты, растения и животных.

США. Для автоматической регистрации активности чернохвостых оленей (*Odocoileus hemionus*) использовали установку фотоэлементов. Максимум активности (49 разрывов лучей) приходится на начало ночи до 22 час., затем после резкого падения активности она снова возрастает в период от 0 до 4 час.

... По исследованиям американских ученых, существованию белого медведя угрожает охота, болезни и сокращение его местообитаний. Современная добыча белого медведя в США, Канаде, Гренландии и Норвегии составляет примерно 1,5 тыс. в год. Общие запасы, по мнению разных исследователей, равны 5—20 тыс. особей.

БАГАМСКИЕ ОСТРОВА. Здесь на одном из островов обнаружена популяция грызунов (багамская хуттия), считавшихся исчезнувшими. Остров объявлен охраняемой территорией.

АВСТРАЛИЯ. С 1955 г. для кормления домашних животных начали отстреливать гигантских рыжих кенгуру. Отстрел быстро достиг уровня 2 млн. голов в год. К настоящему времени гигантские рыжие кенгуру практически истреблены.

... В фауне Австралии насчитывается 390 аборигенных видов рептилий, 230 — млекопитающих и 700 птиц. Завезено в эту страну в разное время 20 видов млекопитающих и 25 — птиц. Такой массовый завоз животных с других материков нанес непоправимый ущерб аборигенной фауне.

ФРАНЦИЯ. На юге этой страны тщательно изучались распространение и экология филина. Подсчитано, что обычно одно гнездо филина составляет на 20—80 км, максимум — на 5—10 км. Пищу филинов составляют: дикие кролики, полевки, мыши, крысы, совы, ласки, горностаи, лисья, кошачьи, кроты, землеройки и летучие мыши. Из птиц филин добывает нанонов, черных коршунов, пустельгу, некоторых сов и разных воробьиных, но предпочитает голубей и врановых.

ФРГ. Здесь в планетарии изучали ориентацию крякв в полете по звездам под искусственным небом. Особенно интересно, что птицы, обученные под определенной частью неба, теряли ориентацию под другой частью неба. Обучение направлению удалось и под небом с расположением звезд, не существующим в природе.

ВЕНГРИЯ. В окрестностях Ленеша создано крупное хозяйство по разведению фазана в вольерах, рассчитанное на 1000 яйценосных самок, инкубацию 30 000 яиц и выращивание 15 000 птенцов.

ЭКВАДОР. В провинции Эсмеральдас в 1969 г. описано 5 новых для науки видов деревьев.

АВСТРИЯ. В 1968 г. отстреляно 10,5 тыс. благородных оленей (всего их насчитывается 33 тыс.), 3,5 тыс. серн (запас их — 30 тыс.), 28 тыс. косуль (запас — 100 тыс.).

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Под влиянием сельскохозяйственного освоения больших массивов полевых земель в этой стране появились популяции полевых косуль. Стада этих косуль крупнее, чем в лесу. Полевые косули стали отличаться чертами поведения, характерными для степных животных. Пища их состоит только из травянистой растительности. Рога этих косуль имеют высокие трофейные качества.

АФРИКА. В ряде областей Африки очень размножились слоны. Они валят деревья в таком количестве, что заросли злаков вытесняют лесную растительность. Недостаток кормов и тени приводит к снижению плодовитости слонов, в том числе и более позднему наступлению половозрелости. Возросла смертность слонят — местами она достигает 38%. Требуется искусственная регуляция численности слонов. Вместе с тем, способствуя росту площадей злаков, деятельность слонов ведет к увеличению числа травоядных опытных — зебр, сернобыков и буйволов. Проблема влияния слонов на природные комплексы Африки усиленно изучается.

ПОЛЬША. Тут подмечено, что полевки не обитают на посевах гречихи и горчицы. Питание этих зверьков зелеными частями растений гречихи и горчицы приводит животных к гибели в результате отравления эфирными (горчица) и кумариновыми (гречиха) соединениями.

ПРИЕМЫ ФОТОГРАФИРОВАНИЯ

ФОТОГРАФИРОВАНИЕ каждого живого объекта в его естественной природной обстановке требует специальных приемов, правильный выбор которых имеет более существенное значение, нежели применение той или иной оптики. Особенно изобретательным приходится быть при съемке осторожных животных, например птиц. Птицы, как известно, очень подвижны и при малейшем испуге легко перемещаются на большие расстояния, поэтому при фотографировании птиц прежде всего надо быть как можно менее заметным.

Методы фотографирования птиц в природе, применяемые натуралистами, можно подразделить на три группы: съемка издалека, с использованием фоторужья; настораживание камеры у предполагаемого места появления птицы; подкарауливание в различных укрытиях.

Как правило, каждый из фотографов-натуралистов владеет и является поклонником какого-либо из этих методов, считая остальные малопригодными для фотографирования; в частности, авторы этой статьи фотографируют птиц в природе почти исключительно из укрытий. Но, стараясь быть в какой-то мере объективными, мы должны сказать, что, хотя съемка из укрытия и дает возможность постепенно побороть пугливость и настороженность птиц, провести наиболее полные наблюдения и получить серию снимков одного объекта, в ряде случаев нельзя достичь того, что может дать настораживание камер или фотоохота.

Настораживание камер имеет неоценимые преимущества при фотографировании пугливых птиц в открытой местности. Недостаток этого метода, по нашему мнению, прежде всего в том, что фотограф в момент съемки лишен возможности непосредственно наблюдать за объектом. Кроме того, применяя этот метод, необходимо хорошо владеть техникой, чтобы в полевых условиях самому применять и конструировать специальные, подчас весьма сложные настораживающие устройства.

Съемка с подхода незаменима при фотографировании птиц в полете, при «репортажной» съемке жаровых сцен из жизни животных и часто является единственно возможной в городских условиях или при дальних переходах. Она требует от фотографа хорошей реакции, находчивости и подвижности.

Во всех трех указанных методах большое значение имеет маскировка. Легче всего, разумеется, замаскировать настораженную камеру. Больше думать о маскировке приходится фотоохотнику. Помимо костюма защитного цвета, он часто прибегает к дополнительной маскировке при помощи веток, травы и т. п. Остроумно скрывались от бдительных глаз птиц английские фотографы братья Кеартон. Они использовали макеты пней или полые чучела домашних животных.

При съемках из укрытий большинство как русских, так и зарубежных современных фотографов-натуралистов применяют специально сшитую для этой цели палатку. Чаще всего она имеет прямоугольную форму размером 120×100/75 см. Однако можно найти приверженцев треугольных (Огнев, Маринковский, Шильдмахер) и даже цилиндрической (Данилов) форм укрытий. Палатка-укрытие делается из самых различных доступных фотографу материалов. Основное требование к ткани — она не должна просвечивать, цвет — защитный, камуфляжный.

Своеобразное укрытие использовал зоолог Л. П. Познанин. Он применял окрашенный в защитный цвет и свернутый в виде цилиндра лист фанеры. Значительно реже съемку животных в природе ведут из-за различных передвижных или стационарных ширм, сделанных из материи или веток.

Некоторые натуралисты фотографируют птиц из обычных шалашей. Об устройстве таких укрытий из всевозможного подручного материала можно прочитать в книгах и статьях по натурным съемкам у Г. Шульца, С. И. Огнева, Н. Д. Митрофанова, И. О. Гомельского и других. Однако, на наш взгляд, шалаши меньше подходят для фотографирования птиц, чем палатка. Прежде всего на их устройство уходит много времени, что при съемке, например, у гнезд недопустимо. Для того чтобы шалаш не просвечивал, его стенки приходится делать толстыми, что затрудняет маневренность съемки. Обладают шалаши и рядом других недостатков. Сделанные из живых веток и травы, они быстро сохнут, шуршат, осыпающиеся листья раздражают оптику. Все сооружение при необходимости бывает трудно переставить на новое место.

Палатка, окрашенная в защитный цвет, в большинстве слу-

1. Краснозобая гагара. Этот снимок сделан из укрытия — съемочной палатки. Но даже приученная к укрытию, птица, всякий раз проплывая мимо, с тревогой посматривала в сторону спрятавшегося фотографа («Зенит-3М»; «Таир-3», Ф-300 мм).

2. Столь доверчивых птенцов, как этот молодой лебедь-кликун, удается снять без палатки, телеобъектива или фоторужья («Старт»; «Гелиос-44», Ф-58 мм).

АНИЯ ПТИЦ В ПРИРОДЕ

чаев требует незначительной маскировки. Для удобства крепления маскировочного материала на стенке ее можно нашить веревки. Во всех случаях степень маскировки палатки должна соотносываться с осторожностью птицы, временем года, окружающей обстановкой. При съемке особенно осторожных птиц мы часто применяем переносную, установленную на каркасе, палатку, которую тщательно оборудуем и маскируем ядали от гнезда, а затем постепенно приближаем.

Разумеется, в каждом конкретном случае целесообразно применять различные укрытия. Так, при фотографировании глухарей на тону, когда в укрытии приходилось находиться продолжительное время, а температура воздуха иногда снижалась до 20 градусов мороза, мы использовали двухместную туристскую палатку. Она была белого цвета и на фоне снега не нуждалась в дополнительной маскировке. Интересно, что со временем снег вокруг растаял, а привыкшие к белой палатке птицы не обращали на нее внимания.

Из больших стационарных укрытий, в которых достаточно места не только для съемки, но и для отдыха, мы фотографировали птиц у грязей, которые были излюбленным местом кормежки куликов и где постоянно отдыхали утки.

Основной помехой при фотографировании птиц из палаток может оказаться ветер. Колеблющиеся на ветру стенки матерчатого укрытия сильно пугают птиц, поэтому в ветреную погоду, которая особенно часто случается в степи или тундре, приходится следить за тем, чтобы материя палатки была туго натянута на каркас. Уменьшает вибрацию стенок палатки хорошо укрепленная, привязанная веревками маскировка — ветки и пр. Палатки из грубой ткани, например из мешковины, колеблются от ветра не так сильно, как сшитые из легкого ситца. И тем не менее в особенно ветреную погоду часто приходится вообще отказываться от установки палатки, чтобы не отпугнуть птиц.

Наиболее сложна установка укрытия на воде или болоте. Мы устанавливали палатку на мелководье на высоких кольях, маскируя ее тростниковыми матами. Иногда устраивались в лодке.

При съемке птиц у гнезд, расположенных высоко на деревьях, обычно приходится на соседнем дереве или группе деревьев строить нечто вроде лабаза для охоты на медведя. Здесь надо заметить, что ни в коем случае нельзя прибавлять гвоздями опорные балки к стволам деревьев. Не говоря уже о том, что этим самым мы портиим растения, подобное крепление оказывается очень ненадежным. Значительно более прочно прикрепление опоры к стволу веревками или проволокой.

И последнее, на чем хотелось бы остановить внимание фотоохотника, решившего снимать животных из палатки, это обязательное обеспечение определенных удобств. Во всех случаях, где бы ни была установлена палатка — на земле, над водой или на дереве — следует сделать удобное сиденье. При этом окуляр аппарата должен находиться примерно на уровне глаз фотографа. Только при выполнении этого условия продолжительное пребывание человека рядом с птицами покажется ему полным счастьем.

При съемке птиц в природе наиболее удобны зеркальные камеры типа «Зенит» или «Салют». В большинстве случаев совершенно необходим телеобъектив.

При фотографировании из укрытия чаще всего приходится пользоваться телеобъективом с фокусным расстоянием 200 — 300 мм (Телемар-22, Таир-3 и др.), установленным на штатив. При этом оптимальная дистанция съемки мелких птиц равняется 3—4 м, а средних 8—10 м.

При ходоной фотоохоте обычно применяют «фоторужья», которые либо приобретают готовыми, либо конструируют на базе длиннофокусных или телеобъективов с фокусным расстоянием порядка 300—500 мм. Использование объективов с большими фокусными расстояниями затруднительно, поскольку они, как правило, имеют недостаточную светосилу.

В пасмурную погоду, в сумерках под пологом леса или в густой траве при съемке птиц из укрытий, а также при настраивании камер нецелесообразно использовать импульсная лампа-вспышка с выносными рефлекторами.

Э. ГОЛОВАНОВА, Ю. ПУКИНСКИЙ,
кандидаты биологических наук

3. Тонюкин. Поймать носача в объектив во время подскока удалось благодаря заблаговременной наводке аппарата на предполагаемое место действия («Зенит-3М»; «Таир-3», Ф-300 мм).

4. Чтобы получить крупномасштабное изображение краснозобой гагары, приходится применять телеобъективы. Этот снимок сделан камерой «Зенит-3М» с объективом «Таир-3», Ф-300 мм.

3.

4.

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

На IX Международном конгрессе биологов-охотоведов (Москва, сентябрь 1969 г.) было принято предложение французской делегации о проведении конгресса в 1971 г. в Париже. Для подготовки советской делегации и участие в работе X конгресса биологов-охотоведов при МСХ СССР создана рабочая группа под председательством начальника Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР Б. Н. Богданова. В ее составе: И. А. Мансимов, Н. В. Елисеев, А. Г. Банников, О. К. Гусев, Ю. А. Исаков, Б. А. Кузнецов, С. Г. Принлонский, А. С. Рыковский, Б. Ф. Черевитинов, Л. К. Шапошников.

Получено письмо председателя оргкомитета Ф. Видрона, в котором он сообщает, что конгресс состоится 3—7 мая 1971 г. Учитывая предложение, высказанное в Москве, Организационный комитет решил, что главной проблемой конгресса будет: «Взаимоотношение охотничьего, сельского и лесного хозяйства». Утверждены следующие симпозиумы: Сельскохозяйственная техника и дичь; Пестициды и дичь; Лесное хозяйство и дичь; Приспособление и среда акклиматизированных животных; Болезни охотничье-промысловых животных.

□ □ □

На Московском пушно-меховом холодильнике и пушно-меховых предприятиях объединения «Труд» состоялся семинар по качеству пушно-мехового сырья. В его работе приняли участие свыше 100 человек. Это товароведы системы потребкооперации, госинспектора по качеству Министерства легкой промышленности СССР, зоотехники, специалисты Центросоюза, Роспотребсоюза, пушно-меховых баз.

В декабре 1970 г. в Москве состоялось совещание по ревизии межхозяйственного охотустройства и перезанреплению охотугодий. В совещании приняли участие специалисты ведущих инспекций и управлений системы Главохоты РСФСР, представители Росохотрыболовсоюза, ЦС ВВОО и Динамо.

... ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ...

Правлением Росохотрыболовсоюза принято постановление «О мерах по усилению заготовок пушнины обществами». В нем указано, что при плановом задании по добыче и сдаче пушнины на 1969 г. в сумме 6,9 млн. руб., государству сдано пушнины на 7 млн. руб. Однако выполнение планового задания достигнуто только за счет значительного перевыполнения установленных планов Амурским, Иркутским, Калининским, Волгоградским, Карельским, Коми-республиканским, Краснодарским, Красноярским, Ленинградским, Московским, Приморским, Свердловским, Ставропольским, Томским, Янгутским и некоторыми другими обществами.

В постановляющей части указан ряд мер, необходимых для улучшения работы системы Росохотрыболовсоюза по организации добычи и сдачи пушнины.

... ВЫСТАВКИ, АУКЦИОНЫ...

В январе в Ленинграде состоится 57 Международный пушной аукцион. Осмотр экспозиции начнется 15 января, реализация пушнины — с 25 января. Ожидается приезд около 250 представителей иностранных пушных фирм из 23—25 стран мира.

... ЗАЩИТА ОХОТОВЕДЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ.

В октябре на Объединенном ученом совете институтов зоологии и экспериментальной биологии АН Казахской ССР (Алма-Ата) состоялась защита диссертации Б. Д. Злобина «Влияние лисицы на популяцию ондатры Южного Прибалхашья» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

□ □ □

В октябре 1970 г. на Ученом совете естественногеографического факультета Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской (Москва) состоялась защита диссертации В. Г. Кривенко «Охотничьи угодья дельты Волги как среда обитания водоплавающих птиц» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

□ □ □

В октябре 1970 г. на Объединенном ученом совете Дальневосточного филиала им. В. Л. Комарова Сибирского отделения АН СССР (Владивосток) состоялась защита диссертации С. П. Кучеренко «Хищные млекопитающие Сихотэ-Алиня» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

ЦЕХ СУВЕНИРОВ

В НАЧАЛЕ 1970 г. при Улан-Удэнском госпромхозе создан таксидермический цех. Женщины-таксидермисты — Лена Загузина, Наташа Молчанова, Аня Безродных и Тамя Липина, в течение полутора месяцев

СЛУЧАЙ В ЛЕСУ

УЧЕНИКИ Заломенской школы собрались за цветами в лес. Спускаясь по оврагу, они услышали какие-то незнакомые звуки, доносившиеся из ямы. Ребята подошли ближе и увидели там маленького лосенка. Что делать? Кто-то предложил связать брючные ремни и вытащить лосенка, попавшего в беду.

Мальчики А. Сальников и И. Злобин спустились в яму, осторожно опутали ремнями животное и дружными усилиями мальчишек и девочек вытащили его наверх. Лосенок дрожал и испуганно таращил глаза на ребят. Школьники обнаружили у него подбитый и засоренный землей глаз. Ребята оказали ему первую помощь и стали советоваться, куда его

МАГАЗИН № 2 МОСКНИГИ

«УРОЖАЙ» ИМЕЕТ В НАЛИЧИИ И ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ КНИГИ:

1. Пособие по охотничьему собаководству. Изд-во «Лесная промышленность», 1970. Цена 74 коп.

работали на базе Селенгинского опытно-показательного хозяйства Республиканского общества охотников и рыболовов на берегу реки Селенги в Шигаево. За это время ими было сделано около 150 чучел птиц, поступивших в методические кабинеты школ, институтов и в зоомагазины, где они продаются в качестве сувениров и наглядных пособий.

определить. Решили отвести лосенка к председателю первичного охотничьего коллектива. Ведя лосенка лесом, ребята заметили лосиху. Малыш увидел ее тоже и подал голос. Лосиха стала приближаться к ребятам. За ней рысцой бежал лосенок. Мальчики отпустили своего найденыша и он радостно побежал к лосихе.

На глазах у ребят произошла нежная встреча животных. Лосиха обнюхала подбежавшего к ней детеныша, потом несколько раз лизнула его морду. Лосенок ткнулся в материнское вымя и затих.

Районное общество охотников и рыболовов, узнав об этом случае, вынесло благодарность школьникам за их поступок.

А. БОЯЧЕНКО,
председатель правления Губнинского районного общества охотников и рыболовов Белгородской области

2. Восьмизычный сельскохозяйственный словарь в 2-х томах. 1970. Цена 12 руб.

3. Сельское хозяйство СССР. Альбом-выставка. Изд-во «Колос», 1969. Цена 3 руб.

Заказы направляйте по адресу: Москва Б-78, Садовая Черногрязская, д. 5/9. Магазин № 2 Москниги «Урожай».

отвечаем читателям

В редакцию обратились охотники-любители И. Я. Дочинов из г. Харькова, москвич В. Н. Ефанов, житель г. Магнитогорска Е. П. Проценко, волгоградец А. М. Корякин и ряд других товарищей с вопросом: кому разрешается иметь нарезное оружие типа малокалиберной винтовки или карабина?

Нарезное оружие охотничьего образца могут иметь (с разрешения органов милиции) охотники-промысловики, проживающие в районах охотничьего промысла (Крайнего Севера и Дальнего Востока) и мастера спорта, но последним разрешено пользоваться только нарезным оружием спортивного типа.

А. П. Корженевский из города Шахты Ростовской области спрашивает, можно ли после вязки гнать гельминтов у суки арколином или цитварным семенем.

Глистогонное лекарство суке нужно давать до вязки. Арколин ядовитое средство, дается под наблюдением ветеринарного врача. Цитварное семя нужно давать собаке средней величины — по 1 чайной ложке раз в день в течение 3–4 дней, затем дать слабительное.

Г. ЗОТОВА,
ветеринарный врач

Н. Гришанин и **А. Галимович** из Краснодарского края, **Ф. Федотов** из Перми, **Г. Доронин** из Тюмени и многие другие спрашивают нас, где можно получить специальность кинолога.

Охотничье собаководство изучают в техникумах и институтах, готовящих охотоведов (техникумы Центросоюза в Иркутске и в гор. Сходня Московской области; сельхозинституты в Иркутске, Кирове и Балашихе Моск. обл.).

Чтобы получить звание эксперта-кинолога по охотничьему собаководству, необходимо иметь законченное среднее образование и стаж работы по охотничьему собаководству. Кроме того, необходимо окончить курсы по подготовке экспертов и пройти стажировку на выставках, выводках и испытаниях.

Звание эксперта-кинолога присваивает квалификационная комиссия республиканского управления охотничьим хозяйством.

Курсы по подготовке экспертов-кинологов организуют областные (краевые) общества охотников и рыболовов

журналу отвечают

● Совет Министров Калмыцкой АССР сообщает, что по вопросу, затронутому охотоведами У. Кнакисом и А. Кузыченко в статье «Отказаться от применения ядов» (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 5, 1970 г.), принято специальное постановление о предотвращении гибели охотничьей фауны от применения ядохимикатов, которым запрещено применение на территории республики фосфида цинка при уничтожении сусликов.

На 1970 г. станции защиты растений доведен план борьбы с сусликами ручным методом обработки территории на площади 100 тыс. га. В связи с этим Совет Министров Калмыцкой АССР считает, что вопросы повышения себестоимости шкурки суслика и материального поощрения лиц, добывающих этих грызунов, заслуживают серьезного внимания.

Н. КИЧАПОВ,
заместитель председателя Совета Министров Калмыцкой АССР

КОПЕЧНОЕ ДЕЛО

С ПЕРВЫХ номеров нашего журнала и особенно в последние 8—9 лет одной из его главных тем является вопрос увеличения заготовок пушнины. И это понятно всем — стране нужна пушнина. Авторы разрабатывают и предлагают различные методы увеличения добычи пушных зверей, но странное дело, заготовки не растут. И одна из существенных причин такого положения — крайне недостаточное внимание, уделяемое промыслу ряда пушных видов.

Не будем голословными и приведем факты из жизни. Поговорим о бурундуке. Не так давно, еще в пятидесятых — шестидесятых годах его заготавливали по стране несколько миллионов штук. Одна Майминская заготконтора за сезон отправляла 7—9 тысяч шкур бурундука. Заготовки же двух последних сезонов составили несколько сотен штук.

Почему это произошло? А вот почему. Беру на себя смелость утверждать, что добыча этого зверя фашистскими охотниками пренебрежена. Я говорил со многими штатными охотниками и любителями и вывод у всех один: добывать бурундука — себе в убыток. Ведь за

шкурку первого сорта платят всего 5 копеек, за второй сорт — 4 копейки и за третий — 3 копейки... Допустим, весной я подманиваю бурундука свистом и ловлю петлей. В день добуду 20—25 штук. За день промысла, съемку шкурок, сушку и перевоз я зарабатываю 1 руб. 40 коп. — 1 руб. 50 коп., можно догнать до двух рублей в день. Буду ли я заниматься этим бурундуком? Нет, не буду, пусть бегают по тайге. Мой товарищ охотник Василий Шумский поймал как-то 30 бурундуков, поехал сдать, 40 копеек истратил на дорогу и получил на руки за пушнину 1 рубль.

Осенью в лесу, когда идешь с ружьем, можно бы попутно добывать бурундука. Но заряд и ружью стоит самое малое 3—4 копейки, а стреляный бурундук никогда не пойдет первым сортом, потому стрелять бурундука не будешь, а ловить его живьем с собакой — время тратить. Вот так и сложилось — добывать бурундука — себе в убыток.

Помню, в 1939 г. шкурка хомья стоила 1 рубль. Мой дядя Павел (убит в 1943 г. на Курской дуге) работал счетоводом колхоза и занимался ловлей хомья. Это давало ему хороший заработок, так как, например, его брат (мой отец), работая заведующим нефтебазой, получал в месяц 95 рублей. Сейчас хомья стоит 15 копеек, и лично я ловлю его лишь попутно при ловле суслика. Специально же хомья ловить — надо время, и даже если есть время, то за месяц добудешь 700—800 штук. А заработок какой?

Охотники, промыслов и надеются, что рано или поздно заготовительные цены на шкурки мелких пушных зверьков будут увеличены до должного уровня, тогда сразу же резко возрастут заготовки незаслуженно забытых видов пушнины.

Л. БОБРОВНИКОВ

Село Кызыл-Озек,
Горно-Алтайская
автономная область

МОСКОВСКИЙ ОХОТНИЧИЙ УНИВЕРМАГ

В СЕНТЯБРЕ 1970 г. Московским обществом охотников и рыболовов в Москве (Профсоюзная ул., д. 59, близ станции метро «Новые Черемушки») был открыт крупнейший в Советском Союзе специализированный универмаг «Охотник». Магазин помещается в новом двухэтажном здании. В нижнем торговом зале расположены секции охоты и рыболовства, на втором этаже — туриста и спорта.

В секции охоты можно купить дробь, картечь и свинцовые пули, готовые патроны, гильзы бумажные 12 и 16 калибра и металлические 12, 16 и 20 калибра, пыжи (войлочные, древесноволокнистые, картонные), напсюли «Жевело» и «Центробой» (пороха здесь нет), пантронташи, ягдташи, приборы для снаряжения патронов, принадлежности для ухода за оружием, ружья разных моделей.

В секции рыболовных товаров вы найдете в большом выборе удильца простые и многоколенные, спиннинги разных образцов, спиннинговые катушки, лески, крючки, поплавы, грузила, блесны, морышки и т. п.

На втором этаже посетитель магазина может купить товары, необходимые для походной жизни, туризма и спорта. Здесь есть складные байдарки, металлические складные лодки, лодки «назани», палатки, спальные мешки, рюкзаки, сумки, куртки, плащи, предметы походного снаряжения, спор-

тивные товары: теннисные ракетки, эспандеры, настольный теннис, шахматы, домино, шашки, насадки для мотоциклистов и хоккеистов, лыжи, принадлежности для подводной охоты, лодочные подвесные моторы «Москва-25А», «Вихрь», «Москва-М», «Салют» и другие товары.

На вопрос, заданный директору универмага Г. С. Пильневичу, почему в магазине нет резиновых и ножаных охотничьих сапог, туристских ботинок, невод, тапочек, одежды для охоты, рыболовства, туризма и спорта, головных уборов, шерстяного белья, носков, перчаток, батареек и лампочек для карманных фонарей и специальной галантереи, он ответил, что на них нет фондов и попытки достать их были безрезультатны.

Мы думаем, что Министерство торговли РСФСР должно обратить внимание на это ненормальное положение с ассортиментом товаров специализированного назначения и обеспечить ведущий столичный универмаг достойным образом необходимыми товарами.

Посылочной торговлей универмаг «Охотник» (на и все другие магазины, торгующие охотничьими товарами) не занимается и потому давать ему заказы на высылку каких-либо предметов охотничьего обихода бесполезно.

З. ВЛАДИМИРОВ

НА ЗАБРОШЕННОМ БОЛОТЕ

В ТРЕХ-ЧЕТЫРЕХ километрах от села Щербатовки Касимовского района Рязанской области есть болото. Лет тридцать назад здесь добывали торф. Но затем запасы его истощились и это место начало заблачиваться. Сюда приходили на водопой лесные великаны — лоси.

ДЕЛА НАЛАЖЕНЫ

В ОХОТНИЧЬЕЙ даче, закрепленной за Гожским первичным охотколлективом Гродненского горрайсовета Белорусского общества охотников и рыболовов, до 1968 г. почти никто не занимался подкормкой диких животных, не проводил никаких других биотехнических работ. Численность диких зверей и птиц была там очень низкая. Низкой была и дисциплина охотников. Бюро первичного охотколлектива работало слабо. В начале 1968 г. на общем собрании охотколлектива был избран новый состав бюро. В него вошли лесничий Гожского лесничества Гродненского лесхоза П. А. Пашко, председатель колхоза «Исира» Гродненского района К. А. Кардаш, санитарный фельдшер Гожской больницы З. А. Витновский, лесник Э. И. Гавраш и другие. Председателем первичного коллектива охотники единодушно избрали П. А. Пашко. Он, страстный любитель природы, со всей серьезностью взялся за дело. В первую очередь бюро охотколлектива занялось вопросом дисциплины среди охотников.

На первом же общем собрании коллектива был поставлен вопрос о дисциплине охотников. За несоблюдение дисциплины, за невыполнение поручений собрание решило исключить недисциплинированных охотников из общества.

На общем собрании было принято решение и о проведении биотехнических мероприятий. Охотники решили, что каждый из них в 1968 г. заготовит по 20 кг желудей и картофеля. Члены коллектива были распределены на группы по месту жительства. Каждая группа была обязана построить по две кормушки, по четыре солонца, а зимой, по согласованию с лесничеством, подрубить по 20—30 осин для подкормки диких животных. Во всех группах избрали старших охотников, которые руководили деятельностью группы, давали посильные задания персонально каждому охотнику.

Большую помощь в проведении биотехнических работ оказывает коллективу местный колхоз «Исира» и его председатель К. А. Кардаш. На общем собрании охотников было решено, что каждый охотник в свободное время отрабатывает в колхозе «Исира» не менее трех дней. В бухгалтерии колхоза завели специальный учет по расчетам с первичным охотколлективом за отработанное охотниками время. Таким образом, в 1968 г. было получено от колхоза 10 000 кг отходов напуста, 2000 кг картофеля, 1000 кг сена-нлевера, 200 кг — отходов овса.

На собрании коллектива было избрано пять добросовестных, любящих природу людей, которые регулярно вы-

О РАЗНОМ

ПОПУГАИ И ПОЛИТИКА

Парижский журнал «Жизнь зверей» поместил объявление: «Пропал попугай, на лапке у него кольцо с именем и адресом владельца. Того, кто найдет птицу, прошу прийти с ней за наградой. Предупреждаю, что не разделяю политических взглядов своего попугая».

ПОСЕЛЕНИЕ АИСТОВ

В деревне Пари, в округе Ратенау (ГДР) свили гнезда аисты. Среди 16 птиц, нашедших там пристанище, обнаружен старый аист, у которого в горле застряла африканская стрела.

ХРАБРЫЕ ЛОШАДИ

Английский ветеринар-стоматолог Джордж Арчер Хамбл считает, что лошадь, в отличие от человека, не боится... зубного врача. Хамбл утверждает, что на протяжении своей 40-летней практики он ни разу не применял обезболивающих уколов при удалении у лошадей больных зубов. «Пары ласковых слов достаточно, — говорит Хамбл, чтобы заставить лошадь стоять спокойно при экстракции зуба».

БЮРО ПОГОДЫ В ЗООПАРКЕ

Дирекции зоопарка в штате Иллинойс (США) повезло: ей незачем пользоваться услугами бюро погоды. Жирафа со звучным именем Памела неплохо справляется с его функциями. Перед дождем она долго кружит по клетке с гордо поднятой кверху головой.

ДОБРОДУШНЫЙ МЕДВЕДЬ

Это было в Илимской волости. Крестьянин Жмуров имел зимовье верстах в 150 от деревни. Он уже отвез в зимовье куль сухарей и по кулю гороховой и ржаной муки и возвратился домой, чтобы окончательно снарядиться на промысел. На другой день он отправился в путь, взяв с собой десятилетнего сына Андрюшку, который должен был угнать лошадей обратно. У зимовья шагах в десять они заметили какую-то движущуюся

...Давно одолевали внучата своего дедушку — Федора Ивановича Апряткина — пойти в лес по ягоды, грибы. Наконец, собрались. Прогулна удалась на славу. Много они нарвали ягод, насобирали грибов. Пора бы и домой возвращаться, да решил дед показать внучатам и живых лосей. А места их он знал еще по молодости, когда охотился в этих лесах. Вот и повел Федор Иванович к болоту.

Подходят. Увидели болото — и глазам не поверили. В трясине два больших лося барахтаются, не могут вылезти. Что делать?

Начали дед и внучата носить хворост, сучья, ветки, нашли два больших мола. Через некоторое время настил был готов. Теперь оставалось загнать на него животных. Но как это сделать? Вытащить голыми руками лося весом в 12—15 пудов? Не под силу: старый да малые. Тогда решили под животных сучья бросать, а потом лосей загонять на настил. Лоси, обезумевшие от страха, из сил выбиваются. Дед с внучатами делал все, чтобы помочь выбраться животным...

Более трех часов длилась борьба за жизнь лесных красавцев. И люди победили. Грязные, уставшие животные медленной походкой направились в глубь леса — и своим сородичам.

Односельчане и правление колхоза «Правда» горячо благодарили Ф. И. Апряткина, 74-летнего пенсионера, и его внучат за спасение лосей. Чтобы впредь не было подобных случаев, по инициативе Апряткина силами охотников в лесу сделан специальный водопой для лосей.

А. МАЛАКОВ
с. Щербатовка,
Рязанская область

ЛЕСНЫЕ ГОСТИ В СТОЛИЦЕ

Июльским утром 1970 г., важно шагая по середине Ново-Басманной улицы, поглядывая по сторонам,

шли лоси. Один из них — огромный бык, второй теленок.

Останавливались троллейбусы и автобусы, посмотреть на редкое зрелище собирались москвичи. Это затрудняло движение лосей, которые направлялись к Садово-Черногрязской улице.

Лоси спокойно шли среди людей и машин, порой останавливаясь, разглядывая и объедая листья уличных насаждений. У памятника Лермонтову долго бродили по газонам с цветами, утопая в рыхлой земле.

Выйдя на Садово-Черногрязскую, где было интенсивное движение, они уступали дорогу только троллейбусам и автобусам, не обращая внимания на легковые автомашины.

На помощь заблудившимся животным пришла милиция. Милиционеры оберегали лосей от быстро мчавшихся автомашин.

О гостях по телефону сообщили главному госохотинспектору при Мособлисполкоме М. Г. Грошинову. На место происшествия прибыл старший охотовед И. И. Новиченков. Применяв химический препарат, животных обезвжили и перевезли в родные места Подмосновья.

Случай захода лосей в Москву довольно часты. Обычно это бывает в конце июля или в августе.

На снимке: лось на Садово-Черногрязской улице столицы. Текст и фото П. Яровицкого.

кладывали норма в местах обитания диких животных. Из охотников были созданы и бригады по борьбе с браконьерством. Члены этих бригад не только охраняли угодья, но и знакомили местных жителей с Законом об охране природы Белорусской ССР, выступали с беседами о значении охраны природы. В 1968—1969 гг. охотники задержали 37 браконьеров. Было выявлено три случая охоты на зайцев из-под фар автомобилей. В 1969 г. на заработанные в колхозе деньги охотколлектив получил 4710 кг картофеля, 2500 кг сена-клевера, 5000 кг — отходов напуста, 2000 кг соли-лизуна. Силами охотников весной 1969 г. было посеяно и засажено 1,5 га картофеля, 1 га овса, 1,2 га люпина сладкого, 1,2 га ячменя.

Все заготовленные корма были выложены в местах обитания диких зверей и птиц.

Проводимая Гожским охотколлективом работа привела к тому, что сейчас в угодьях коллектива обитает около 20 лосей, 50 носуль, 35 кабанов, около 500 зайцев-русанов, 65 серых куропаток, 30 глухарей и примерно 70 тетеревов.

А. БЫРОВ,
начальник Гродненской облинспекции
по охране природы

А. НИКИФОРОВИЧ,
старший инженер Гродненской
облинспекции по охране природы

фигуру. Это был громадный медведь. Стоя на задних ногах, он держал кулю муки, обхватив его левой передней лапой, а правой хлопал по кулю около прорванной им небольшой дыры. Из куля струей сыпалась мука. Сам медведь весь поседел от мучной пыли, поэтому Жмуров не мог сразу узнать его. Такое занятие, по-видимому, нравилось медведю, но сильно опечалило нашего охотника.

— Ах ты, язви тебя, будь ты проклят! Мою гороховую муку! Недолго думая, Жмуров спрыгнул с лошади и побежал к зверю. Винтовку взять некогда, она привязана в тороке на лошади сына и пока отвяжешь ее, муку уничтожит зверь. Жаль, ведь, муку! Сын плачет:

— Тятенька, не ходи! Задерет!

— Отдай кулю, язви тебя в душу! Отдай... гороховую... муку! — кричал Жмуров и хотел отнять у медведя муку. Не тут-то было! Обхватив муку обеими лапами, мишка ревел, что есть мочи. Такой шум из-за муки подняли противники, что послушать любо. Один бранится, на чем свет стоит, а другой ревет, что есть мочи. С полчаса возились они с мешком, наконец Жмуров выбился из сил, плюнул медведю в самую рожу и ушел к лошади — не за винтовкой, нет! Не переставая ругаться, сел на лошадь и поехал с плачущим Андрюхой за версту к соседнему зимовью пригласить соседей «промыслить зверя», а медведь спокойно принялся за свое занятие. Переправляясь через ручей у зимовья, Жмуров увидел, к своей досаде, что вся ржаная мука рассыпана по ручью, а сухари намочены в воде. Охотники идти отказались, так как уже стемнело, и насили уговорили Жмурова дожидаться утра, уверив его, что зверь не уйдет далеко.

— Пошто же сам-то не промыслил зверя? — спросили Жмурова охотники. — Опасно! — ответил тот. — А как же не боялся отнимать кулю? — Муку жаль, язви его. Охотники засмеялись.

На другой день они убили зверя там же, около зимовья. Оказалось, что у него не было ни одного зуба.

(«Природа и охота», 1886)

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

ОТВЕТ НА ГОЛОВОЛОМКУ,
помещенную в № 12 журнала за 1970 г.

Бабан, калан, кулан, кулак, кулин, кубик, кубок, курок, сурок.

Б. БОГДАНОВ. Увеличить выход охотничьей продукции	1
Г. КОРСАКОВ, Ю. ВЛАДИМИРОВ. Опыт охотника А. А. Ткаченко	3
Л. ДОНСКОЙ, Б. ПЕРМЯКОВ. Шорский промхоз	4
О. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ. Допустима в хозяйствах	6
Б. ЛЕБЛЕ. На Европейском Севере	7
Рефераты охотоведческих работ	9
Р. ДОРМИДОНТОВ. Преступление в степи	10
Улдис Карлович Кнакис	12
Г. САПОЖНИКОВ. Заповедники Таджикистана	13
В. КРЮЧКОВ. Соболь Нарыма и Кузнецкого Алатау	16
В. ПАДАЙГА. Опыт подкормки косуль	18
А. БАННИКОВ. Георгий Александрович Новиков (к шестидесятилетию со дня рождения)	20
В. ШТИЛЬМАРК. Проблемы северного оленя	20
И. МЕДВЕДЕВА. Шотландский сеттер	22
С. МЕЙСНЕР. Состязания легавых собак	24
Е. ПОПОК. Не каждому можно доверить ружье	26
Е. ЧЕГОДАЕВ. Применяйте пулю Майера	26
Новинки охотничьего оружия	27
Б. ЗАВАЦКИЙ. Вороговская кулемка на соболя	28
В. ЧЕРНЫШЕВ. Первое поле	30
Ник. СМИРНОВ. Перо в содружестве с ружьем (к семидесятипятилетию Е. Н. Пермитина)	34
Л. КЕЛЬМАН. Валерий Симонов	36
Библиотека охотника	37
Свен МЮРБЕРГЕТ. Охрана дичи в Норвегии	38
На земных меридианах	41
Э. ГОЛОВАНОВА, Ю. ПУКИНСКИЙ. Приемы фотографирования птиц в природе	42

На четвертой странице обложки:
Насторожилась. Фото И. КОНСТАНТИНОВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).
Оформление В. Ю. Есаулова
Технический редактор Л. А. Гребцова
Корректоры Ефимова В. А. и Сегединова Т. П.

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, Б-66, ГСП, Садово-Спасская, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-05.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 17578. Сдано в набор 23.X. 1970 г. Подписано в печать 2.XII. 1970 г. Формат бумаги 60×90^{1/2}. Бумага л. 3. Печать л. 6. Уч.-издат. л. 8,97. Тираж 400.000 экз. Заказ 05095. Цена 40 коп.

Комбинат печати издательства «Радянська Україна», Киев-47. Брест-Литовский проспект, 94.